

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
CENTRAL ECONOMICS AND MATHEMATICS INSTITUTE

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ НАУК

RUSSIAN
ACADEMY OF SCIENCES

Шестнадцатый всероссийский симпозиум
«СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ
И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ»

Москва, 14–15 апреля 2015 г.

Сборник пленарных докладов
и материалов Круглого стола

МОСКВА
2016

Стратегическое планирование и развитие предприятий: Пленарные доклады и материалы Круглого стола Шестнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 14–15 апреля 2015 г. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. – 97 с.

Strategic Planning and Evolution of Enterprises: Plenary reports and materials of the Round table. Sixteenth Russian Symposium. Moscow, April 14–15, 2015 / Ed. by G.B. Kleiner. – Moscow, CEMI RAS, 2016. – 138 p.

Напечатано при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 16-06-20082) и Российского гуманитарного научного фонда (проект № 16-02-14071).

Компьютерная верстка: В.А. Валуева.

ISBN 978-5-8211-0725-1

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Центральный экономико-математический институт Российской академии наук, 2016 г.

Организаторы Симпозиума

Отделение общественных наук РАН
Секция экономики ООН РАН
Центральный экономико-математический институт РАН
Научный совет «Проблемы комплексного развития промышленных предприятий»
Волгоградский государственный университет
Высшая школа менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета
Журнал «Экономическая наука современной России»
Российский гуманитарный научный фонд
Российский фонд фундаментальных исследований
Международная академия менеджмента
Международный научный фонд экономических исследований академика Н.П. Федоренко
НП «Объединенные контроллеры»

Оргкомитет Симпозиума

Сопредседатели: **В.Л. Макаров**, академик, директор ЦЭМИ РАН;
Г.Б. Клейнер, чл.-корр. РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН.
Члены Оргкомитета: **С.А. Айвазян**, д.ф.-м.н., зам. директора ЦЭМИ РАН;
В.Г. Гребенников, д.э.н., зав. лабораторией ЦЭМИ РАН;
М.Д. Ильменский, к.т.н., зам. директора ЦЭМИ РАН;
В.В. Ивантер, академик, директор ИНП РАН;
О.В. Иншаков, д.э.н., президент Волгоградского государственного университета;
А.Е. Карлик, д.э.н., проректор по научной работе СПбГУЭФ;
В.С. Катькало, д.э.н., директор АНО «Корпоративный университет Сбербанка»
А.В. Кольцов, к.э.н., начальник отдела Центра исследований и статистики науки;
В.Н. Лившиц, д.э.н., зав. лабораторией ИСА ФИЦ ИУ РАН;
С.А. Масютин, д.э.н., заместитель генерального директора Электротехнического концерна «Русэлпром»;
В.В. Окрепилов, академик, генеральный директор ФГУ «Тест-Санкт-Петербург»;
В.Л. Тамбовцев, д.э.н., профессор Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова;
А.И. Татаркин, академик, директор ИЭ Уральского отделения РАН.
Ученый секретарь: **Р.М. Качалов**, д.э.н., зав. лабораторией ЦЭМИ РАН.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТКРЫТИЕ СИМПОЗИУМА	4
<i>Клейнер Г.Б.</i>	4
<i>Макаров В.Л.</i>	4
<i>Клейнер Г.Б.</i>	4
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ	6
<i>Саламатов В.Ю.</i> Стратегия участия России в международных экономических интеграциях	6
<i>Трауб-Мерц Р.</i> Что может и чего не может обеспечить импортозамещение?	14
<i>Бузгалин А.В.</i> Общенациональное планирование в рыночной экономике XXI века.....	22
<i>Гурков И.Б.</i> Принципы хозяйствования предприятий в 2015 г. как реминисценция условий деятельности в 1995–1996 гг.	32
<i>Варшавский А.Е.</i> Актуальные проблемы инновационного развития экономики России	36
<i>Боровская М.А.</i> Роль федеральных университетов в социально-экономическом развитии регионов.....	45
Сведения о докладчиках пленарного заседания	53
КРУГЛЫЙ СТОЛ.....	54
<i>Клейнер Г.Б.</i> Системная устойчивость экономики в период кризиса	54
<i>Шмерлинг Д.С.</i>	63
<i>Невелев В.А.</i>	64
<i>Фролов И.Э.</i> О проблеме стратегического планирования предприятий с учетом структуры мировых цепочек добавленной стоимости	66
<i>Туганов В.Л.</i> Системный подход к стратегическому планированию и эволюционно-стабильная стратегия: «справедливый социум – эффективная экономика»	69
<i>Чуркин Э.П.</i>	82
<i>Чернавский С.Я.</i>	85
<i>Мазанова М.Б.</i> О стратегическом планировании социально-экономического развития современной России	88
<i>Бурак П.И.</i> Методические и практические вопросы реализации Федерального Закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» на региональном уровне	91
Сведения о докладчиках круглого стола.....	97

ОТКРЫТИЕ СИМПОЗИУМА

*Г.Б. Клейнер,
Сопредседатель Оргкомитета Симпозиума*

Уважаемые коллеги!
Начинаем заседание Симпозиума.
Слово предоставляется академику В.Л. Макарову.

В.Л. Макаров

Я вас приветствую!

Мы уже шестнадцатый раз говорим о необходимости развивать стратегическое планирование, но воз и ныне почти на том же месте. Стратегическое планирование в новых условиях не то, какое было в СССР. В рыночное время мало кто знает, что такое стратегическое планирование. В некоторых странах есть индикативное планирование, а у нас несколько лет назад был принят закон «О государственном стратегическом планировании в Российской Федерации». Были различные программы как на федеральном, так и на региональном уровне. Потом их пытались вместе соединить, но ничего не получалось. Ничего не получилось и с программой «Стратегия-2020».

В прошлом году должно было начаться действие вышел закона о стратегическом планировании, который больше похож на докторскую диссертацию, чем на нормативный акт. Но что-то началось, и должны быть какие-то действия. В Минэкономразвития есть специальный департамент, который за это отвечает, но как это пойдет – мы будем смотреть. Есть механизмы воздействия на госкорпорации, но это еще не планирование.

Это совершенно новая вещь, которую надо понимать и осваивать. Стратегическое планирование должно воздействовать на всю экономику, а самое главное – на обычный бизнес.

Пару лет назад приняли решение о том, что государственный бюджет должен формироваться не по-старому, а с учетом указания целей, ради которых он разрабатывается. В современном бюджете цели указаны, а это уже шаг к стратегическому планированию, который я лично приветствую. Бюджет обязательно должен быть частью стратегического планирования.

В этом здании мы этим занимаемся всю жизнь. Это были не планы, а программы со стратегическими целями. Такие наработки у нас есть, если мы их вместе соберем, наверное, принятый закон не останется бумажкой, а войдет в реальную жизнь.

Г.Б. Клейнер

Уважаемые коллеги, в нашем симпозиуме в заочном режиме приняли участие около 400 человек из Москвы, Костромы, Владимира, Санкт-Петербурга и других городов России и зарубежья.

В предварительном слове я хотел бы сказать о своем видении нашего симпозиума, представить его содержание в стратегической перспективе. Это шестнадцатый симпозиум, и

все его ежегодные заседания проходят под одним и тем же названием «Стратегическое планирование и развитие предприятий». В этом названии в четырех его ключевых словах отражено основное содержание наших исследований: объект – предприятие; предмет – развитие предприятия; средство – планирование; цели – стратегия. Можно усмотреть в этих четырех понятиях и ту самую тетраду, на которой строится системная экономическая теория: система объектного типа (предприятие); система процессного типа (развитие); система проектного типа (планирование); система средового типа (стратегия, или «стратегическая стрела»). Однако не менее важно иметь в виду, кроме ключевого понятия, и его «окрестность», т.е. совокупность близких понятий, составляющих ареал ключевого. Этот ареал и представлен на слайде.

**16-й Всероссийский симпозиум
«Стратегическое планирование и развитие
предприятий» - окрестности и перспективы
(16×16 вариантов)**

1

Так, наряду с планированием мы можем рассматривать близкие понятия управления, координации, регулирования, прогнозирования. Наряду со стратегическим – индикативное, директивное, программно-целевое, долгосрочное планирование. В одном ряду с развитием стоят такие понятия, как реструктуризация, оптимизация (как истинная, так и ложная, т.е. сокращение), динамика. Наконец, вместе с предприятием можно рассматривать в качестве объекта изучения другие виды экономических систем: среды, процессы и проекты. тем.

Все эти вариации могут стать направлениями развития тематики Симпозиума. В итоге мы получаем 256 вариантов развития нашей тематики. В каком направлении мы будем развиваться? Уже сейчас появилась новая секция регионального планирования, секция прогнозирования, возможны и другие варианты.

Таким образом, вокруг четырех ключевых понятий, составляющих название симпозиума, может быть сформировано довольно широкое поле тематики, базирующейся на общих теоретических подходах. Тем самым симпозиум обладает потенциалом значимой «точки роста» на карте экономических исследований в России.

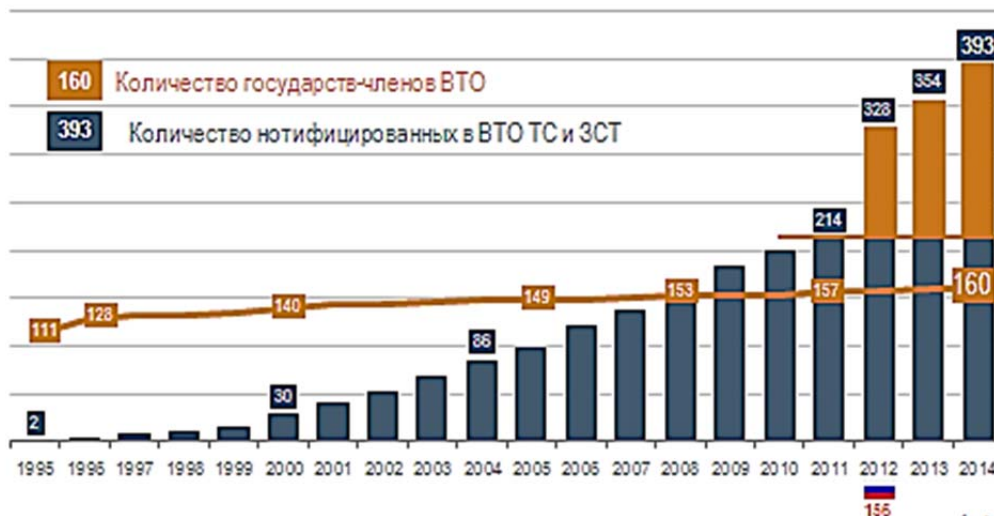
ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

В.Ю. Саламатов

СТРАТЕГИЯ УЧАСТИЯ РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕГРАЦИЯХ

Говоря о построении стратегии участия России в международных экономических интеграциях необходимо в первую очередь обратиться к основному факту, что с 2012 г. Россия является государством – членом ВТО. Соответственно, основным документом, который определяет функционирование экономических интеграций, начиная от приграничной торговли, зон свободной торговли и до создания таможенного союза регулируется статьей 24 ГАТТ/ВТО.

Если мы обратимся к базе нотификации ВТО, то увидим следующее. В секторе нотифицированных экономических объединений, созданных за последние годы, ситуация следующая: в 1995 г. – на дату создания Всемирной торговой организации было зарегистрировано всего 2 таких экономических объединения, при этом государств-членов ВТО было 111. В конце 2014 общее количество государств-участников возросло со 111-ти до 160, а количество нотифицированных таможенных союзов и зон свободной торговли при этом выросло до 393. Динамика процесса представлена на рис. 1.

Рис. 1. Динамика изменения числа государств-членов ВТО и нотифицированных в ВТО региональных интеграционных объединений

Кроме поразительной динамики роста подобных объединений, первое, что сразу обращает на себя внимание – это тот факт, что само количество экономических объединений в два раза превышает количество государств-членов ВТО.

Одной из причин является то, что в текущей современной ситуации страны стремятся идти дальше и глубже в регулировании торговли, чем это предусматривает правовая база ВТО. Возникают вопросы: означает ли это, что ВТО дает недостаточно инструментов и препятствует развитию торгово-экономических отношений? Или создание таких союзов преследует другие цели? Попробуем разобраться в этом в рамках данного доклада.

Прежде всего, необходимо проанализировать, где находится Россия сегодня, в каких интеграционных процессах на постсоветском пространстве мы являемся активными участниками. Если взять государства СНГ, то мы увидим, что такие государства, как Армения, Киргизия, Молдавия, Россия Таджикистан и Украина уже являются членами ВТО. Узбекистан, Казахстан, Азербайджан находятся в стадии переговоров по присоединению к ВТО. Туркменистан пока остается вне данного процесса.

	ВТО	ЕАЭС	ЗСТ СНГ	Партнерство с ЕС: «Восточное партнерство»
Азербайджан	❌			✓
Армения	✓	✓	✓	✓
Беларусь	❌	✓	✓	✓
Казахстан	❌	✓	✓	
Киргизия	✓	❌	✓	
Молдова	✓			✓
Россия	✓	✓	✓	
Таджикистан	✓		❌	
Туркменистан				
Узбекистан	❌		✓	
Украина	✓		✓	✓

Рис. 2. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве

Примером самой глубокой интеграции на пространстве СНГ является, безусловно, Евразийский экономический союз (ЕАЭС).

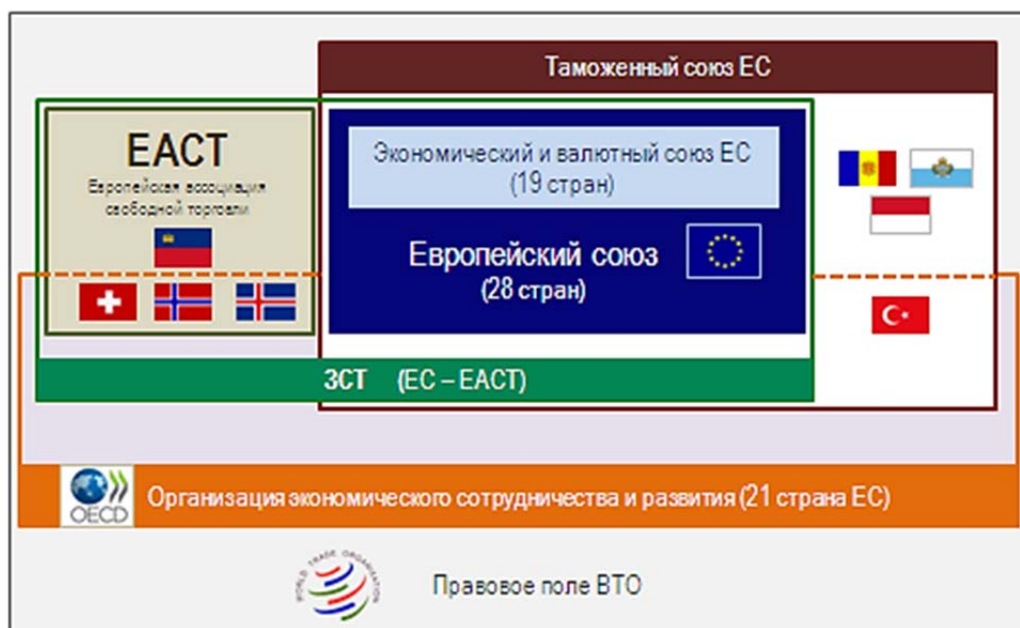
Что еще необходимо отметить – это дополнительный, несколько другой вектор интеграции, такой как Восточное партнерство. Как вы знаете, это вопрос ассоциированного членства некоторых стран – бывших стран СССР с Европейским союзом.

Для нас очень важен анализ интеграционных процессов в ЕС, так как Европейский союз является единственным аналогом применительно к ЕАЭС с точки зрения глубины, экономической сути и институциональных преобразований, потенциала влияния на экономические отношения и всеобъемлемости интеграционных процессов.

Если рассмотреть саму структуру интеграционных экономических объединений, ядром которого является ЕС, можно выделить несколько уровней, схема наглядно представлена на рис. 3. Базовый уровень – это правовая структура ВТО. Все страны, которые являются участниками агломерации интеграционных объединений в рамках нашего рассмотрения, в первую очередь являются членами ВТО.

Костяк интеграции составляют 28 государств – члены Евросоюза. В рамках Евросоюза существует экономический и валютный союз, объединяющий 19 стран. Следующая ступень – это зона свободной торговли между Евросоюзом и Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), в которую входят Швейцария, Лихтенштейн, Исландия и Норвегия. Следующая степень интеграции – это таможенный союз с Турцией. И еще более крупное объедине-

ние – это 21 государство Евросоюза, входящее в Организацию экономического сотрудничества (ОЭСР).

Рис. 3. Многоуровневая европейская интеграция

Весь данный сложный механизм создавался десятилетиями. В то время как механизм формирования ЕАЭС с точки зрения построения экономической интеграции был сформирован всего за пять лет.

Опыт Евросоюза представляет нам для анализа несколько различных моделей, которые в той или иной степени могут быть применимы в дальнейшем при выборе стратегии экономической интеграции нашего государства. Для России, вероятно, наиболее интересным является формат взаимоотношений ЕС со странами Европейской ассоциации свободной торговли – с Норвегией, Исландией, Швейцарией и Лихтенштейном.

В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что у стран ЕАСТ не стоит основной цели стать членом Евросоюза. Так Исландия, например, подала заявку на присоединение к Евросоюзу еще в 2009 г., однако до сих пор государство имеет статус наблюдателя. Можно утверждать, что в целом страны в рамках ЕАСТ, не ставят себе как самоцель полноценное участие в ЕС.

Рассмотрим взаимоотношения с Норвегией и Исландией. Что же объединяет торговую политику этих стран? В первую очередь – это особый отраслевой интерес, основанный на специфике этих стран: рыболовство и сельское хозяйство.

Формат взаимодействия с Евросоюзом – это одно соглашение на многосторонней основе. То есть мы видим похожую модель участия в общем рынке без вступления в ЕС и без вступления в таможенный союз, на основе специализированного соглашения (см. рис. 4).

- ✓ Нет цели членства *
- ✓ Особый отраслевой интерес:
(рыболовство и сельское хозяйство)
- ✓ Одно соглашение на многосторонней
основе
- ✓ Участие в общем рынке без вступления в
таможенный союз

Рис. 4. Модель сотрудничества Евросоюза с Норвегией и Исландией

Вторая модель – это сотрудничество ЕС со Швейцарией. Здесь также нет цели членства Швейцарии в Евросоюзе, но существует совершенно другая модель взаимодействия, которая основана на двусторонних секторальных соглашениях. То есть, в этой модели нет специального двустороннего, рамочного или «всеобъемлющего» соглашения (см. рис. 5). В рамках этой модели было подписано два сета Соглашений: в 1999 и 2004 г. При анализе этих соглашений, для нас наибольший интерес представляет Договоренность об устранении технических барьеров, соглашение о сотрудничестве в области науки и технологий государственного заказа, гражданской авиации, торговли сельскохозяйственной продукцией, перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом и свободного передвижения людей. Второй пакет соглашений был подписан в 2004 г. и включает в себя секторы переработанной сельскохозяйственной продукции, охраны окружающей среды, статистики, налогообложения, СМИ и ряд других.

- ✓ Нет цели членства
- ✓ Секторальные двухсторонние соглашения
- ✓ Нет основополагающего двустороннего
рамочного соглашения

Рис. 5. Модель сотрудничества Евросоюза со Швейцарией

Посмотрим на более глобальный уровень и попробуем оценить, что происходит в целом в мире с точки зрения процесса глобализации?

Очевидно, что выделяется достаточно яркий тренд на глобализацию интеграционных объединений. Можно выделить так называемую триаду глобальных зон свободной торговли (см. рис. 6). Первая зона – Евroatлантическое сотрудничество между США и Евросоюзом. Вторая – это Транстихоокеанское партнерство, которое является еще более масштабной ЗСТ с точки зрения станового охвата, объединяя США, Японию, Австралию, Канаду, Мексику, Ко-

рею, Сингапур, Вьетнам, Таиланд и другие страны. Третья – это восточноазиатская тройка: Япония, Китай и Республика Корея (см. рис. 6).

**Рис. 6. План развития региональных интеграций:
триада глобальных зон свободной торговли**

Безусловно, создание таких транснациональных, глобальных Зон свободной торговли, как глобальная тройка, окажет влияние на весь мир, и на Евросоюз, и на ЕАЭС, и, конечно, на Россию.

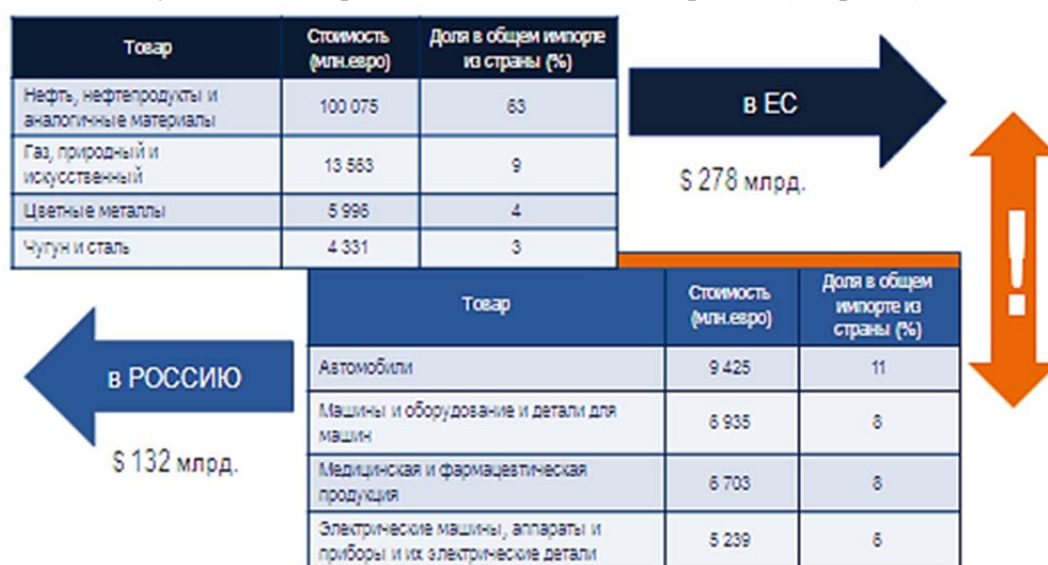
Какова же возможная политика России в период создания глобальных зон свободной торговли? Как подчеркнул в одном из своих недавних выступлений министр иностранных дел России Сергей Лавров: «Идея создания зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Евросоюзом до сих пор не потеряла актуальность».

До современных событий, связанных с введением взаимных ограничений на торговлю канцлер Германии Ангела Меркель также подтвердила на Всемирном экономическом форуме в Давосе: «Есть предложение продумать возможность создания зон свободной торговли от Лиссабона до Владивостока». Базой для обсуждения стратегических направлений и тактического пополнения экономической интеграционной повестки, безусловно, стало наше присоединение к ВТО, это отправная точка. Фактически зона свободной торговли от Лиссабона до Владивостока может стать одним из «глобальных проектов» с участием России.

Тогда какой же могла бы быть повестка такого соглашения? И какова может быть стратегия России по его составлению? На наш взгляд, после присоединения России к Всемирной торговой организации, эта повестка должна претерпеть очень существенные изменения. Основным соглашением о взаимодействии России и Евросоюза является подписанное в 1994 г. на о. Корфу Соглашение о партнерстве и сотрудничестве. Ядром данного соглашения была экономическая часть, которая на двусторонней основе прописывала применения национально-го режима благоприятствования во взаимной торговле. После присоединения к ВТО эти вопросы уходят из повестки дня, поскольку Россия является полноправным членом ВТО и уже имеет данную основу: и РНБ, и национальный режим, и все другие основные принципы, осуществляющие регулирование международной торговли.

Соответственно, новое партнерство может идти либо по углублению торгово-экономического сотрудничества, то есть устранению барьеров, прежде всего в сфере нетарифного регулирования, или идти по пути развития других сфер сотрудничества, таких, как наука, образование, инвестиции, безопасность, экология и другие темы. Но тогда становится очевидно, что мы уходим от торгово-экономического сотрудничества в чистом виде и переходим к другим сферам сотрудничества. С точки зрения международной торговли этому есть совершенно четкое объяснение.

По статистике ВТО более 80% нотифицированных барьеров относится к сфере технического урегулирования: применения санитарных и фитосанитарных мер, техническим барьерам. Если мы проведем сравнение структуры взаимных поставок России и ЕС, причем мы сознательно возьмем 2013 г., т.е. период до введения и влияния взаимных ограничений, то мы увидим очень низкую степень пересечения взаимности в торговле (см. рис. 7).

Рис. 7. Структура товарооборота России и ЕС на примере 2013 г.

Все хорошо понимают, что порядка 70–74% нашего экспорта составляют сырые нефть и нефтепродукты, металлы, химическая продукция, то есть сырьевые продукты. Тогда как основные составляющие экспорта ЕС – это продукты промышленного производства, такие как автомобили, машины и оборудование, медицинские товары и достаточно большой объем продовольственных товаров до введения санкций, а также товары сельского хозяйства. Это означает, что путь снятия нетарифных ограничений или сближение в сфере нетарифного регулирования остается под вопросом экономической оправданности.

Так как же должны развиваться дальнейшие отношения России и Евросоюза? Идти дальше путем продления устаревшего соглашения о партнерстве и сотрудничестве, или сделать основной акцент на создание зоны свободной торговли от Лиссабона до Владивостока? Очевидно, что сегодняшние реалии геополитики и членства России в ВТО определяют необходимость разработки нового базового соглашения с ЕС, которое может стать инструментом восстановления доверия и взаимного сотрудничества.

Для Евросоюза такое соглашение станет существенным облегчением торговли и даст толчок для новых поставок в Россию, а вот для России такой формат будет носить менее позитивный характер, все-таки скорее баланс плюсов и минусов будет в значительной степени смещаться в сторону ЕС.

Поэтому вариант наполнения новой повестки другими вопросами, отличными от торгово-экономических, является более приоритетным на настоящий момент. Что очень важно стратегически для России – это необходимость сменить формат отношений с ЕС, перейти от двухстороннего к многостороннему формату. Это может быть вариант, когда партнером по диалогу с Евросоюзом будет выступать не только Россия, а уже Евразийский экономический союз. ЕАЭС обладает правосубъектностью – в Договоре закреплён статус международной организации. Поскольку двухсторонние отношения с Россией сейчас подвержены сильному политическому давлению, а отношения ЕАЭС и Евросоюза пока остаются объективно не вовлечёнными в большую политику, диалог такого формата может стать инструментом восстановления доверия партнеров, плюс позволит вести переговоры по всем направлениям.

Кроме данного стратегического направления необходимо учитывать, что Россия, являясь центром экономической интеграции ЕАЭС, должна строить стратегию своего участия уже не в формате двухсторонних зон свободной торговли «Россия – другое государство», а в формате «ЕАЭС (Россия) – государство».

На сегодняшний день в ЕАЭС подано уже более 40 заявок от разных государств на создание зон свободной торговли, среди них Египет, Новая Зеландия, Индия, Вьетнам. Одно из таких соглашений, а именно соглашение с Вьетнамом, уже подписано. Идет процесс формирования рабочих групп для анализа и проработки двухсторонних соглашений с Израилем, Индией, Египтом и другими странами. Все эти процессы показывают многовекторность процесса интеграции и подводят нас к двум очень важным моментам.

На сегодняшний день самым влиятельным интеграционным объединением может стать так называемая трансатлантическая зона свободной торговли или трансатлантическое инвестиционное торговое сотрудничество между ЕС и США. Такое объединение, безусловно, окажет *критическое влияние* на всю Международную торговлю, так как эти страны вместе представляют собой более 50% мирового торгового оборота.

Но что самое важное – это ставит под вопрос саму концепцию развития регулирования торговли в будущем, уже в глобальном контексте. Создание таких объединений как ТАФТА ставит под сомнение существование самой правовой системы ВТО, будет ли дальше развиваться торговая организация или ее постепенно заменит создание интеграционных мегаблоков? Потому что когда страны, объединяющие более 50% мировой торговли, создают такие формы объединений с более глубокими взаимными тарифными преференциями, сразу возникает вопрос: есть ли будущее у ВТО? Можно с уверенностью сказать, что каждая российская компания, осуществляющая экспортную деятельность или планирующая экспорт на рынки стран ЕС (51% нашего экспорта в 2014 г.) или США, уже сейчас должна понимать, что условия конкуренции могут кардинально измениться. Подписание ТАФТА может полностью закрыть

рынки для российских компаний, так как уровень взаимных преференций будет сложно преодолеть извне.

Это возвращает нас к задаче, лежащей в основе стратегии российской экономики и каждого предприятия: стратегии повышения конкурентоспособности.

Благодарю за внимание!

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Винокуров Е.Ю., Кулик С.А., Спартак А.Н. Конфликт двух интеграций. М.: Экон-Информ, 2014.

Булатов А.С., Пономарев А.В., Кузнецов А.В. Российская модель экспорта капитала. М.: МГИМО-Университет, 2014.

Вызовы современности и перспективы развития интеграции на пространстве содружества: Материалы докладов Международного экономического форума государств-участников СНГ. М.: Наука, 2013.

Спартак А.Н., Французов В.В., Хохлов А.В. Мировой и российский экспорт: тенденции и перспективы развития, системы поддержки. М.: ВАВТ, 2015.

Международная торговая статистика, 2015. International trade Center. URL: <http://www.trademap.org>.

Аналитические данные Всемирного Банка, 2014–2015. World Bank Database. URL: <http://www.worldbank.org>.

Инфографика: специальный проект ЦМТ Москвы «Россия в ВТО». URL: <http://www.wto.wtmoscow.ru>.

ЧТО МОЖЕТ И ЧЕГО НЕ МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ?

В недавно опубликованной статье по теме «Нефть или автомобили. О возрождении промышленности в России»¹ я, в частности, рассматривал вопрос о том, в какой мере России удалось с помощью классической политики импортозамещения консолидировать производство автомобилей в стране.

Исследовав ситуацию, автор пришел к следующим выводам.

Проводимая с 2005–2006 г. политика импортозамещения позволила спасти автомобильную промышленность от краха и привела к расширению российских производственных мощностей.

В то же время импортозамещение обусловило процесс двойного вытеснения: уже через несколько лет иностранные концерны заняли доминирующие позиции на российском рынке, вытеснив как российское автомобилестроение, так и российское производство автокомпонентов.

Нынешний экономический кризис ведет к значительному падению спроса, но одновременно он открывает возможности для дальнейшего углубления процесса производства автомобилей в России. Но успех здесь возможен лишь при условии, что политика поддержки производства будет сочетаться с низким курсом рубля по отношению к доллару или евро. Это дает предприятиям с высокой степенью локализации производства шансы на наращивание экспорта и дальнейшее углубление импортозамещения.

Следует добавить, что политика укрепления рубля, проводимая начиная с января 2015 г., не способствует успеху такой промышленной стратегии.

Обсуждение этой статьи и комментарии других экспертов побудили меня к тому, чтобы в форме вопросов и ответов подробнее рассмотреть различные аспекты импортозамещения, подойдя к данной проблеме более широко, а не только в плане использования этой концепции как инструмента промышленной политики в отношении российского автопрома.

В данной статье автор тезисно рассматривает некоторые позитивные и негативные эффекты политики импортозамещения.

История вопроса.

В ходе нынешних дебатов о промышленной политике и, в частности, в высказываниях экспертов, убежденных в превосходстве свободного рынка над любыми формами протекционизма, зачастую не учитывается или намеренно игнорируется тот факт, что импортозамещение является политико-экономическим вмешательством, к которому многие страны прибегали на начальной стадии индустриализации – хотя эта политика тогда и называлась иначе.

Концепция импортозамещения связана с понятием «infantindustries», т.е. начального этапа промышленного развития. Центральный вопрос тогда звучал так же, как и сейчас: как можно построить отечественную промышленность, когда в других странах уже существует

---

¹ *Трауб-Мерц Р.* Нефть или автомобили. О возрождении промышленности в России // Friedrich-Ebert-Stiftung. 2015. Фев.

развитая промышленность, и они поставляют на отечественный рынок продукцию такого качества и по таким ценам, которые не могут быть предложены отечественными производителями? Кратко вопрос можно сформулировать так: как можно преодолеть конкурентное отставание отечественной промышленности?

В историческом плане политика импортозамещения связана с именем немецкого экономиста Фридриха Листа. В первой половине XIX в., т.е. в самом начале индустриализации Германии, Лист вновь и вновь указывал на необходимость двух реформ, которые позволили бы поднять экономику Германии:

Надо было устранить внутригерманские таможенные границы, чтобы возник большой внутренний рынок, который затем можно было бы снабжать товарами с помощью сети железных дорог.

Что касается внешней торговли, то здесь Лист предлагал совершенно иной подход. Таможенные барьеры должны были сдерживать приток иностранных товаров, так как иначе роль немецкой экономики сводилась бы к функции *«водоноса и лесоруба для британцев»*.

Фридриха Листа можно назвать первым экономистом – теоретиком развития, который осмелился возражать Адаму Смиту и опровергать его теоремы об эффективности свободного рынка. Многие вопросы, которые мы сегодня обсуждаем в связи с «догоняющим развитием», он поднимал еще в первой половине XIX в.

Под названием «импортозамещение» данная концепция получила распространение прежде всего в Латинской Америке – здесь следует выделить вклад экономистов Ганса Зингера и Рауля Пребиша². Гипотеза Пребиша–Зингера гласила: *Цены на необработанные продукты снижаются относительно цен на обработанные товары. Это неизбежно ведет к негативным условиям обмена (Terms of Trade) для экспортеров сырья. Поскольку Латинская Америка экспортирует прежде всего сырье, этот регион в международной торговле оказывается в ущемленном положении.*

После 1980 г. политика импортозамещения стала все чаще подвергаться критике. В результате многих экономических дебатов она была вытеснена неолиберальными парадигмами развития. Главным могильщиком импортозамещения стал Международный валютный фонд (МВФ), который сначала был ориентирован на интервенции в случае кризисов платежного баланса в промышленно развитых странах, но затем во время большого международного долгового кризиса, вызванного в первую очередь бумом цен на нефть в период с 1978 по 1980 г. (стоимость барреля поднялась с 17 до 44 долл.), превратился в нового вершителя политических судеб. Начало этому повороту было положено в 1981 г. в Мексике, которой он в виде «пакета спасения» навязал свою первую программу структурной адаптации, а затем МВФ стал уже на постоянной основе изменять вектор стратегии развития стран Африки и Латинской Америки³.

---

² Рауль Пребиш руководил Экономической комиссией по Латинской Америке (CEPAL) и являлся одним из главных разработчиков стратегии развития обрабатывающей промышленности в Латинской Америке.

³ Причины того, почему критики-неолибералы выступили против импортозамещения, хорошо описаны в книге корейского экономиста Чхан Ха Джуна «Kicking Away the Ladder».

Далее я в форме вопросов и ответов рассматриваю центральные аспекты дебатов об импортозамещении. В данной статье невозможно передать в подробностях все нюансы этих дебатов, поэтому многие моменты могут показаться упрощенными. На формулировках вопросов и попытках ответить на них, конечно, отразился нынешний российский экономический кризис, но во многих аспектах ответы выходят далеко за рамки этих конкретных событий.

1-й вопрос: Как можно оценить импортозамещение в общеисторическом плане?

Латинская Америка в течение многих лет успешно использовала принципы импортозамещения, что можно легко доказать с помощью данных экономической статистики. Отказ от этой политики произошел довольно внезапно – под давлением извне (со стороны МВФ). Этот поворот не был обусловлен общественным консенсусом, направленным на перемену вектора экономической политики.

Многие восточноазиатские страны также успешно проводили политику импортозамещения. Но ее направленность была все же иной, чем в Латинской Америке. Страны, которые тогда характеризовались как новые промышленные державы, сначала развивали обрабатывающие производства в тех секторах экономики, где они видели для себя наибольшие преимущества, быстро выводили их на конкурентоспособный уровень, а затем отказывались от протекционизма и переориентировались на стимулирование экспорта. В то время как Латинская Америка делала ставку на широкий спектр импортозамещения, политика стран Восточной Азии была поначалу ориентирована на отдельные сектора. Все страны без исключения начинали импортозамещение в текстильной и швейной промышленности, где технологические требования были не столь высоки, переходя к индустриализации в отраслях с более длинными и сложными цепочками создания стоимости лишь тогда, когда продукция их текстильной и швейной промышленности становилась конкурентоспособной и выходила на внешний рынок.

Эта разница в стратегиях задает также направление ответов на второй вопрос.

2-й вопрос: Как импортозамещение влияет на платежный баланс страны – положительно или отрицательно? Увеличивает или уменьшает импортозамещение объем внешней задолженности?

На первый взгляд кажется, что ответить на эти вопросы просто, ведь целью импортозамещения является сокращение импорта. Но на самом деле положительный ответ будет касаться лишь какого-то участка импортозамещения. Импортозамещение, как правило, не означает, что сразу же возникнет целостный продукт местного производства. В большинстве случаев переход на местное производство происходит так, что сначала на отечественную почву переносится конечная фаза длинной производственной цепочки. Это неизбежно ведет к росту спроса на импортные полуфабрикаты, машины и материалы. Возникает ли на этом начальном этапе вообще экономия твердой валюты? Это зависит от конкретных обстоятельств, но в целом это скорее сомнительно.

Если в процесс импортозамещения одновременно вовлекается много разных продуктов, то это, возможно, изменяет лишь структуру импорта, в то время как зависимость всей экономики от импорта и тем самым от наличия твердой валюты может даже возрасти. Именно в

этом состояла проблема Латинской Америки. Поскольку для многочисленных проектов импортозамещения требовалось большое количество валюты, у этих стран было мало пространства для маневра, им было трудно адекватно реагировать на стремительный рост цен на нефть. Так что им пришлось наращивать внешнюю задолженность.

Лишь тогда, когда в процесс импортозамещения уже вовлечена значительная часть длинного производственного цикла, в экономику начинает поступать значительное количество валюты. Главный критерий успеха здесь – это высокая степень локализации производства. Так что для импортозамещения всегда требуется наличие других секторов экономики, способных зарабатывать твердую валюту. Такая «валютная засуха» может длиться долго.

3-й вопрос: Открывает ли импортозамещение двери перед зарубежными предпринимателями? Или: Можно ли его использовать как инструмент для развития национального предпринимательства?

Политика импортозамещения в российском автопроме – это пример допуска зарубежных концернов на отечественный рынок и вытеснения с него местных производителей. Здесь не было предусмотрено никакой особой защиты для российских компаний.

В историческом и стратегическом плане большинство проектов по импортозамещению были направлены на развитие местного предпринимательства. Если транснациональные концерны допускались в страну, то с ними заключались особые договоренности: на них накладывали обязательства по поддержке местных предприятий – через создание СП, заключение контрактов субподряда, обязательную передачу технологий, политику квотирования для менеджмента и особых профессиональных групп, а также в других формах.

Объем и характер таких требований к иностранным концернам зависят от размера рынка страны, именно этот фактор определяет пространство для маневра местных властей и степень готовности иностранных концернов к тому, чтобы брать на себя обязательства по выращиванию будущих (национальных) конкурентов. Китай и Индия обладают гораздо большим пространством для политического маневра, которое позволяет им добиваться передачи технологий в пользу собственных предприятий, чем это возможно в странах с более скромной по объему экономикой.

4-й вопрос: Во всех ли странах политика импортозамещения возможна и экономически целесообразна?

Размер внутреннего рынка, определяемый числом потребителей и средним уровнем доходов, является, очевидно, важнейшим фактором, влияющим на шансы индустриализации посредством импортозамещения. Небольшим народным хозяйствам практически не остается ничего иного, как только делать ставку на экспорт – будь то сырье, дешевая рабочая сила, услуги для иностранных туристов и т.п. Только рынки с большим потенциалом представляют интерес для зарубежных инвесторов, готовых создавать местные производства и даже поддерживать местных предпринимателей, хотя они в будущем могут стать их конкурентами.

Россия в этом плане занимает срединное положение. На шкале масштаба, где главным критерием является численность населения, эта страна все же ближе к такому островному государству как Маврикий, чем таким гигантам как Китай и Индия. Так что шансы России на то, что ей удастся с помощью радикальной политики заставить иностранные компании вкладываться в развитие национальных экономических циклов, находятся лишь на среднем уровне.

5-й вопрос: Работает ли импортозамещение, если страна является членом Всемирной торговой организации (ВТО)?

Россия в течение 18 лет мучилась в сомнениях – вступать ей в ВТО или не вступать. Вступление состоялось в 2012 г.

ВТО в целом негативно настроена по отношению к импортозамещению, так как она в принципе стремится к сужению сферы тарифной политики. Вопрос о том, в каком объеме могут быть сохранены ограничения в торговле, способствующие развитию национальной экономики и, в частности, промышленности, был одним из спорных моментов, которые завели в тупик Доха-раунд ВТО. В ходе трудных переговоров Россия выторговала себе спецпротокол ВТО по автомобильному сектору, который разрешает существование повышенных таможенных тарифов до 2018 г. Затем России придется значительно снизить таможенные барьеры.

Если пространство для политического влияния посредством таможенных тарифов сужается, то остаются еще два важных инструмента для поддержки импортозамещения: госзаказы (стимулирование продаж) и валютная политика (защита от конкуренции со стороны импорта с помощью низкого курса национальной валюты). Это пространство для маневра Россия получила, отказавшись подписывать протокол ВТО о госзаказах. Так что в данной сфере она по-прежнему может оказывать целевую поддержку предприятиям, занимающимся импортозамещением.

Низкий курс национальной валюты влияет на компании так же как высокие таможенные тарифы. С 2000 по 2014 г. Россия постоянно повышала реальный обменный курс своей валюты (с перерывом в 2008–2009 гг.), не компенсируя при этом конкурентные издержки своих компаний с помощью защитных таможенных тарифов – за исключением автопрома. Девальвация рубля во второй половине 2014 г. дала возможность для проведения политики реиндустриализации с опорой на низкий курс национальной валюты. Но после того как Центробанк снова сделал ставку на реальное укрепление рубля (с января 2015 г.), такая промышленная политика поставлена под вопрос.

6-й вопрос: Как импортозамещение влияет на структуру экономики? Что оно стимулирует – конкуренцию или монополизм?

Здесь также придется лишь констатировать, что возможны обе тенденции и что это зависит от специфики политики в том или ином секторе. Что касается автопрома, то правительство своей промышленной политикой разрушило монополию АВТОВАЗа и создало конкурентную среду на российском рынке. Сейчас на этом рынке присутствуют все крупные международные автоконцерны. Конкуренция дала надежду на повышение производительности.

Влияние импортозамещения на состояние рынка тесно связано с характером спроса. В том случае, если потребителями являются не частные домохозяйства, а преимущественно государственный сектор, импортозамещение может легко привести к монополии со стороны производителя. Это относится, в частности, к фармацевтической отрасли, если определенные лекарства прописываются прежде всего через государственные медицинские учреждения, которые, в свою очередь, снабжаются через государственную систему распределения. Возможно, что крупный инвестор откажется на организацию местного производства лишь при условии, что ему будут обещаны долгосрочные стабильные закупки его продукции. В такой ситуации государство будет вынуждено, как бы замещая рыночную конкуренцию, выступить в роли контролера и постоянно оказывать давление на предприятие-монополиста, которому оно только что предоставило гарантию долгосрочных закупок. Если оно к этому не готово или не способно, то возникает риск того, что после первичной крупной инвестиции в отрасли возникнет застой (а зачастую и коррупция).

Если местный рынок слишком мал для конкуренции, то разумной была бы промышленная политика, побуждающая предприятия, ориентированные на импортозамещение, к скорейшему выходу на экспортные рынки, с тем чтобы предприятия, занимающие монопольные позиции на внутреннем рынке, столкнулись там с конкуренцией. Но правительства, как правило, все же не могут в долгосрочном плане подменять собой конкурентную борьбу.

7-й вопрос: Должно ли импортозамещение быть направлено на полную локализацию производственных циклов (цепочек создания стоимости)?

В актуальной дискуссии большую роль играет понятие «цепочки создания стоимости». Некоторые эксперты даже считают, что они являются новой формой международного разделения труда, которая ограничивает или даже исключает возможности для проведения национальной промышленной политики. В таком случае цепочки создания стоимости следует рассматривать как проявление смещения властного ресурса от государств к международным концернам.

Мы действительно наблюдаем процесс углубления международной торговли. К тому же происходит смещение акцентов с готовых продуктов на промежуточные продукты и компоненты. Почти все страны сейчас ввозят компоненты продукта, добавляют к нему определенную долю стоимости и снова экспортируют еще не готовый продукт для дальнейшей обработки. Процесс создания стоимости продукта имеет много этапов, которые осуществляются в нескольких странах, прежде чем продукт доходит до конечного потребителя. В этом состоит основная причина того, что международная торговля в последние десятилетия развивалась значительно быстрее, чем мировое производство товаров. В результате почти не осталось стран, обладающих полными цепочками создания стоимости. Основная масса всех продуктов производится на основе международного разделения труда.

Развитию этого разделения труда способствовало снижение таможенных барьеров, коммуникационных и транспортных издержек. Сегодня уже просто невозможно, чтобы одна

страна могла лучше организовать все этапы производственного цикла или цепочки создания стоимости, чем остальной мир, действующий по принципу разделения труда.

Страна, все же сделавшая ставку на полные производственные циклы, обычно отстает по производительности труда. Экономическая политика, ориентированная на поддержание полных производственных циклов без учета критерия производительности и объявляющая это своей долгосрочной целью, ведет не к повышению конкурентоспособности, а к автаркии. Автаркия – это не экономическая, а политическая концепция.

Локализация производственных процессов, пока не обладающих достаточной конкурентоспособностью, тем не менее, возможна и разумна с точки зрения политики развития. Но для этого необходимы государственные субсидии, рассчитанные на ограниченный период. Политика субсидируемой локализации должна быть направлена на такие этапы производства, где отставание от других стран по производительности и издержки в связи с преодолением этого отставания являются самыми низкими.

8-й вопрос: Устарело ли сегодня импортозамещение как политический подход, т.к. мы теперь должны мыслить категориями цепочек создания стоимости, что требует иной политики в области промышленности?

Классическая политика импортозамещения была сформулирована в расчете на внутреннее производство для внутреннего рынка. Государство прибегает к вмешательству, чтобы соединить производство и потребление.

Дискуссия вокруг цепочек создания стоимости отделяет спрос от процессов производства и обращает взор на международные концерны, которые в поисках наиболее производительных (или экономичных) фаз производства перемещают сырьевые или промежуточные продукты из одной страны в другую, прежде чем готовый продукт где-то найдет конечного потребителя, причем этот процесс рассматривается вне зависимости от политических влияний. Такая концепция фрагментации политического пространства, возможно, рациональна для небольших экономик, которые включаются в производственный цикл только из-за местных преимуществ вроде наличия сырьевых ресурсов или дешевой рабочей силы. Для крупных экономик, обладающих соответствующим спросом, пространство для политики локализации остается открытым.

Так что дискуссия вокруг цепочек создания стоимости – это, в конечном счете, старое вино в новых мехах. Национальный интерес еще никогда не состоял в том, чтобы отказаться от политического влияния на местные производственные процессы. И никогда еще не приносила пользы политика, не ориентирующая экономику на повышение конкурентоспособности.

В отношении импортозамещения действует тот же принцип, что и в отношении любого политического вмешательства в международные цепочки создания стоимости: тот, кто считает, что сможет надолго выйти из конкурентной борьбы с другими странами, должен иметь в виду: если производительность труда в собственной стране будет расти медленнее, чем за рубежом, ему придется постоянно повышать барьеры для защиты от конкуренции. Местное производство будет становиться все дороже.

Импортозамещение – это хорошая политика в том случае, если не только будут наращиваться производственные мощности, но и уже на раннем этапе будет обеспечена конкурентоспособность продукции. В сфере автомобилестроения российское государство доказало, что оно не в состоянии модернизировать крупные национальные производства (например, АВТОВАЗ). Если это относится и к другим секторам и другим крупным госкомпаниям, то импортозамещением следует прежде всего заниматься там, где легко выйти на конкурентный уровень. Необходимой предпосылкой для этого является реальная конкуренция на внутреннем рынке.

(Временное) сдерживание более дешевого импорта становится более трудной задачей в условиях ограничений по таможенным тарифам. По-прежнему можно использовать политику госзаказов и прямых субсидий, но эти инструменты можно скорее применять к отдельным предприятиям, чем к целым отраслям. Важным инструментом остается политика обменного курса национальной валюты. Этим занимается Центральный банк. Если же Центробанк ориентирован только на поддержание стабильности валюты, как это имеет место в России, и он старается ее укрепить (как это происходит с января 2005 г.), то это, возможно, способствует сдерживанию инфляции. Но в плане промышленной политики ревальвация валюты не способствует локализации обрабатывающих мощностей и разрушает надежды на то, что в условиях экономического кризиса можно будет успешно проводить политику импортозамещения.

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА

Слово «планирование» в сознании постсоветского человека прочно ассоциируется с советскими пятилетками и «экономикой дефицита». Между тем в рыночной экономике вот уже более полувека широко используются прогнозирование и согласованное с ним селективное регулирование экономики. По этому пути вот уже более полувека развиваются многие сферы здравоохранения, образования, науки, культуры, обороны, деятельность по рекреации природы.

Так не пора ли вспомнить о планировании?

ПЛАНИРОВАНИЕ: ПРАКТИКИ XX И ВЫЗОВЫ НОВОГО ВЕКА

Сегодня планированием (оставим в стороне отношения внутри предприятий) принято называть очень разные явления.

Во-первых, с середины XX в. планирование стало широко используемым именем для обозначения экономики «реального социализма» («плановая экономика») (см.: (Курс политической экономии..., 1973; Хессин, 1964)).

Во-вторых, социально-экономические прогнозы, которые разрабатываются почти во всех развитых (и не только) странах уже более полувека. В России недавно прошедшая волна скандально-сенсационного интереса к новому закону о планировании была связана именно с этим феноменом: правительство обязывают разрабатывать прогнозы развития экономики, что, впрочем, оно делало и ранее (вспомним хотя бы печально известную своей несбыточностью «Программу 2020»)¹.

В-третьих, государственные индикативные планы, которые широко использовались в 1960–1970-е гг. во Франции, Скандинавских странах, Японии, Южной Корее, Индии, ряде стран латинской Америки, в последние десятилетия – Китае².

Оставим на время в стороне прогнозы и директивные планы и посмотрим на послевоенную Францию. Эта страна, ведомая де Голлем, оставалась одной из ведущих рыночных экономик, но при этом использовала индикативные планы и активную промышленную политику с целью укрепления своей национальной мощи и независимости (в частности, вышла из военной организации НАТО), имела сильные профсоюзы и левые партии, демократическую политическую систему и социальные гарантии. Для нас этот опыт интересен прежде всего тем, что показывает потенциальную возможность соединения планирования с (1) мощным национальным модернизационным рывком, (2) политической демократией и (3) социально-ориентированным развитием.

---

¹ Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/. Газета «Известия» отреагировала на этот абсолютно нейтральный документ, предполагающий исключительно некоторое упорядочивание прогнозирования, статьей с броским, но абсолютно неадекватным названием: «В России вводятся плановые «пятилетки» (Известия, 02.07.2014. URL: <http://izvestia.ru/news/573185>).

² Подробный сравнительный анализ опыта индикативного планирования в странах различного типа (развитых и с развивающимся рынком) проведен О.А. Андриюшкевич (см.: Андриюшкевич, 2012).

Азиатская модель планирования была реализована в принципиально других условиях. Так, в Японии индикативное планирование развивалось в стране, потерпевшей сокрушительное поражение во Второй мировой войне и сочетавшей черты развитой и периферийной экономики, традиционно-полуфеодального и демократически-буржуазного общества³. Южная Корея вообще была страной периферийного, зависимого от США капитализма с очень жестким авторитарным режимом, однако и там индикативное планирование использовалось как один из важных механизмов модернизации (см.: (Kuznets, 1990)).

Примечательно, что при всех существенных различиях названных экономик институты планирования во всех этих случаях были весьма схожи и использовались для достижения во многом аналогичных – модернизационных – целей.

Здесь, однако, в полный рост встают как минимум два вопроса. Во-первых, почему этот опыт завершился отказом от широкого использования методов косвенного регулирования и индикативного планирования. И, во-вторых: может ли вообще быть применен опыт полувекковой давности в новых условиях – условиях глобализации, информатизации и т.п.

Итак, вопрос номер один: *почему капиталистические страны отказались от широкого использования индикативного планирования и селективного регулирования?*

Прежде чем дать на него ответ, заметим: отказа как такового не произошло: и Франция, и скандинавские страны, по-прежнему используют названные выше механизмы. Более того, именно в последние десятилетия планирование стало одним из важнейших институтов ускоренного развития Китая, Индии и ряд государств Латиноамериканского континента. И все же некоторый отход и от использования плановых механизмов, и от термина «планирование» налицо. Причина понятна и проста: в исторических условиях резкого отставания национальной экономики, определенная часть крупного национального капитала заинтересована в ускоренной модернизации, импульс которой позволяет к тому же консолидировать интересы такого капитала, большей части населения и государственного аппарата. Эта консолидация может принимать формы демократического консенсуса или авторитарного режима, но она «работает». По завершении модернизационного рывка национальный капитал обретает достаточный потенциал для того, чтобы выйти «на равных» в конкурентную глобальную среду. В результате он стремится отказаться от государственных ограничений вообще и от планирования, в частности, ибо они заставляют капитал делиться (властью, прибылями...) то ли с государственной бюрократией, концентрирующей ресурсы в отраслях прорыва, то ли с населением (с целью радикального повышения качества жизни и формирования «среднего класса»), то ли с теми и другими. С этого момента вопрос об использовании такой формы как планирование переходит в плоскость «кто – кого»: бюрократия (возможно, в блоке с большинством населения) или транснациональный капитал (прежде всего – финансовый).

В Европе, Японии, Южной Корее и т.п. в 1990-е гг. выиграл капитал. В Китае, Вьетнаме и др. – государство в блоке с национальным капиталом и активной частью населения.

---

³ Подробнее об опыте индикативного планирования в Японии (см.: (Хлынов, 2000; Тимонина, 2011; Sato, 1990)).

Для России использование опыта индикативного планирования и активной промышленной политики оказывается актуально в той мере, в какой мы собираемся всерьез решать задачи существенной структурной перестройки экономики в пользу высокотехнологичного материального производства, образования, науки, здравоохранения и культуры.

Если мы посмотрим на практики нашей страны, то легко заметим, что нынешнее руководство РФ ставит перед собой цели до удивления напоминающие те, что выдвигали руководители той же Японии или Франции полвека назад. Это и создание мощной отечественной промышленности, и импортозамещение, и развитие собственного военно-промышленного комплекса... Более того, геополитический контекст ныне все более *инволюционирует* к имперским порядкам прошлого: началась региональная диффузия казавшейся незыблемой глобальной сети, США постепенно утрачивают положение «империи доверия», а реальный сектор и человеческие качества *как бы* (это не оговорка: постмодернистский дискурс реиндустриализации как симулякра – реальность) вновь становится основой мировой конкурентоспособности.

В этих условиях и большинство населения РФ, и ее государственно-бюрократический аппарат, и та часть бизнеса, которая, несмотря ни на что, продолжает сохраняться в сырьевом производственном секторе – все они объективно заинтересованы в развитии более активного государственного селективного регулирования и индикативного планирования. И об этом много лет регулярно пишут сторонники данного курса.

Переход к этому типу экономической политики труден. Причем не столько технически, сколько социально-политически: смена курса потребует серьезного ущемления экономических и политических интересов крупнейших корпораций РФ (преимущественно – сырьевых и интегрированных с ними финансовых), сращенной с ними политической «элиты» и обслуживающей их части так называемого «среднего класса», т.е. правящего экономико-политического альянса.

ПЛАНИРОВАНИЕ: ОБЪЕКТЫ, МЕТОДЫ, СУБЪЕКТ

А теперь о самом главном: что же мы предлагаем?

Мы предлагаем критическое наследование отечественного и международного опыта планирования в рыночной смешанной экономике (на марксистском языке следовало бы выразиться точнее – полупериферийной модели позднего капитализма).

Это опыт, намеренно повторим в исторической последовательности, плана ГОЭЛРО и «контрольных цифр» в СССР 1920-х гг., индикативного планирования в Европе и Азии 1960–1970-х гг., программ структурной перестройки экономики Китая и скандинавских стран 1990–2000-х гг. и др.

Во всех выше перечисленных и массе других, не упомянутых нами случаев используется система отношений и институтов, которые мы (с целью избежать отождествлений, с одной стороны, с прогнозами, а с другой – с директивным советским планированием) назовем *селективным* (т.е. избирательным и ограниченным по методам и сферам применения) планированием. Его системное качество – определение обществом и утверждение государством на определенный период четко зафиксированных целей и основных «правил игры» в области

косвенного (для частного сектора) и прямого (для общественного сектора) регулирования той части национальной экономики, на которую распространяется общественное регулирование.

Существенно, что такое планирование осуществляется в остающейся по преимуществу рыночно-капиталистической, базирующейся главным образом на частной собственности экономике и двояко ограничено: как по масштабу, так и по кругу средств воздействия (в сфере частного бизнеса они остаются только косвенными).

Такое планирование есть (1) нечто принципиально меньшее, чем советский план, адресованный общественным предприятиям и имеющий по преимуществу обязательный (директивный) характер. Но оно есть вместе с тем (2) нечто принципиально большее, нежели план-прогноз или индикативный план, ибо включает четко определенную систему «правил регулирования» (средств своей реализации), утверждаемую обществом и обязательную для реализации в том пространстве национальной экономики, на которое распространяется регулирование. Кроме того, оно (3) критически синтезирует разрозненные практики прошлого и использует достижения сетевого информационного общества и в этом смысле идет дальше всех прежних опытов планирования.

Что же необходимо для формирования системы отношений селективного национального планирования?

Для начала не так уж много.

Реализовать всем известные требования наведения в экономике институционального порядка.

Критически интегрировать существующие механизмы государственного регулирования, превратив их в целостную систему, где четко связаны цели социально-экономического развития и средства их достижения (стабильные «правила игры» в сфере национального регулирования).

Дополнить их некоторыми существенными инновациями.

Сформировать адекватный субъект селективного планирования и регулирования.

Рассмотрим все по порядку.

Что касается упорядочивания институтов, то здесь потребуются меры, на которых настаивают и либералы, и регуляционисты и которые необходимы для реализации любого сценария выхода из существующей стагнации. Это высокий уровень спецификации, стабильность и гарантированность прав собственности и условий осуществления контрактов, а также стабильность финансовой системы. Собственно, с тем, что эти задачи должно решать любое государство, не спорит вообще никто из теоретиков. Другое дело, что в России с ее высоким уровнем концентрации экономико-политической власти в руках олигархического капитала, сращенного с государственной бюрократией, нет политико-экономического субъекта, заинтересованного в ее решении. Но об этом, как и о преодолении других мутаций капитализма в нашей стране, – позже.

А сейчас о системе институтов, которые праволиберальные теоретики считают не просто излишними, но вредными и разрушительными для экономики. Причина для этого существенна: мы далее предложим те «правила игры», которые способствуют вырастанию от-

ношений сознательного регулирования пропорций и многих других параметров процесса производства (на языке классической политэкономии следовало бы сказать *воспроизводства*), что, в свою очередь, выведет их из-под власти отношений рыночно-капиталистического саморегулирования. Более того, некоторые из этих шагов не примут не только неолибералы-монетаристы, но и нео- (не пост-) кейнсианцы и теоретики социал-демократии, ибо мы предлагаем уйти и от фундаментального постулата, развиваемого социал-демократией на протяжении вот уже более полувека: производство должно быть частным, а его параметры должны формироваться «невидимой рукой» рынка; дело государства – лишь некоторое перераспределение ресурсов с целью обеспечения большей социальной справедливости.

Автор, однако, предлагает пойти дальше по сравнению с не только неолиберальной моделью регулирования как системой «поддержания рынка», но и с регуляционистской моделью «управления рынком». Предлагаемая модель – выделение в экономике двух подпространств координации. Одно – регулируемо-рыночное. Второе – планово-рыночное.

Специфика первого в том, что там царят законы рынка, которые лишь «поддерживаются» и несколько ограничиваются обществом. Последнего – в том, что там сознательно регулируется не рынок, а социально-экономическое развитие. И различие здесь не только в словах: второе подпространство имеет другие, нежели чисто рыночные, (1) цели и критерии прогресса; (2) иных – преимущественно не рыночных по своей природе и мотивации – субъектов регулирования; (3) и иные объекты воздействия – технологические, производственные, социальные, а не только рыночные параметры.

Что касается собственно селективного планирования, как одного из двух ключевых способов координации в этом подпространстве, то его основными слагаемыми могут стать, во-первых, системы народнохозяйственного средне- и долгосрочного прогнозирования, уже существующие в нашей экономике. Оно требует совершенствования и развития, но это второй вопрос.

Во-вторых, и это гораздо более сложный шаг, – планирование целей – определение приоритетов социально-экономического развития национальной хозяйственной системы, или, несколько огрубляя, «контрольных цифр», достижение которых адекватно реализации общенародных интересов. Механизмы их формирования известны в отечественной и международной практике.

Один из них – более или менее демократическое и открытое обсуждение в гражданском сообществе и экспертной среде основных средне- и долгосрочных целевых установок. Такие дискуссии шли в СССР 1920-х гг. (они стали одной из причин образования внутрипартийной оппозиции в ВКР(б) с последующими чистками и т.п. вплоть до репрессий), такие обсуждения шли и идут (без кровавых последствий) накануне принятия крупных проектов в Западной Европе и т.п.

Второй, дополняющий первый, – форсайт. Механизм, который может быть применен в рамках селективного общенационального планирования. Он позволяет соединить в рамках

некоторых целостных и результативных процедур усилия экспертного сообщества, гражданского общества, профессионалов-плановиков и государственных органов⁴.

Последующие шаги известны из опыта той же Франции – законодательное утверждение выработанного проекта «контрольных цифр» Федеральным собранием и президентом. Как бы заранее предвосхищая упрек в возврате к «сталинизму» вновь подчеркнем: данные «цифры», являясь законом, не являются обязательными для частных производителей. Но они законодательно фиксируют интересы общества, которое всеми доступными ему легитимными методами будет содействовать их достижению в предстоящем средне- (в перспективе и долго-) срочном периоде.

В-третьих, планирование и утверждение на определенный период «правил игры» в подпространствах, охватываемых селективным планированием. Цель этой важнейшей процедуры проста: превращение существующих разрозненных институтов косвенного воздействия различных государственных органов на экономику (налоговых, кредитных и т.п.) в систему средств реализации планов – взаимосогласованных институтов селективного регулирования социально-экономического развития в плановом подпространстве национальной экономики (такая настройка данной системы институтов отчасти совпадает с тем, что сегодня принято называть «промышленной политикой»). Конечным итогом «выращивания» этой системы должно стать наличие согласованной во всех своих параметрах и для всех входящих в плановое подпространство сфер экономики системы «правил игры», позволяющих различным органам государства и гражданского общества сознательно воздействовать на пропорции и остальные параметры воспроизводства с целью реализации общественно выработанных средне- и долгосрочных приоритетов.

Существенно, что подпространство плановой системы, «по определению» включая ряд базовых государственных объектов, по отношению к частному бизнесу выступает как открытая сеть, присоединение к которой есть сугубо добровольное дело этих акторов. Они сами выбирают между стабильностью, гарантиями, престижем, низкими налогами, дешевыми кредитами, но относительно невысокой прибылью в случае присоединения к сети и высоким риском + высокими налогами и т.п., но вероятностью быстро получить большую прибыль в случае ориентации на рыночное подпространство.

А теперь об основных «правилах игры» в подпространстве планово-рыночного развития (по большей части они хорошо известны). Это:

- варьирование налогов; величины, ставки и условий кредитования; внешнеэкономических условий деятельности; предоставления других преференций для различных сфер экономики в зависимости от того, в какой мере их деятельность отвечает задачам реализации общенародных приоритетов;

---

⁴ Приведем одно из типичных определений Форсайта, данное Беном Мартином и приводимое А. Соколовым: это «систематические попытки оценить долгосрочные перспективы науки, технологий, экономики и общества, чтобы определить стратегические направления исследований и новые технологии, способные принести наибольшие социально-экономические блага» ((Соколов, 2007, с. 10), см. также: (Кинэн, 2007, с. 6–7)).

- государственный заказ на производство благ и услуг (прежде всего, общественных), трансформируемый в «твердое ядро» плана: после заключения контракта, производитель (как и при любой рыночной трансакции) обязан его выполнить, либо вернуть стоимость заказа плюс заплатить штрафные санкции и т.п.; в этой своей части план подобен директивному и это опыт, известный всем странам мира;

- система норм и нормативов качества производства; их задача – не только недопущение производства вредной продукции, но содействие «выдавливанию» экологически грязные, технологически-отсталые, социально-неэффективные (например, использующие преимущественно ручной неквалифицированный труд), уничтожающие национальное богатство (например, экспорт леса-кругляка), нарушающие международно-признанные права работников и т.п. виды бизнеса;

- система правил ценообразования (вплоть до лимитов цен) для тех сфер экономики, которые прямо определяют доступность для населения жизненно важных товаров и услуг (базовые продукты питания, основные лекарственные препараты, услуги ЖКХ;

- развитие зон, закрытых для частного бизнеса (государственных монополий)

- идейно-политическая и культурная поддержка ключевых сфер развития экономики при помощи находящихся в руках государства институтов искусства, образования, природоохранной деятельности и другие хорошо известные меры селективного регулирования.

Подчеркнем: эта система косвенных регуляторов нами не придумана: они все в большей или меньшей степени присутствуют в мировой практике и использовались в нашей стране в период НЭПа.

Более того, рассматриваемые нами отношения неслучайно названным селективным планированием. Оно может охватывать очень незначительную часть экономики, а может распространяться практически на все ее сферы, – мы обсуждаем не масштаб государственного воздействия, а задачи его переформатирования из совокупности теневых (или даже открытых) волонтаристских вмешательств в единую систему регуляторов, реализующих реальные интересы общества хотя бы в некоторой части экономики.

В-четвертых, важным блоком селективного планирования должна стать система институтов, устанавливающих «правила игры» для производства в общественном секторе экономики. Логика здесь предельно проста и ничем не отличается от логики частного собственника: предприятия, которые нам принадлежат, должны делать то, что нам нужно, так, как нам нужно и в установленный нами срок. Большая часть этого сектора должна работать, ориентируясь прежде всего не на рыночные критерии, а на реализацию общенародных интересов (это касается в первую очередь общественного сектора в таких сферах как здравоохранение, образование и др.) по модели не-прибыльных организаций.

В этой своей части план будет «всего лишь» агрегировать осуществляемые на протяжении данного периода общественные заказы (только основные, или большую часть, или все – это мы, опять же, не обсуждаем) и общественные инвестиции. Сказанное, опять же, – не фантазия авторов. Это (с теми или иными особенностями) практики ряда стран как «центра», так и «периферии» (наиболее типичный пример – оборонный заказ), о чем мы писали в начале текста.

Наконец, все эти институты прогнозирования, целеполагания, прямого и косвенного формирования параметров общественного воспроизводства могут и должны быть объединены в систему общенациональных целевых программ. Последние и станут конкретной формой отношений координации, противоречиво (NB! Избежать противоречий плана и рынка нам по определению не удастся и к этому надо быть готовыми) интегрирующих сознательное средне- и долгосрочное общественное регулирование (планирование) и рыночно-капиталистическое саморегулирование.

В очередной раз подчеркнем: сколь значимым может и должно быть место этих отношений в той или иной национальной системе – этот вопрос должны решать сами граждане данной страны. Дело ученых – показать, что такие отношения есть, раскрыть их природу, противоречия, потенциал, перспективы, возможные позитивные и негативные результаты их развития.

А теперь поставим самый сложный вопрос «выращивания» селективного планирования. Это, как ни странно, проблема формирования его *субъекта*. Дело в том, что им, чем дальше, тем больше должно становиться... гражданское общество. Причина этого проста: если регулирование и планирование будут проводиться исключительно оторванными от общества бюрократическими органами, то либо нам придется идти к авторитаризму, либо т.н. «провалы государства» (волюнтаризм, коррупция, клановость...) сведут на нет все возможные преимущества этой системы.

Отсюда два вывода.

Первый. Для того чтобы планирование, пусть селективное и ограниченное, было эффективным, его должна осуществлять команда интеллектуалов с очень высокими профессиональными качествами. Но для того, чтобы эта команда не превратилась в бюрократов, т.е. привилегированный и замкнутый клан работающих на свои, а не общественные интересы управленцев, необходимо нечто большее.

Посему второй вывод: для предотвращения этого, для того чтобы «провалы государства» были минимальны, необходим «пустяк» – некоторый круг участвующих в общественном управлении и контроле социально-активных граждан, соединенных сетями гражданского общества. Пусть это будет меньшинство, но меньшинство достаточное значимое по численности и активное настолько, чтобы стать основой для формирования при помощи государства институтов общегосударственного планирования и регулирования на демократической основе.

Этот путь сложен, но при определенных условиях (в частности, при соответствующей внешне- и внутривнутриполитической ситуации и при активной поддержке со стороны того, что принято называть «политическим классом») первые достаточные шаги могут быть проделаны в течение нескольких лет. Опыт многих экономик Латинской Америки показывает, что по этому пути можно идти даже в странах с гораздо менее интеллигентным населением, нежели то, что все еще сохраняется в современной России.

Подчеркнем: речь идет именно о выращивании, а не искусственном конструировании таких институтов – и «правил игры», и «игроков».

Начинать здесь можно с тех сфер, где высок уровень квалификации «рядовых» работников, есть материально-техническая база и не забыт опыт реализации успешных долгосрочных целевых программ. А это, между прочим, ключевые отрасли современной экономики: образование (а это не только обучение, но еще и воспитание, и просвещение), НИОКР, крупные высокотехнологичные производства (авиакосмическая сфера, точное машиностроение и др.).

Сказанное позволяет дать, наконец, ответ на ключевой для данной статьи вопрос: а для чего вообще нужно «огород городить», какие задачи не могут быть успешно решены без использования механизмов планирования в современной экономике вообще и российской в особенности?

P.S. ПЛАНИРОВАНИЕ—XXI: ПОТЕНЦИАЛ В РЕШЕНИИ ПРОБЛЕМ ВЫХОДА ИЗ СТАГНАЦИИ

Ответ на поставленный выше вопрос принципиально известен. Если мы исходим из той задачи, которая была поставлена нами в начале статьи, т.е. из необходимости значительных изменений технологической структуры, экономических и социальных институтов национальной экономической системы (а без этого, как показал опыт последних пятнадцати лет, Россия не вырвется из ловушки экстенсивной эволюции/стагнации), то эту задачу без использования *как минимум* селективного планирования не решить.

Подчеркнем: развитие планирования – условие необходимое, но далеко не достаточное. Его должны сопровождать соответствующие реформы в области отношений собственности, распределения дохода, воспроизводства и др., направленные на формирование в России хотя бы более прогрессивной, нежели нынешняя, олигархо-бюрократическая, модели позднего капитализма.

В данном тексте укажем только на некоторые реперные точки сценария таких преобразований и покажем, почему для этого необходимо, в частности, планирование.

Речь идет о стратегии, принципиально отличной не только от траектории «рыночного фундаментализма» (свободная конкуренция сама выстроит оптимальную структуру экономики), но и от консервативной модели реиндустриализации (восстановления массового промышленного производства).

То, что первый сценарий ведет в тупик, мы убедились в 1990-е гг. Но и второй не намного лучше: Россия – не Китай. У нас все еще более половины граждан – интеллигенция. Плохая ли, хорошая ли, но достаточно образованная, культурная, самостоятельно мыслящая. И модернизация нам нужна принципиально отличная от того, что делал Китай 30 лет назад, *начиная* свой рывок. В России требуется не массовое сборочно-швейно-разливное производство, а приоритетное развитие человеческих качеств и новых технологий плюс решение застарелых и донельзя глубоких социальных и экологических проблем.

Для реализации таких приоритетов необходимы качественные подвижки в структуре общественного воспроизводства. Среди основных – приоритетное развитие уже названных сфер – высокотехнологичное производство и НИОКР, фундаментальная наука, образование, культура. Один из уже известных путей решения задачи – целенаправленное развитие кластеров, интегрирующих крупные высокотехнологичные производственные комплексы с научно-образовательными центрами, и с широким спектром открытых инновационных сетей, объеди-

няющих «игроков» самого разного типа – от гениев-фрилансеров и студенческих КБ до малых частных предприятий и инновационных кооперативов. Сама по себе «невидимая рука рынка» в России – стране полупериферийного капитализма, где частный капитал еще долго может паразитировать на природных ресурсах и относительно дешевой рабочей силе – еще долго не будет указывать в стороны *таких* приоритетов. Селективное планирование же, при всей его ограниченности, сможет «направить» эту указующую длань в нужном направлении, создав систему среднесрочных программ с четко заданными целями и системой стабильных стимулов их реализации для частных фирм, и обязательных к выполнению государственных заказов для предприятий общественного сектора. Остальная же часть экономики будет развиваться по-прежнему в рамках минимально регулируемой (в соответствии с мечтами монетаристов) рыночной среде.

Ну а что до экспертного мнения о сфере распространения селективного планирования, то на наш взгляд, в национальной экономической системе, ставящей задачу целенаправленно и упорно, на протяжении как минимум двух десятилетий, «выращивать» экономику, обеспечивающую близкие к лучшим мировым стандарты социального, гуманитарного и научно-технического развития, система отношений планирования может и должна распространяться как минимум на большую часть образования (включая воспитание), здравоохранения, культуры, рекреации природы и общества, научно-технического развития, эксплуатации природных ресурсов, инфраструктуры, обороны, нескольких крупных международных высокотехнологичных проектов (например, аэрокосмических).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Андрюшкевич О.А.* Индикативное планирование в экономиках разного типа // Капитал страны: федеральное интернет-издание. 2012. 23 янв. URL: <http://kapital-rus.ru/articles/article/199716/>.
- Кинэн М.* Форсайт приходит в Россию // Форсайт. 2007. Т. 1. № 1. С. 6–7.
- Курс политической экономии.* В 2-х т. Т. I: Досоциалистические способы производства / Под ред. Н.А. Цаголова. Изд 3-е, переработанное и дополненное. М.: Экономика, 1973.
- Соколов А.В.* Форсайт: взгляд в будущее // Форсайт. 2007. Т. 1. № 1.
- Тимонина И.Л.* Долгосрочная экономическая стратегия Японии и интеграционные процессы в Восточной Азии // Российский японоведческий журнал. 2011. № 2.
- Хессин Н.В.* Понятие «клеточка» и его методологическое значение // Вопросы экономики. 1964. № 7.
- Хлынов В.* Общегосударственное планирование рыночной экономики: опыт Японии // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 8.
- Kuznets P.* Indicative planning in Korea // Journal of Comparative Economics. 1990. Vol. 14. Issue 4. P. 657-676.
- Sato K.* Indicative Planning in Japan // Journal of Comparative Economics. 1990. Vol. 14. № 4. P. 635–641.

ПРИНЦИПЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ В 2015 Г. КАК РЕМИНИСЦЕНЦИЯ УСЛОВИЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В 1995–1996 ГГ.

Оценивая текущую ситуацию в экономике России, стоит вспомнить положение в конце 1995 – начале 1996 гг.

Падение ВВП в 1995 г. – 4,5%.

Снижение инфляции до 20% в 1996 г.

Быстрое повышение реальной стоимости рубля.

Уровень средней зарплаты в декабре 1995 г. был эквивалентен 58 кг «говядины 1 сорта без костей» – в марте 2015 г. – 65 кг.

Безработица – 8,5% (в марте 2015 г. – 6,5%).

Уровень минимального пособия по безработице в декабре 1995 г. – 8 кг «говядины 1 сорта без костей» – в марте 2015 г. – 2 кг.

1995 г. – последний в российской истории год позитивного среднего значения «коэффициента обеспеченности собственными оборотными средствами» (14,2%), значение коэффициента автономии – 76,5%, коэффициента текущей ликвидности – 115%.

Номинальный ВВП России – 13 место в мире (в 2015 г. – 13–14 место в мире).

Основа экспорта – нефть, газ, лес, металлы, минеральные удобрения. Доля в экспорте машин и оборудования – 10,2% (2015 г. – 3,7%).

Металлы и удобрения в 1995 г. экспортируются посредниками, прибыль «увозится на семи возах» и на предприятиях не показывается.

В России либеральное и доброжелательное к бизнесу правительство, которое не располагает финансовыми средствами, чтобы помочь отдельным отраслям или предприятиям.

Никто не слышал о SWIFT, но зато широкое распространение получил бартер (особенно на крупных предприятиях), точная доля бартера в трансакциях в 1995–1996 гг. осталась неизвестной

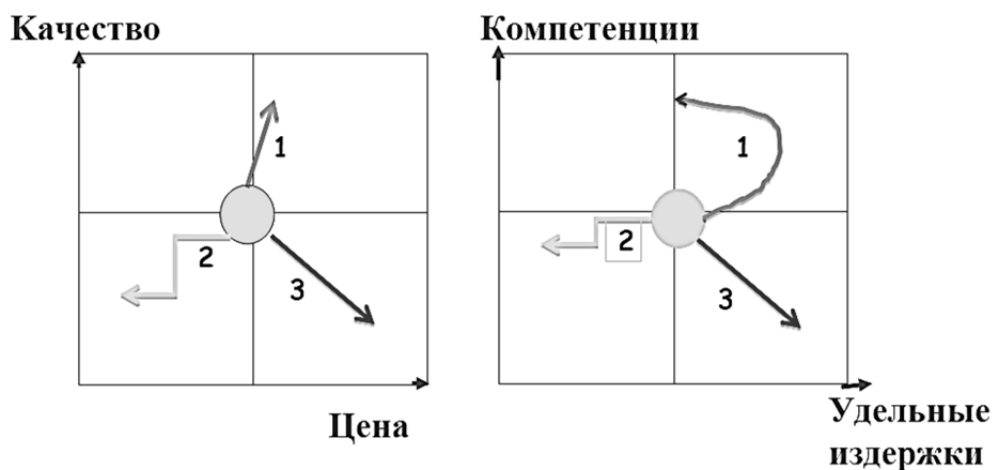
Завершается приватизация (в основном по «второму варианту»).

Идет активная реструктуризация и сколачиваются первые «бизнес-группы» (ФПГ и проч.)

Появляются и исчезают первые иностранные инвесторы, организующие СП и покупающие доли в приватизированных предприятиях.

В конце 1996–1997 гг. наступила самоуспокоенность (рубль стабилизировался, падение производства прекратилось), но все помнят, чем это довольно быстро закончилось. Очень не хочется увидеть в 2017–2018 гг. повторение подобного сценария.

При этом в 2015 г., как и в 1995–1996 гг., в экономике реализуются три траектории развития предприятий (см. рисунок).

Возможные траектории развития фирм

Траектория 3 – деятельность естественных и «неестественных монополий» – резкое повышение цен, призванное компенсировать рост удельных издержек (основной источник роста удельных издержек – увеличение стоимости импортного сырья и комплектующих и рост стоимости собственного и заемного капитала). Пример – рост внутренних цен на металлы на внутреннем рынке в 2015 г. на 60–70%, переход от долгосрочных к краткосрочным договорам поставок.

Траектория 2 – деятельность экспортеров. Используя эффект девальвации рубля, удалось добиться роста конкурентоспособности по тем же металлам, удобрениям и иной химической продукции, ряду других статей экспорта. При этом «качество» в широком смысле все равно понижается как надежность функционирования фирмы (надежность снижается, так как невозможно получить банковские кредиты).

Траектория 1 – траектория «барона Мюнхгаузена», вытаскивающего себя за волосы из болота. Примером такой траектории выступает деятельность АвтоГАЗа – на фоне падения продаж разрабатываются новые модели, сдерживаются цены на существующие модели, и, несмотря на текущие убытки, идет продвижение вверх и по компетенциям фирмы, и по качеству продукции.

Тем не менее, Траектория 1 связана с серьезными рисками и сталкивается с противодействием на уровне государственной политики. Главный риск – позиция собственников, их готовность терпеть текущие убытки ради будущего прогресса и повышения конкурентоспособности, качества продукции и качества управления. Немногие российские собственники готовы на это. На это оказываются готовы многие зарубежные собственники российских промышленных предприятия, особенно корпорации, находящиеся в частной (семейной) собственности (немецкие, французские, скандинавские). Мы можем видеть, как в нынешних кризисных условиях продолжают реализовываться проекты развития производств в российских подразделениях западных корпораций (Фольксваген, Орифлэйм и др.).

Говоря про противодействие на уровне государственной политики, мы имеем в виду правильную по содержанию, но абсолютно идиотскую по форме кампанию по «импортозамещению». Развитие по Траектории 1 требует надежных, проверенных и дешевых решений. Пока

же получается не совсем так. Приведу лишь две цитаты из интервью генеральных директоров российских компаний.

Цитата: «Как ни странно, со стороны наших деятелей возникло больше проблем. Например, в одном из департаментов Минпромторга, который должен был завизировать контракт нашего клиента на покупку нового оборудования на сотни миллионов рублей, первоначально отказались подписать заявку на финансирование, пока в ней не будет прописано импортозамещение. А контракт этот готовился еще до санкций: с 2010 г. мы изучали их производственные процессы, предложили новую технологию по изготовлению определенных деталей и моделей, просчитали под эту технологию оптимальный парк оборудования (причем от разных производителей – от Германии до Японии). Но в министерстве уперлись: ищите российские аналоги! Убедить их, что по ключевым позициям аналогов не то что в России, во всем мире нет – невозможно, они в технологиях не разбираются. В итоге пришлось заменить в одном из лотов несколько простых позиций стерлитамакскими станками, которые более-менее подходят по характеристикам. С трудом, но отстояли проект.

Поехали со своей заявкой в Стерлитамак, а там за голову хватаются: в 2013 г. было выпущено около сотни станков, в 2014-м – примерно столько же, а на 2015-й у них уже запросов в несколько раз больше, чем они могут произвести (и понятно, что будут еще заявки, потому что Минпром всех туда отправляет, не спрашивая производителя), а ни мощностей, ни людей, ни комплектующих на такие объемы просто нет. Причем комплектующие у них практически все зарубежного производства, то есть на их ввоз точно так же влияют и санкции, и курс валюты...» (*Китагородский А.А. Техническая отсталость – в головах людей // ЭКО. 2015. № 3. С. 9–10*).

«В общей структуре поставок компонентов у нас примерно четверть импортных комплектующих. Часть можно локализовать, но с заменой многого есть очевидные сложности. Многие российские поставщики автокомпонентов не отвечают международным требованиям, иногда альтернатив просто нет. Например, мы организовали производство болтов и гаек со шведской Vulten, потому что имеющиеся в России мощности не отвечали требованиям. Теперь они поставляют продукцию не только нам, но и другим предприятиям автопрома.

– То есть даже довольно простая метизная продукция в России не соответствует стандартам?

– Да, именно так. В ряде случаев это были монопольные поставщики по определенной номенклатуре, которые позволяли себе либо одностороннее повышение цен, либо срывали сроки контрактов. Для нас это серьезный риск. Часто ситуация с поставщиками просто критическая. Сейчас все говорят про импортозамещение, но зачастую мы сталкиваемся с тем, что в стране нет самых простых технологий. Например, в СССР было 34 государственных подшипниковых завода, сегодня осталась два. А теперь представим себе, что импорт подшипников в Россию прекратится. Зачем тут финансовые санкции, зачем блокировать SWIFT? Просто все заводы останутся. Даже строительные тачки сделать не сможем. Импортозамещение – трудоемкий и длительный процесс, требующий серьезных вложений. При этом невозможно и не

нужно пытаться все локализовать в России» (Сорокин В., президент «Группы ГАЗ» // Коммерсант. 2015. 29 апр.).

Несмотря на данные сложности, для реализации Траектории 1 остается еще несколько «окон возможностей»:

- горизонтальная и вертикальная интеграция;
- участие в глобальных цепочках стоимости;
- приватизация (выкуп фирм работниками).

Под горизонтальной и вертикальной интеграцией мы имеем в виду организационное слияние поставщиков и потребителей продукции по всей технологической цепочке, позволяющее нормализовать поставки, а также «кредитные союзы» и синдикаты производителей аналогичной продукции, помогающие перераспределять финансовые ресурсы и сбыт на наиболее выгодные направления и разделять между участниками результаты данных действий.

Второй элемент Траектории 1 – участие в глобальных цепочках стоимости. Совершенно необязательно производить готовый продукт для внутреннего российского рынка, важно иметь надежных и финансово устойчивых заказчиков. Общий объем продаж 1000 крупнейших мировых промышленных корпораций составил в 2013 г. 18,7 трлн долл. и эти корпорации использовали сотни тысяч независимых фирм – поставщиков материалов, комплектующих или производителей отдельных видов работ. Именно в экспорте компонентов и работ кроется перспектива российской промышленности, развивающейся по Траектории 1.

Наконец, стоит вспомнить, что в 1995–1996 гг. большинство предприятий принадлежало работникам. Разумеется, контроль быстро переходил в руки менеджеров или сторонних акционеров. Тем не менее, именно контроль менеджеров над собственностью позволил выжить многим предприятиям в 1990-е гг. В настоящее время вновь настало время сократить разрыв между собственностью и управлением. Речь не идет о насаждении «народных предприятий», а о выкупе менеджментом контрольных пакетов акций в руководимых ими предприятиях. Это достаточно распространенная практика в отношении небольших предприятий в периоды кризисов и в США, и в Западной Европе. При этом часто выкупленное предприятие сохраняет связи с бывшей «материнской компанией» и в области поставки продукции, и в области использования отдельных новых технологий. Так, в 2014 г. корпорация Орифлэйм продала свой завод в Швеции менеджменту, сохранив договора на поставку продукции в прежнем ассортименте. Подобный опыт имеет смысл заимствовать и в России.

Мы представили лишь небольшой спектр действий российских фирм в современных условиях. Общий вывод – лишь прохождение Траектории 1 – повышение компетенций фирмы и рост качества продукции дает шансы на преодоление нынешних условий и дальнейшее развитие фирмы.

Благодарю за внимание.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

ВВЕДЕНИЕ

Инновационное развитие экономики России в настоящее время зависит главным образом от внешней среды для сферы науки, технологий и инноваций. В первую очередь необходимо говорить о воздействии на научно-технологическое и инновационное развитие таких внешних для этой сферы факторов, как макроэкономическая политика, система социально-экономических целей и приоритетов, сфера управления, микроэкономическая политика, чрезмерное неравенство, глобализация и либерализация рынков, стремление к расширению потребления.

Следует признать, что воздействие это в настоящее время во многом негативно. Его характеризуют неблагоприятные структурные сдвиги в экономике, деформация системы приоритетов, низкий спрос на результаты науки и инновации, перекосы во внешней торговле, сокращение затрат на науку, неэффективное управление и т.д.

Значительными являются проблемы управления, которое не учитывает влияние внешней среды. Эти проблемы характеризуются отсутствием полноценных планов и программ долгосрочного развития страны, недоучетом инерционности процессов научно-технологического развития при выработке стратегии экономического роста, стремлением повысить эффективность, результативность науки и сферы инноваций не путем устранения негативного влияния внешних факторов, а за счет отдельных, частных и не до конца продуманных мер, не способствующих развитию инновационной системы страны, а лишь усугубляющих существующее положение дел (реформирование РАН, наука в вузах и т.п., объединение научно-исследовательских институтов или вузов, использование новых показателей для управления наукой и др.).

Серьезными при этом для сферы науки, технологий и инноваций становятся и эндогенные факторы, инициированные внешней средой: ориентация бизнеса на краткосрочные результаты, слияние предприятий и организаций, ведущее к отсутствию конкурентной среды, резкое снижение качества системы образования, проблемы преемственности знаний, устаревшая материальная база, появление и распространение проблемных инноваций и др. Следует признать, однако, что большинство из эндогенных факторов обязано своим появлением внешней среде.

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ СРЕДЫ

Макроэкономическая политика, в частности, фискальная и кредитно-денежная политика правительства в конечном итоге определяет рамки для инновационной и инвестиционной деятельности в стране. Минфин России придерживался ранее и продолжает придерживаться в настоящее время стратегии нейтральности налоговой системы, т.е. минимизации влияния налоговых изменений на экономическое развитие. С началом мирового финансового кризиса

политика Минфина и ЦБ России не была нацелена, как в целом ряде развитых стран, на развитие технологий, в том числе за счет импорта, а поддерживала банки, которые переводили свои активы за границу. После введения санкций пересматриваются программы и обязательства по расходной части бюджета, в целях экономии проводится политика осуществления реформ и структурных изменений, а также оптимизации госпрограмм (под оптимизацией имеется в виду снижение расходов на науку, образование и здравоохранение). В свою очередь, ЦБ России не может стимулировать кредитование экономики банковской системой – одновременно с проводимой Минфином России политикой он связывает эмиссию рубля с притоком иностранной валюты, поддерживая дефицит денег в экономике и затрудняя финансирование модернизации и кредитования отечественных предприятий. Из-за резкого повышения процентных ставок по кредитам произошло значительное сокращение кредитования экономики.

Политика Минфина длительное время соответствовала широко распространенной концепции о необходимости обеспечения бездефицитности государственного бюджета и даже профицита бюджета. Фактически, это было следование идеям, которые исповедуются либеральными экономистами в США. Однако можно показать, что в общем случае наличие государственного долга и централизация государственного управления (в определенных пределах) повышают стабильность экономической системы.

Чтобы лучше понять финансовую и фискальную политики с точки зрения повышения инновационной активности в стране, целесообразно рассмотреть с помощью моделей проблемы, связанные с профицитом бюджета и государственным долгом. Подобный анализ, проведенный в (Варшавский, 2013а, 2013б, 2014), показывает, что для поддержания государственного долга на низком уровне желательно, чтобы независимо от темпа прироста ВВП темп инфляции (рассчитанной по дефлятору ВВП) был выше процентной ставки, т.е. реальная процентная ставка должна быть близка к нулю или, что более желательно, отрицательной. В то же время номинальная процентная ставка может быть достаточно высокой для привлечения иностранного капитала (в основном, в виде портфельных инвестиций). В этом случае, как правило, в страну приходит спекулятивный капитал, и денежное предложение автоматически возрастает, т.е. обеспечивается прирост денежной базы. То, что при этом спрос на кредиты падает, кредитование экономики затрудняется, оказывается менее важным. Кроме того, при низкой ставке по кредитам за рубежом становится более выгодным заимствование денежных средств в иностранных банках и перевод их в российские банки, предоставляющие относительно высокий процент по депозитам. Последнее особенно выгодно оффшорным компаниям, а также российским банкам. Кроме того, следует учитывать, что политика, ориентированная на потребление, особенно импортных товаров, также ведет к росту инфляции. При этом целесообразно удерживать валютный курс в определенных пределах.

Все это свидетельствует о том, что приоритет в денежной и фискальной политике в стране отдан интересам финансового сектора, а также экспортеров сырья. Роль экономического роста, обеспечиваемого за счет ускорения инновационного развития экономики, оказывается второстепенной. Отсюда следует, что спрос на достижения науки, на инновации при акцен-

тировании внимания на привлечении иностранного капитала и обеспечении низкой величины государственного долга значительно снижается.

Выступления бывших и настоящих членов Правительства на Гайдаровском Форуме, в январе 2015 г. во многом подтверждают сказанное. Так, по мнению А.Кудрина «требуется дорабатывать институты развития, перед нами стоят большие задачи в области структурных реформ». Г. Греф отмечал «необходимость реформ в секторе государственных услуг, улучшения качества государственных институтов и снятия давления на бизнес; вопрос о том, как потратить резервные фонды, является плохой формой обсуждения экономической политики». По мнению А. Силуанова рубль недооценен, «необходимо сокращение расходов бюджета, иначе мы придем к инфляционной спирали: будем занимать у ЦБ, что приведет к еще большему ускорению инфляции... Сейчас следует говорить о том, как быстрее решить вопрос с инфляцией, затем будет снижение ставок, возобновится кредитование, и за счет этого мы сможем найти инвестиционный ресурс», О. Голодец: подтвердила, что необходимо сокращение бюджетных расходов: «первостепенная задача в социальной сфере – сохранение покупательной способности населения и уровня жизни. Сейчас появился шанс изменить структуру занятости населения и создать институт перетока работников из областей, которые в нынешней ситуации будут сокращаться, в новые отрасли экономики». По мнению Т.Голиковой главным показателем должна стать инфляция, которая является важным фактором инвестиционной составляющей. Д. Медведев подчеркнул, что «власть не пойдет на отказ от свободной конвертации рубля... Политика Центробанка – это правильная политика, и мы не собираемся «проедать» валютные резервы»... Бизнесу нужна большая, чем сейчас, свобода. Мы обязаны снять внутренние ограничения. Наша цель – не «заливать» кризис деньгами, а «раскрепостить» предпринимательскую инициативу, сделать юридическую защиту действительно защитой, выстроить более предсказуемую систему регулирования».

В результате проводимой макроэкономической политики инновационная сфера развивалась слабо, финансирование науки осталось ниже уровня 1990 г., доля затрат на НИОКР после 2000 г. была лишь чуть выше 1%, технологии в целом, за исключением отдельных отраслей, стагнировали, хотя была возможность использовать для их развития нефтегазовые доходы; промышленное производство даже в 2011 г. составило лишь 88% от уровня 1991 г., а для обрабатывающих производств этот показатель составил 84% и для производства машин и оборудования – 53%. Динамика использования среднегодовой производственной мощности организаций по выпуску отдельных видов продукции добывающих и обрабатывающих производств также свидетельствует о значительном (в некоторых отраслях многократном) сокращении внутреннего спроса вообще и в том числе на результаты науки и инновации.

Таким образом, значительный спад в обрабатывающей промышленности, которая определяет спрос на НИОКР, новые технологии и инновации (в развитых странах и в СССР примерно 70–90% всех затрат на НИОКР связано с этой отраслью), в сочетании с нацеленностью бизнеса на получение прибыли в кратчайшие сроки, предопределяет сокращение затрат на науку, увеличение импорта технологий и продукции.

Существенное снижение объемов производства в отраслях обрабатывающей промышленности стимулировало долгосрочную тенденцию оттока кадров. Даже после резкого сокращения численности трудовых ресурсов в 1992–1999 гг. за следующее десятилетие 2000–2009 гг. численность занятых сократилась в производстве машин и оборудования на 56,7%, в производстве электрооборудования, электронного и оптического оборудования на 20,3% и в производстве транспортных средств и оборудования на 26% и в целом в обрабатывающих производствах на 28% при росте численности занятых в экономике страны в целом. Эти цифры свидетельствуют также о значительной потере так называемых неотделимых (tacit) знаний, воздействие которой будет ощущаться длительное время и которую сложно компенсировать.

ДЕФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ПРИОРИТЕТОВ

В настоящее время происходит деформация системы приоритетов. Действительно, на первом уровне определены цели социально-экономического развития, а на втором – приоритеты научно-технологического и инновационного развития (вопрос о том, какими должны быть эти приоритеты, здесь не обсуждаются). Далее эти приоритеты должны быть определены и распределены по более низким уровням – уровням отдельных отраслей, производств, технологий, продуктов, предприятий и т.д. Однако на третьем уровне для частного сектора и государственных корпораций приоритетом номер один является прибыль. В результате цели и приоритеты двух верхних уровней перекрываются нацеленностью на максимальную прибыль и отсекаются от нижних уровней иерархии приоритетов.

В итоге происходит деформация системы приоритетов, в результате чего неизбежно внимание тех, кто отвечает за инновационное развитие в частных или государственных корпорациях, компаниях и фирмах, переключается, как уже было сказано, на многочисленные частные цели нижних уровней – на коммерциализацию результатов науки, развитие науки в вузах, реформирование РАН, реформирование организационной структуры науки и образования, стимулирование венчурного бизнеса и т.д. Появляются эффективные менеджеры и эффективные собственники, нацеленные на скорейшее получение прибыли в ущерб долгосрочным национальным интересам...

В качестве примера можно отметить повышенное внимание к развитию науки в вузах. Однако попытки в России значительно расширить сферу НИОКР в вузах не могут заметно и тем более быстро повысить эффективность науки. Для этого необходимы многие десятилетия. Кроме того, прямая обязанность вузов – прежде всего обучение студентов, а не научно-исследовательская деятельность. Именно поэтому в докладе Лиги европейских исследовательских университетов (LERU), в которую входят 22 ведущих вуза стран ЕС, было отмечено, что акцент на расширение исследовательской деятельности в университетах может привести к тому, что «наука окажется врагом высшего образования, а не его дополнением»; кроме того, там же сказано, что нужно отказаться от распространенного представления об университете как «о супермаркете, продающем модульные продукты» (Boulton, 2010; Варшавский, 2011). Тем не менее, у нас много говорят о предоставлении образовательных услуг, а не о предоставлении знаний и повышении качества образования.

Переключение на частные цели нижних уровней иерархической системы приоритетов свидетельствует также о том, что в настоящее время предпринимаемые чиновниками меры по повышению эффективности, результативности науки являются в действительности попыткой изменить следствие, но не причину; стремлением перенести ответственность за вызванное, как было показано, внешней средой отсутствие спроса на научные результаты и инновации на науку, в первую очередь на фундаментальную, на РАН; желанием снять ответственность с органов управления и переложить ее на сферу НИОКР.

С этим связано и стремление к администрированию, желание использовать библиометрические показатели, от которых, кстати, уже начинают отказываться в наиболее развитых странах («Мы все время думаем, как эффективно тратить те небольшие деньги, которые государство все-таки выделяет на науку... Есть четкий критерий эффективности того или иного ученого – это индекс цитирования, в том числе и в международной научной литературе» – так говорил председатель СФ С. Миронов на встрече президента РФ Д. Медведева с членами палаты СФ, 5 ноября 2009 г. (Медведев, 2009)). В качестве примера современного отношения к библиометрическим показателям в США можно привести выдержку от 9 сентября 2013 г. из заявления Правления директоров широко известного Института инженеров электротехники и электроники, выпускающего более 100 рецензируемых журналов – Institute of Electrical and Electronics Engineers, в котором отмечается: «хотя библиометрия может быть использована как источник дополнительной информации для определения качества исследований в определенной области, основным способом для анализа качества научно-исследовательского проекта или отдельного ученого должна быть экспертная оценка, которая в первую очередь учитывает научное содержание работы» (Appropriate Use..., 2013). Однако у нас в настоящее время активно насаждаются именно библиометрические методы (Варшавский, 2015).

По-видимому, этим же, в совокупности с желаниями сократить расходы на науку и осуществить передел собственности, объясняется и акцентирование внимания на фундаментальной науке, хотя доля ее в общих затратах на науку составляет всего одну седьмую часть. Даже подготовленный для Д. Медведева текст поздравления российских ученых с Днем науки 8 февраля 2015 составлен так, что оно оказывается адресованным, в первую очередь, тем, чьи «фундаментальные исследования, яркие открытия и смелые эксперименты расширяют представления о законах природы, служат научно-техническому прогрессу»; в нем подчеркивалось также, что особое внимание уделяется в настоящее время «модернизации сектора науки, созданию конкурентоспособных лабораторий мирового уровня, внедрению новых принципов финансирования и организации работы научных коллективов» (Дмитрий Медведев поздравил российских ученых...).

Однако доля фундаментальных исследований во внутренних текущих затратах мала – всего около 16%; основная часть этих затрат приходится на разработки (см. таблицу).

Внутренние текущие затраты на НИОКР в 2000–2013 гг., %

	2000	2005	2010	2011	2012	2013
Внутренние текущие затраты, всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
в том числе по видам работ:						
фундаментальные исследования	13,4	14,0	19,6	18,8	16,5	16,4
прикладные исследования	16,4	16,4	18,8	19,9	19,7	19,1
разработки	70,2	69,5	61,6	61,3	63,7	64,5

ПРОБЛЕМЫ ЧРЕЗМЕРНОЙ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ

Необходимо также снижение чрезмерной дифференциации доходов, как регионов, так и отдельных домашних хозяйств. Региональное неравенство достигло таких размеров, что возникли чрезвычайно мощные центростремительные тенденции, которые при их сохранении и усилении становятся реальной угрозой возможного перехода от сегодняшней России с ее огромной территорией к Московскому княжеству. Соответственно тормозится инновационная деятельность, в первую очередь не развиваются отрасли транспортного машиностроения из-за отсутствия подкрепленного финансовыми ресурсами спроса населения регионов на технику для внутренних перевозок (например, средне- и ближнемагистральных самолетов) (Варшавский, 2007б).

О чрезмерном неравенстве, с одной стороны, а с другой – о значительных ресурсах для инновационной сферы свидетельствуют многочисленные примеры.

Так, в начале января 2015 г. в Москве у безработного украли автомобиль Porsche Panamera стоимостью 5 млн р., возраст безработного – 26 лет (В Москве..., 2015). Расчет того, сколько месяцев или лет понадобится для того, чтобы заработать на такой автомобиль главному научному сотруднику или заведующему лабораторией РАН, имеющим ученую степень доктора наук и получающим 34 тыс. р. в месяц при ставке подоходного налога 13%, дает следующий ответ: приблизительно 169 месяцев или несколько более 14 лет при условии, что высококвалифицированные ученые всю заработную плату будут откладывать на покупку автомобиля. Еще один пример. По данным Forbes в 2013 г. доход президента «Роснефти» И. Сечина составил 50 млн долл., председателя правления Внешторгбанка А. Костина – 35 млн долл., председателя правления «Газпрома» А. Миллера – 25 млн долл., главы Сбербанка Г. Грефа и президента РЖД В. Якунина – по 15 млн долл. (Богомолов, 2014). Если эти данные достоверны, то на вопрос о том, сколько занятых исследованиями и разработками можно было бы дополнительно принять на работу в РАН за счет суммарного дохода всех пяти указанных лиц, легко дать ответ: 9775 человек (более 7% всех занятых исследованиями и разработками в РАН); в среднем можно было бы ежегодно содержать за счет суммарного дохода всех пяти указанных лиц 30 или 6,1% всех организаций РАН, ведущих исследования и разработки и т.д.

В этой связи можно напомнить то, что Т. Веблен еще более ста лет назад писал о сдерживающем влиянии большой дифференциации доходов на инновационную деятельность: «значительные лишения среди массы народа... являются серьезным препятствием нововведению... Институт праздного класса задерживает развитие общества непосредственно (1) по инерции, свойственной самому классу; (2) собственным примером давая установку на демон-

стративное расточение и консервативность; а также косвенно (3) через посредство той системы неравного распределения благосостояния и средств к существованию, на которой покоится сам институт.» (Веблен, 1984, с. 212–213).

Можно привести лишь один пример, относящийся к проблемам развития авиационного транспорта в России. Снижение объемов перевозок, пассажирооборота и других показателей на внутренних линиях для воздушного транспорта является наиболее серьезным. Очевидно, для страны с самой большой в мире территорией такая ситуация угрожает ее целостности и не способствует возрождению отечественного гражданского авиастроения (Варшавский, 2007а), значительно уменьшая спрос на российскую авиатехнику. Так, в 2009 г. отечественными авиакомпаниями было приобретено 119 самолетов зарубежного производства и всего 11 российских магистральных и региональных самолетов отечественного, причем 74 % пассажирооборота авиакомпаний выполнялось на иностранных самолетах.

ПРОБЛЕМНЫЕ ИННОВАЦИИ

Все более возрастающее внимание к себе требуют проблемные инновации – инновации, использование которых связано с определенными рисками для человека, человеческого общества и окружающей среды.

Неопределенность в оценке возможных последствий от использования проблемных инноваций возрастает по мере усложнения знаний, перехода к междисциплинарным исследованиям. Исключительно серьезной эта проблема стала с ускоренным развитием наук о живой материи, возрастанием роли общественных наук и появлением инноваций в области высоких технологий, в сфере управления, в финансовой сфере, в области обработки информации.

Можно выделить следующие направления деятельности, ведущие к проблемным продуктовым и технологическим инновациям:

- в области продуктов питания – использование инновационных ингредиентов (добавки к традиционным пищевым продуктам); технологии и добавки для экономии и замены натурального сырья, разработка продуктов для бедных слоев населения, сокращение длительности и упрощение производственного процесса, организационные инновации, обеспечение программируемого уровня рентабельности производства, стремление к улучшению некоторых характеристик натурального продукта для достижения определенных целей, повышение сроков хранения продукции, использование инновационного оборудования для введения инновационных компонентов, расширение ассортимента продукции и диапазона цен, создание функциональных продуктов для различных категорий потребителей;
- в области высоких технологий – разработка и использование мобильной радиоэлектронной техники, использование энергосберегающих ламп, применение наноматериалов, генетически модифицированные организмы;
- при использовании и обработке информации – технологии, ведущие к потере, распространению и искажению информации, модели и методы обработки данных без полноценной информации об объекте исследования и ограничений на область применения, в частности,

проблемные инновации для финансовых рынков и т.д. (подробнее см. монографию автора (Варшавский, 2014в)).

НЕГАТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ ОРИЕНТАЦИИ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ

Крайне негативное влияние на инновационную деятельность оказала и политика Минфина, ориентированная на расширение потребления. В результате этой политики в 2008 г., например, было продано автомобилей, с учетом подержанных, 3,175 млн ед. на сумму 69 млрд долл. (5% ВВП), в том числе импорт новых автомобилей был равен 45 млрд долл. (по средней цене 30 тыс. долл.; средняя годовая заработная плата по стране равнялась 8,3 тыс. долл.). Кризис привел к сокращению продаж автомобилей, но в 2010 г. объем продаж вновь возрос – на 30% и составил для новых автомобилей 1,9 млн ед., по итогам 2011 г. было реализовано в общей сложности 2,653 млн ед., что на 39%, больше, чем в 2010 г. При этом выше среднего уровня был рост продаж более дорогих автомобилей: так машин марки Toyota было продано на 86% больше, чем за аналогичный предыдущий период, Porsche – на 63%, Jeep – 180%, Volvo – 64%. Полезно сопоставить эти цифры с данными о размере Гособоронзаказа: 2011 г. – 750 млрд р. (≈ 26 млрд долл.). Расходы ФБ по разделу «Национальная оборона» при этом составляли: 2011 г. – 1517,1 млрд р. (≈ 52 млрд долл.), 2012 г. – 1847,7 млрд р. (≈ 64 млрд долл.), 2013 г. – 2334,7 млрд р. (≈ 81 млрд долл.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Развитие экономики и инновационная деятельность должны быть подчинены целям более высокого порядка по сравнению с теми, которые преследуются в обществе, нацеленном на потребление, а именно: нарушение задач долгосрочного развития; повышение благосостояния людей; создание условий для максимального раскрытия возможностей, заложенных в каждом человеке, в том числе для самосовершенствования на основе расширения знаний и повышения уровня культуры; обеспечение здоровья, безопасности для человека и окружающей среды, сохранение биосферы и ноосферы в целом.

Необходимы, в первую очередь, изменения во внешней для инновационной сферы среде: изменение макроэкономической политики в соответствии с долгосрочными целями развития страны; значительное снижение ставки рефинансирования, дифференциация ставок кредитования в соответствии с приоритетами развития и т.д.; эмиссия «длинных денег» (государственные ценные бумаги); создание эффективных институтов развития; жесткое контролирование государством использования кредитных и валютных ресурсов; контроль вывоза капитала (деофшоризация внешняя и внутренняя); повышение уровня управления и т.д. (см. также (Варшавский, 1984, 2008, 2012, 2011а, 2011б, 2014г; Инновационный менеджмент..., 2004)).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Богомолов О.* Несправедливая и произвольная оплата труда – одна из причин деградации российского общества // Экономические стратегии. 2014. № 1.
- В Москве у безработного украли крутой «Порше». 10.01.2015. URL: <http://gorodskoyportal.ru/moskva/news/news/11098126>.
- Варшавский А.Е.* Научно-технический прогресс в моделях экономического развития. Методы анализа и оценки. М.: Финансы и статистика, 1984.

- Варшавский А.Е.* Значительное снижение неравенства доходов важнейшее условие перехода к инновационной экономике, основанной на знаниях // Экономика и математические методы. 2007а. Т. 43. № 4. С. 35–55.
- Варшавский А.Е.* Замедление распространения инноваций и перехода к обществу знаний при росте экономического неравенства // Концепции. 2007б. № 2.
- Варшавский А.Е.* Экономические проблемы разработки научно-технической и инновационной политики России в условиях глобализации // Концепции. 2008. № 2.
- Варшавский А.Е.* Проблемы науки и ее результативность // Вопросы экономики. 2011а. № 1. С. 151–157.
- Варшавский А.Е.* О проекте МЭР «Инновационная Россия-2020» (Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 г.): Круглый стол в редакции // Инновации. 2011б. № 2.
- Варшавский А.Е.* Проблемы науки: выбор обоснованных нормативов перспективного развития: Сб. научных трудов / Под ред. Г.Ю. Ризниченко. М.; Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2011в.
- Варшавский А.Е.* Проблемы развития науки и инновационной сферы России. Гл. 3 // Экономические проблемы развития революционных технологий: нанотехнологии / Рук. авт. колл. В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М.: Наука, 2012.
- Варшавский А.Е.* Роль макроэкономической политики в определении спроса на инновации // Концепции. 2013а. № 1 (30). С. 3–13.
- Варшавский А.Е.* Влияние макроэкономической политики на инновационную активность // Экономико-математические и инструментальные методы на службе модернизации народного хозяйства: Сборник докладов и сообщений Всероссийской научной конференции, 28 ноября 2013 г. Т. 2 / Под ред. В.Л. Макарова и Г.Б. Клейнера. М.: ЦЭМИ РАН, 2013б. С. 40–57.
- Варшавский А.Е.* Проблемы макроэкономической политики и инновационной активности // Управление. 2014а. № 2 (4). С. 53–62.
- Варшавский А.Е.* Проблемные инновации: риски для человечества. М.: ЛЕНАНД, 2014б.
- Варшавский А.Е.* Актуальные вопросы разработки научно-технологической и инновационной политики // Модернизация и экономическая безопасность России. Т. 4 / Под ред. акад. Н.Я. Петракова. М.; СПб.: Нестор-история, 2014в. Гл. 1, с. 11–52.
- Варшавский А.Е.* Основные проблемы оценки результативности и эффективности деятельности научных организаций // Концепции. 2015. № 1 (33).
- Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984.
- Д. Медведев – за использование индекса цитируемости. 11.09.2009. URL: www.polit.ru.
- Дмитрий Медведев поздравил российских ученых с Днем науки 8 февраля 2015. URL: <http://government.ru/news/16793>.
- Инновационный менеджмент в России: вопросы стратегического управления и научно-технологической безопасности / Рук. авторского коллектива В.Л. Макаров, А.Е. Варшавский. М.: Наука 2004.
- Appropriate Use of Bibliometric Indicators for the Assessment of Journals, Research Proposals, and Individuals. Adopted by the IEEE Board of Directors 9 September 2013. URL: http://www.ieee.org/publications_standards/publications/rights/ieee_bibliometric_statement_sept_2013.pdf.
- Boulton G.* University Rankings: Diversity, Excellence and the European Initiative // League of European Research Universities. Advice Paper № 3. June 2010.

РОЛЬ ФЕДЕРАЛЬНЫХ УНИВЕРСИТЕТОВ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНОВ

Созданная в стране система федеральных университетов, в которой одним из первых был создан Южный федеральный университет, позволила сформировать группу вузов нового типа. Сегодня федеральные университеты решают задачи интеграции учебного процесса и передовых научных исследований, создания инновационных центров и опытных производств для разработки и внедрения новых технологий, которые становятся интеллектуальной базой для комплексного развития территорий

Под эти стратегические задачи и была сформулирована Программа развития Южного федерального университета, утвержденная распоряжением Правительства 2010 г. Целевые показатели и требования Программы стали основой управленческих решений и модернизации системы управления университетом.

№	Наименование показателя	2012	2013	2014	
				план	факт
1	Показатели результативности исследовательских и технологических работ (количество НИОКР), (ед.)	685	704	695	738
2	Количество статей в научной периодике, индексируемой иностранными и российскими организациями в расчете на 1 НПР, единиц	0,4	0,78	0,275	1,25
3	Количество малых инновационных предприятий, действующих в инновационной системе университета, ед.	17	20	30	42
4	Доля штатных НПР в общем количестве работников университета, %	50,2	43	46,5	46,5
5	Доля НПР, имеющих ученую степень доктора или кандидата наук, %	66,2	65	70	70
6	Доля аспирантов и НПР, имеющих опыт работы в ведущих мировых научных и университетских центрах, %	9,3	16	13	19,6
7	Эффективность работы аспирантуры и докторантуры: численность аспирантов на начало учебного года, (ед.)	1 155	1 106	1 320	1 350
8	Количество организованных мероприятий (конференций, выставок, симпозиумов), единиц	54	51	50	106
9	Доля иностранных студентов без учета государств-участников СНГ, %	1,17	2,05	1,6	1,8
10	Общий объем доходов от приносящей доход деятельности, млн. руб.	1 960	1 900	1 876	1 893
11	Доходы университета, полученные от управления ОИС, млн. руб.	0,32	34,25	0,32	43
12	Доля доходов от приносящей доход деятельности в общем объеме доходов университета, %	37	39	41	41
13	Доля модернизированных аудиторий и научно-образовательных лабораторий, отвечающих современным требованиям и стандартам, %	65	70	70	70
14	Объем финансовых средств университета, направленных на реализацию программы, млн.руб.	880,5	1221,9	840,5	883,2

В 2015 г. проанализировав и обобщив итоги деятельности в федеральном статусе, университету удалось с учетом накопленного опыта и новых подходов, скорректировать программные задачи, существенно увеличив основные целевые показатели Программы развития ЮФУ.

Подобная корректировка приобрела особую актуальность и в связи с новыми вызовами, которые стоят перед российской экономикой, в том числе с необходимостью решать задачи импортозамещения.

В 2014 г. значения основных целевых показателей Южный федеральный университет достиг и по многим позициям превысил их. За последние годы университету удалось укрепить

технологическую базу, нарастить ресурсы, в том числе кадровые, накопить научно-инновационный потенциал, объединить усилия вузов округа для решения глобальных задач, заметно укрепить свои позиции в мировом образовательном пространстве.

Анализ полученных результатов деятельности университета позволил вынести на рассмотрение Попечительского совета ЮФУ предложения по корректировке ее основных целевых показателей, получивших одобрение на совместном заседании Попечительских советов ЮФУ и СФУ, которое прошло под председательством премьер-министра РФ Дмитрия Медведева 5 июня 2015 г.

Программа скорректирована с учетом актуальных потребностей производства, получили поддержку перспективные направления фундаментальных исследований, соответствующие современным трендам научной мысли.

В новой редакции Программы развития также нашли отражение процессы расширения внутрироссийской академической мобильности, участия в сетевых программах подготовки, взаимодействия с академическим сообществом, ведущими предприятиями, промышленными партнерами.

Акцент также сделан на повышении качества образования, в том числе за счет совершенствования механизмов отбора талантливой молодежи, более высоких требований к абитуриентам, большей результативности НИОКР, повышения публикационной активности ученых и востребованности у работодателей выпускников университета, а также на важнейших аспектах международного признания университетов. Уточнен ряд иных показателей, на которые должен выйти университет к 2021 г. Все это отражено в количественных показателях по ключевым направлениям деятельности университета.

Актуализация целевых показателей реализации Программы развития ЮФУ до 2021 г.

№	Наименование показателя	2015	2021
1	Доля обучающихся по программам магистратуры и аспирантуры, %	16	28
2	Средний балл ЕГЭ, балл	72	79,5
3	Доля обучающихся по ОП магистратуры и аспирантуры, имеющих диплом сторонних организаций, %	27	40
4	Доля обучающихся по областям знаний «Инженерное дело, технологии и технические науки», «Образование и педагогические науки» - целевая подготовка %	8	25
5	Количество публикаций в WoS на 100 НПР, ед.	12	22
6	Количество публикаций в Scopus на 100 НПР, ед.	20	47
7	Средний показатель цитируемости за 5 лет WoS на 100 НПР	90	170
8	Средний показатель цитируемости за 5 лет Scopus на 100 НПР	90	170
9	Общий объем НИОКР на 1 НПР, тыс.руб.	370	410
10	Доля иностранных обучающихся на ООП, %	4	5,2
11	Численность зарубежных ведущих профессоров, преподавателей и исследователей, работающих в университете не менее 1 семестра, чел.	26	39
12	Доля доходов из внебюджетных источников в общем объеме доходов, %	43	53
13	Доходы вуза на 1 НПР, тыс. руб.	1 600	1 800
14	Отношение средний заработной платы НПР к средней по экономике региона, %	178	200
15	Средства, полученные университетом от управления ОИС, млн. руб.	214	500
16	Количество созданных РИД, ед.	180	250
17	Доля НПР высшей научной квалификации в общей численности НПР в возрасте до 39 лет, %	25	33
18	Доля направлений подготовки / специальностей, по которым обеспечена реализация ОП для лиц с ограниченными возможностями здоровья, %	5	60

Одним из важных показателей развития федерального университета, безусловно, являются объемы научных исследований. По результатам 2014 г. объем научных исследований Южного федерального университета составляет чуть более 1,5 млрд р. Это свидетельствует о том, что научный потенциал университета востребован, а позиции, связанные с привлечением научных исследований, хозяйственная деятельность, в том числе различного рода участие в федеральных целевых программах, имеют потенциал дальнейшего развития.

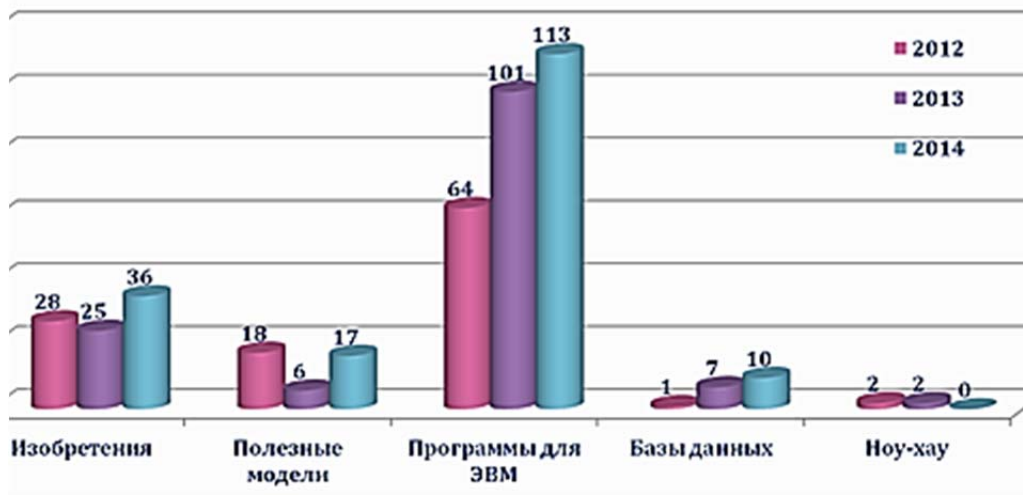
Междисциплинарные исследования в разрезе областей научной деятельности, млн. руб.

Направление науки и образования	Естественно-научное и физико-математическое		Инженерное		Гуманитарное и социально-экономическое		В области психологии и педагогики		В области архитектуры и искусства		Итого	
	Приоритетные области исследования											
	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014	2013	2014
Медицина будущего, биотехнологии	115,5	401,7	11,7	202,6							127,2	604,3
Информационные технологии, нанотехнологии, интеллектуальные материалы	119,2	52,9	568,5	597,5					3,7	4,1	691,4	654,5
Робототехника, системы управления, навигации и связи			231,5	105,8							231,5	105,8
Геополитика, геоэкономика Юга России					68,9	87,3	3,3	10,7			72,2	98
Проблемы и перспективы развития Азово-Черноморского бассейна	70,2	52,9									70,2	52,9
Прочие	20,7			1,0	50,6			12,2	3,4		74,7	13,2
Итого	325,6	507,5	811,7	906,9	119,5	87,3	22,9	7,1	4,1	1 267,2	1 528,7	

Как отдельную и динамично растущую составляющую доходов ЮФУ хочется выделить средства, полученные от интеллектуальной собственности. В структуре бюджета университета они составляют чуть больше 200 млн р. И в настоящий момент для Южного федерального университета — это тоже достаточно важная позиция, так как эти доходы способны обеспечивать дополнительное финансирование мероприятий Программы развития.

Результаты интеллектуальной деятельности (РИД)

	2012	2013	2014
Количество полученных Патентов и Свидетельств	111	141	176
Количество заключенных лицензионных договоров	2	2	11

Большое внимание в университете уделяется развитию инфраструктуры образовательной, научной и инновационной деятельности. Под развитием инфраструктуры также понимается эффективное использование учебно-научного оборудования университета.

Показатели использования учебно-научного оборудования

Направление науки и образования	Количество оборудования (ед.)			Балансовая стоимость оборудования (млн. р)			Загрузка оборудования					
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	%			Фактическое (час.)		
	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014	2012	2013	2014
Естественно-научное и физико-математическое	1497	1556	1688	451,34	487,17	534,50	55	58	63	1550	1670	2073
Инженерное	1341	1387	1430	708,58	718,49	723,41	50	56	61	950	1087	1206
Гуманитарное и социально-экономическое	237	248	263	81,46	83,93	85,81	58	60	68	1850	2057	2168
В области психологии и педагогики	157	169	180	31,74	33,45	37,72	57	63	66	185	207	226
В области архитектуры и искусств	214	225	246	32,58	34,76	36,46	48	55	60	950	1080	1280
Итого:	3446	3585	3807	1305,7	1357,8	1417,9	53,6	58,4	63,5	1097	1220,2	1390,6

В числе приоритетных направлений развития инфраструктуры ЮФУ – совершенствование межвузовских и межгосударственных кооперационных связей в рамках совместного использования научного оборудования, реализация и разработка программ подготовки и повышения квалификации инженерно-технических работников, разработка нормативного методического обеспечения инновационной, научной и образовательной деятельности в сфере использования научного оборудования.

Для понимания роли ЮФУ в инновационном развитии региона достаточно сказать, что университет выполняет в год НИОКР на сумму более 213 млн р., что составляет примерно 60% от общего объема НИОКР в Ростовской области.

Совокупный оборот предприятий инновационного пояса Южного федерального университета составляет 2,5 млрд р. Безусловно, активное вовлечение университета в инновационную инфраструктуру региона реализуется в первую очередь через подготовку высококвали-

фицированных кадров, вовлеченных в исследовательскую деятельность и освоивших новые технологии.

Взаимодействие объектов инновационной инфраструктуры ЮФУ с «поясом малых инновационных предприятий позволяет выпускать медицинское оборудование, ресурсосберегающие системы, специализированные комплексы и системы, промышленную электронику, программное обеспечение, телекоммуникационное оборудование и многую другую высокотехнологичную продукцию.

ЮФУ осуществляет интеграцию образовательно-научной деятельности и бизнеса в регионе и в стране в целом. На базе университета совместно с предприятиями реального сектора экономики создан инновационно-технологический кластер «Южное созвездие». По предварительным оценкам, оборот участников кластера превысит 15 млрд р. в год.

Участие ЮФУ в развитии Инновационно-технологического кластера «ЮЖНОЕ СОЗВЕЗДИЕ»

Цель развития кластера

развитие инновационной деятельности в Ростовской области путем стимулирования инноваций и развития механизмов коммерциализации технологий, стимулирования взаимовыгодного сотрудничества между исследовательскими коллективами и предприятиями посредством развития механизмов ГЧП в инновационной сфере и развития кластерных инициатив в авиакосмической, морской, атомной, медицинской и других наукоемких отраслях

Участники кластера

ТАНТК им. Г. М. Бериева
Южный федеральный университет
Бета ИР
АВИАОК
Региональная корпорация развития
Тагаирогский НИИ связи
325-й авиационный ремонтный завод
Азовский оптико-механический завод
ООО «Гранит»
Ростовский-на-Дону НИИ радиосвязи
«Южно-Российский лазерный центр»
Правительство Ростовской области
НКБ ВС

Оборот участников
кластера -
более 15 млрд.руб.

Приоритетные направления

деятельности кластера

- авиационные и космические технологии;
- радиоэлектроника и приборостроение;
- робототехника, системы управления, навигации и связи;
- военные и двойные технологии;
- IT;
- энергосберегающие технологии;
- новые (интеллектуальные) материалы

**29 января 2015 года состоялось подписание соглашения о
создании кластера**

Задачи комплексного развития территории Юга России требуют формирования единого информационного и научно-образовательного пространства. По инициативе и на базе Южного федерального университета создан научно-исследовательский консорциум вузов Юга России. В его состав вошли 29 научных и образовательных организаций Юга России; созданы ресурсные центры по совместному использованию учебно-научного оборудования. Университет таким образом становится «драйвером регионального развития».

Эффективная стратегия развития региона в принципе немыслима без анализа и прогнозов, исследований, ученых и специалистов – выпускников университета. Можно говорить о том, что именно университет и вузовское сообщество в целом прогнозирует и формирует будущее округа.

ЮФУ также является лидером территориальной системы подготовки профессиональных кадров высшей квалификации. Университет координирует и методически развивает всю систему профессионального образования на Юге России, создавая условия для системного обеспечения профессиональными кадрами программ социально-экономического развития региона и страны.

На сегодня в университете уже реализован целый ряд образовательных программ, проектов и моделей, направленных на совершенствование системы образования в регионе, организацию сетевого взаимодействия федерального и макрорегионального уровня.

ЮФУ в интересах Юга России

Консорциум «Научно-исследовательская деятельность вузов Юга России»

Формирование системы экспертной поддержки проектов социально-экономического и инновационного развития Юга России

Выполнение НИОКР в интересах предприятий Юга России

Центр координации системы научно-образовательной и инновационной деятельности Юга России

- ✓ реализуется комплекс проектов социально-экономического характера;
- ✓ консорциональные проекты;
- ✓ поддержка научных коллабораций
- ✓ поддержка ресурсных центров и программ доступа к научному оборудованию
- ✓ реализуется комплекс мер по повышению качества исследований и разработок
- ✓ поддержка молодых ученых;
- ✓ развитие сети ЦКП уникальным научным оборудованием;
- ✓ формирование единого информационного пространства
- ✓ повышение квалификации НТР

Объединение усилий и потенциалов крупных научно-образовательных центров Юга России в целях научно-инновационного и социально-экономического развития Юга России

Сотрудничество с компанией Elsevier

СВЕДЕНИЯ О ДОКЛАДЧИКАХ ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Боровская Марина Александровна – доктор экономических наук, доцент, ректор Южного федерального университета, Ростов-на-Дону.

Бузгалин Александр Владимирович – доктор экономических наук, профессор экономического ф-та МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва.

Варшавский Александр Евгеньевич – доктор экономических наук, кандидат технических наук, профессор, заведующий лабораторией ЦЭМИ РАН, Москва.

Гурков Игорь Борисович – доктор экономических наук, профессор НИУ ВШЭ, Москва.

Клейнер Георгий Борисович – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН, Москва.

Саламатов Владимир Юрьевич – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Международной коммерции» РАНХиГС при Президенте РФ, генеральный директор ОАО «ЦМТ».

Трауб-Мерц Рудольф – доктор, глава филиала Фонда им. Фридриха Эберта в Российской Федерации.

КРУГЛЫЙ СТОЛ

Г.Б. Клейнер

СИСТЕМНАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ЭКОНОМИКИ В ПЕРИОД КРИЗИСА

Понятия «системная устойчивость экономики» и «экономический кризис» тесно связаны между собой. Системная устойчивость предполагает возможность относительно легкого восстановления экономики по завершении фазы кризиса, а кризис, в свою очередь, проявляется в активизации факторов, нарушающих устойчивость экономики.

В данной статье, подготовленной за счет гранта Российского научного фонда (проект № 14-18-02294), мы исследуем роль «субъектного фактора» – системы экономических субъектов, своего рода «твердого ядра» экономики – в обеспечении ее устойчивости в период кризиса. Определяются условия устойчивости экономических субъектов в терминах сбалансированности системного окружения и системного наполнения субъектов разного уровня – от государства до предприятия.

Чем является и чем не является экономический кризис?

- Кризис – не «санитар леса», поскольку в наших м выживают не наиболее эффективные, а наиболее цепкие.
- Кризис – не «трамвайный контролер»: те, кто хотел бы проехать без экономического билета, скрываются в тени или накрываются коррупцией.
- Кризис может стать спусковым механизмом перезагрузки цепочки: «экономическая теория – экономическая политика – хозяйственная практика».
- Кризис – это своеобразный вызов для современной экономической науки.

Сформулируем исходные посылки, на которых будет базироваться исследование. Три образных модели возможны для дальнейшего развития национальной экономики и общества России:

- «железный ящик» (закрытая модель, автаркия);
- «облако» (открытая экономика, «всеобщий посредник»);
- «мембрана» (саморазвивающаяся целостная система, являющаяся подсистемой множества систем, самостоятельная и зависимая одновременно система; холон по Платону–Уилбер, см.: (Уилбер, 2006)).

Мы в настоящем исследовании базируемся на системном пространственно-временном подходе к социальному анализу (см. (Клейнер, 2013)) и стремимся к разработке и реализации третьей, «мембранной» концепции отечественной экономики. России необходимы:

- суверенная государственность;
- саморазвивающаяся экономика;
- полноценный внутренний рынок;
- регулируемая структура трансграничных взаимодействий.

Под системной устойчивостью экономики будем понимать сохранение жизнеспособности экономики в широком диапазоне возможных изменений, обеспечиваемое за счет использования и развития ее внутреннего и внешнего системного ресурса. При этом в качестве внутреннего системного ресурса выступает популяция функционирующих в экономике социально-экономических систем; внешний системный ресурс – место экономики в мировой экономической среде и в социально-экономической структуре российском обществе, связь экономики как подсистемы общества с другими его подсистемами, включая национальное государство; население страны, национальный и международный бизнес.

Системный подход к анализу устойчивости экономики опирается, таким образом, на совместный анализ структуры и состояния внутренней и внешней среды экономики.

Основные идеи подхода сводятся к следующему.

1. Системный ресурс экономики требует затрат на его поддержание и использование (включая капитальный ремонт).

2. Системный ресурс экономики складывается из объектных, процессных, проектных и средовых систем.

3. Ключевым компонентом объектного ресурса экономики является субъектное ядро – совокупность объектов, наделенных субъектностью.

4. В период кризиса взаимоотношения между субъектами должны носить партнерский характер независимо от положения в иерархии.

5. «Башня субъектов» российской экономики должна быть достроена за счет отраслевых субъектов. В системе представительной власти должны быть отражены интересы всех субъектных групп.

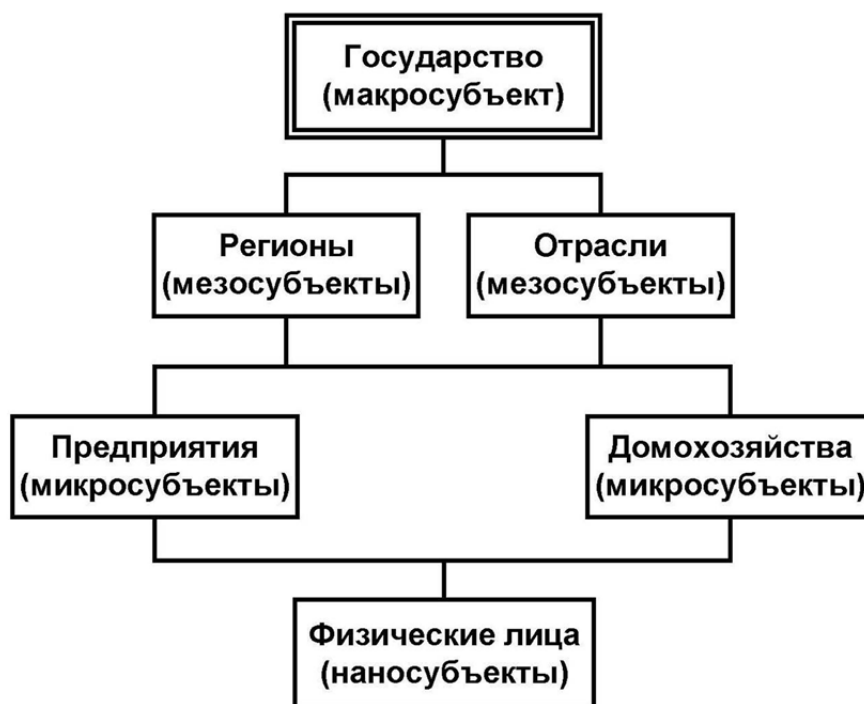
6. Устойчивость субъектов определяется сбалансированностью их внутренней системной структуры и системной структуры их ближайшего окружения. внешней системной структуры

7. Цепочки «государство – регион – отрасль – предприятие» составляют каркас страновой структуры, и их составляющие несут ответственность за соответствующие части социально-экономического пространства-времени.

8. Социальное партнерство всех социально-экономических субъектов – необходимое условие преодоления кризиса

9. «Идеология прорыва» в период кризиса должна уступить место «идеологии системности».

Любая сложная система включает две необходимые составляющие: «жесткое» ядро и «мягкую оболочку». Первая часть является устойчивой и остается стабильной в широком диапазоне внешних изменений. Вторая часть демпфирует внешне влияния, оберегая устойчивость системы в целом. Для российской экономики в качестве «твердого ядра» выступает система экономических субъектов – организационных образований, учреждение и функционирование которых подчиняется законодательно установленному порядку и имеющих неограниченную длительность жизненного цикла. Состав субъектов приведен на рис. 1.

Рис. 1. Состав субъектов многоуровневой экономики

Каждый из субъектов находится в окружении других субъектов и содержит, в свою очередь, другие субъекты (последнее не относится к физическим лицам).

Для построения целостной экономики независимо от степени централизации управления необходимо обеспечить формирование и поддержание субъектного каркаса. Для этой цели необходимо:

- придание субъектности отраслям экономики;
- обеспечение представительства субъектов каждого уровня в системах принятия решений;
- реализация принципа субъектосохранения на период кризиса.

Современная экономика России нуждается, как можно видеть, анализируя схему на рис. 1, в своеобразной «достройке» субъектного каркаса экономики, прежде всего – придании субъектного статуса отраслям экономики.

Отдельную проблему, решение которой необходимо для поддержания функциональности субъектного каркаса экономики, составляет согласование интересов субъектов разных уровней в законодательной сфере. Государственная Дума (нижняя палата Парламента) представляет интересы наносубъектов – физических лиц, граждан РФ; Совет Федерации (верхняя палата Парламента) представляет интересы мезосубъектов – регионов. Для представительства субъектов всех уровней в органах законодательной власти предлагается создать еще две парламентские палаты: «Экономический (микроэкономический) совет», представляющий интересы хозяйствующих субъектов, и «Отраслевой (межотраслевой) совет, представляющий интересы отраслей как мезоэкономических субъектов.

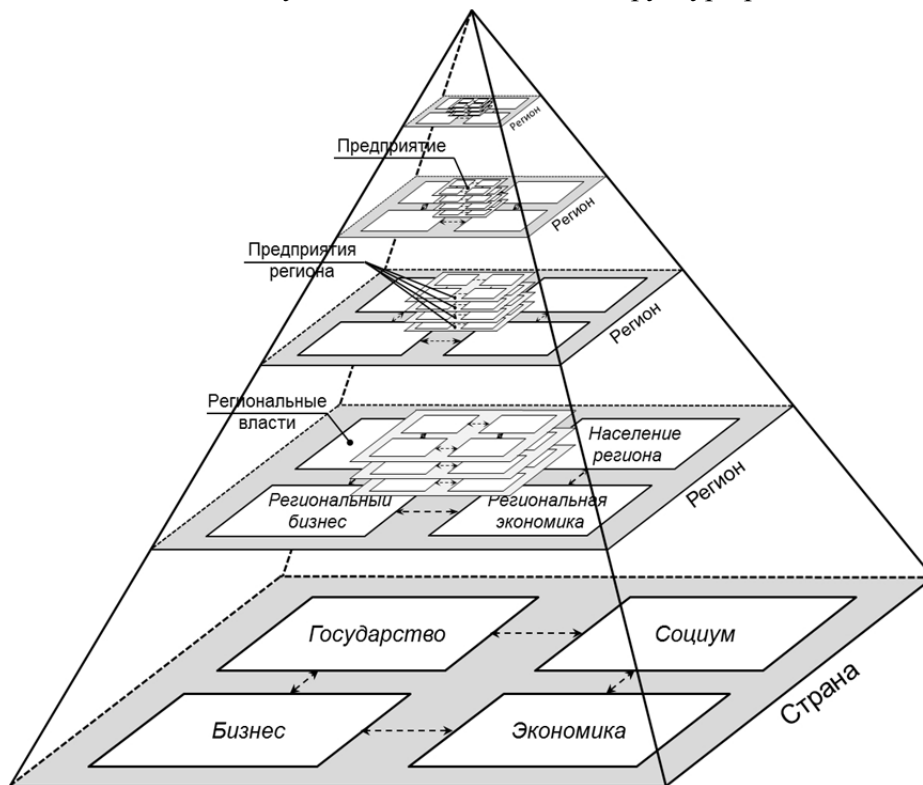
Создание такой структуры способствовало бы решению проблемы согласования интересов территорий, отраслевых и межотраслевых комплексов (читай: олигархов).

Рассмотрим теперь внутренние факторы, поддерживающие устойчивость субъектной структуры. Внутренняя базовая структура субъектов состоит из четырех подсистем, условно:

Внутренняя базовая структура субъектов состоит из четырех подсистем, условно:

- «власть» (региональная администрация, руководство предприятия) –
- «люди» (жители региона, работники предприятия) –
- «экономка», т.е. экономические процессы» (региональное производство, распределение, потребление, торговля, аналогичные процессы на предприятиях) –
- «бизнес-проекты» (инвестиционные и инновационные проекты, осуществляемые за счет регионального бизнеса или интрапренерства)

Взаимоотношения между элементами подобных структур представлены на рис. 2.

Рис. 2. Пирамида внутренних факторов функционирования социально-экономических субъектов

На горизонтальных сечениях пирамиды представлены системные структуры, представляющие внутреннее наполнение субъектов макро-, мезо и микроуровня, а вертикальные свищи между соответствующими элементами этих структур отражают соответствующие связи иерархического характера (типа «население страны – жители региона – занятые на предприятии»). Эти соотношения необходимо использовать при выработке мер по обеспечению устойчивости субъектного каркаса экономики за счет внутренних факторов.

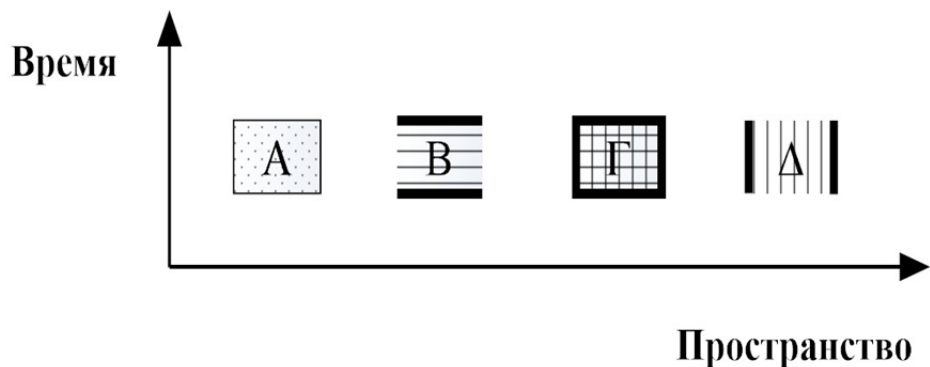
Перейдем к анализу внешнего системного ресурса функционирования субъектов. Базовая системная структура функционального окружения микро- и мезосубъектов включает:

- для микроэкономических субъектов (предприятий): рыночную инфраструктуру; процессы реализации продукции; проекты обновления производственного аппарата;

- для мезоэкономических субъектов (регионов): межрегиональную инфраструктуру; процессы межрегиональных обменов; инвестиционные проекты регионального уровня.

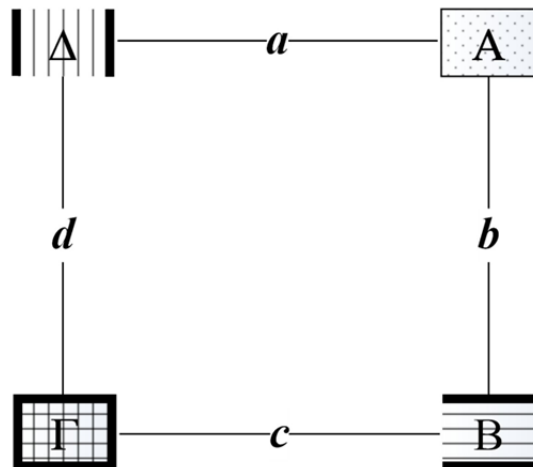
Мы видим явное структурное сходство этих системных совокупностей. Это означает, что анализ здесь целесообразно вести с использованием новой теории экономических систем (Клейнер, 2011).

Согласно данной теории, в популяции систем в зависимости от наличия или отсутствия априорных пространственных или временных ограничений выделяются четыре базовых типа систем: средовые (А), процессные (В), проектные (Г), объектные (Δ) (см. рис. 3).

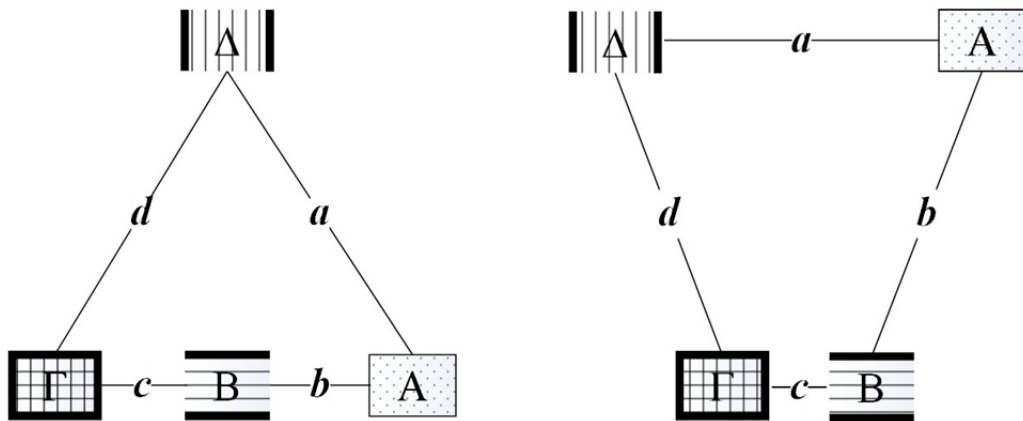
Рис. 3. Символические изображения базовых типов систем в пространственно-временных координатах

Типовая структура группировки систем – тетрада – представлена на рис. 4.

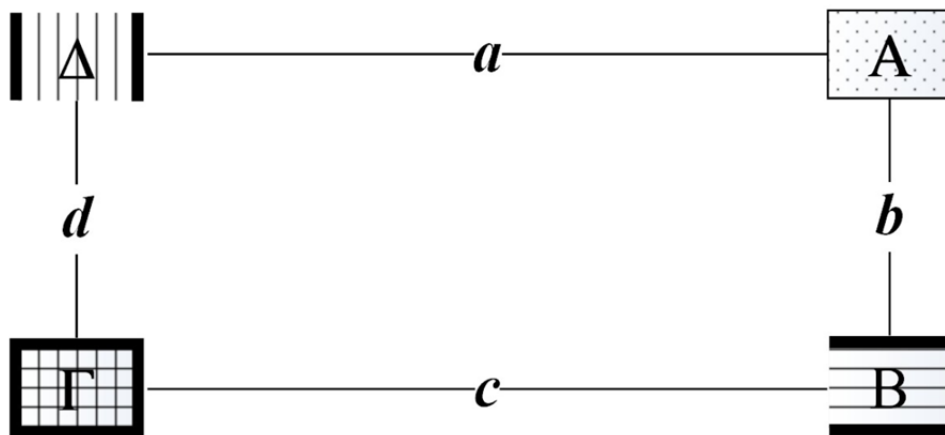

Рис. 4. Типовая структура группировки четырех различных типов (тетрада)

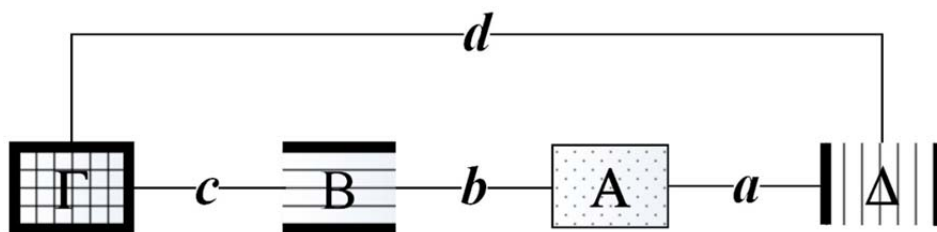
«Кольцевая» структура наиболее значимых взаимосвязей такого типа, как изображено на рис. 4, характерна и для взаимоотношений подсистем, представленных на срезах пирамиды на рис. 3. При этом, как показано в (Клейнер, 2015), сбалансированность достигается при условии равномоности каналов связи между подсистемами ($a \sim b \sim c \sim d$). Типовые варианты несбалансированных структур представлены на рис. 5–7.

Рис. 5. Несбалансированная тетрада. Тип «клин»

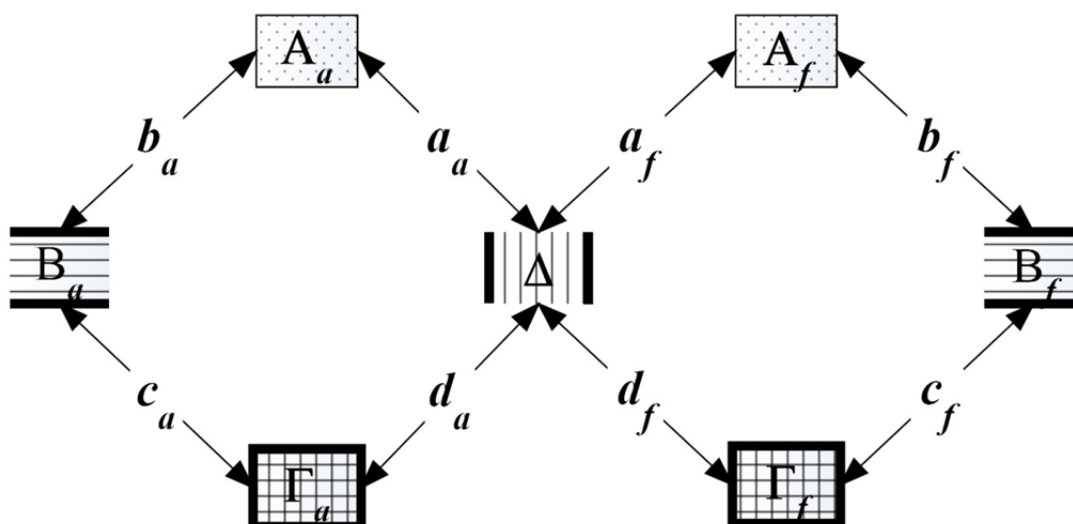
Рис. 6. Несбалансированная тетрада. Тип «каре»

Рис. 7. Несбалансированная тетрада. Тип «шерепа»

Пользуясь результатами анализа типов несбалансированности тетрад, мы можем регулировать пропорции системной структуры экономики, добиваясь создания условий устойчивости ее субъектного ядра.

Каждый социально-экономический субъект (Δ) функционирует в двух основных пространствах: экономическом («коммерческом») и административном («управленческом»). Несмотря на то, что обычно административные методы регулирования противопоставляются экономическим, системный анализ показывает, что структуры этих пространств аналогичны. С позиций системной теории в обоих пространствах функционируют системы четырех базовых типов, группирующиеся в процессе функционирования в тетрады. Фактически каждый субъект является членом экономической тетрады и членом административной тетрады. Обе эти тетрады представляют собой внешний ресурс устойчивости субъекта (рис. 8). Здесь экономическая тетрада изображена в правой части рисунка, административная – в левой.

Рис. 8. Субъект в экономическом и административном пространствах

Требование устойчивости, адресуемое субъекту, трансформируется в условия сбалансированности обеих тетрад – экономической и административной. Методы анализа сбалансированности тетрад изложены в (Клейнер, 2013, и Рыбачук, 2014).

Ситуация, в которой находится в настоящее время экономика России, требует решения целого ряда проблем как в экономической политике, так и в экономической теории и методологии. Коррекция должна затронуть все уровни экономической теории и практики. В том числе, в методологическом плане следует отказаться от доминирования устаревшей неоклассической парадигмы (рациональное максимизирующее поведение автономных агентов рынка), учесть достижения и преодолеть ограничения институциональной экономической теории, инкорпорировать результаты эволюционной парадигмы и сконцентрировать внимание на системной парадигме как базе формирования экономической политики в условиях кризиса.

В ситуации, когда инновационные задачи отступают на второй план, а на первый выходят задачи сохранения, именно системная экономическая теория должна дать ответы на актуальные вопросы реальной экономики.

Системная устойчивость экономики недостижима без опоры на системную экономическую теорию. Последняя позволяет уйти от однолинейного понимания факторов и результатов развития, в едином ключе рассматривать такие компоненты реальной экономики, как

- экономические агенты;
- альянсы;
- кластеры;
- институциональные и информационные среды, бизнес-процессы;
- бизнес-проекты
- и другие экономические системы.

В области реальной экономической политики общая рецептура антикризисных действий может быть суммирована в виде 12 «ре...» антикризисной политики.

1. Репозиционирование национальной экономики в мире.
2. Ребрендинг России.

3. Регулирование экономики на всех уровнях.
4. Реструктуризация экономики (диверсификация).
5. Реиндустриализация.
6. Реновация производственного аппарата.
7. «Ресайентизация».
8. Реконструкция системы планирования.
9. Реорганизация системы принятия решений.
10. Реформирование предприятий.
11. Реституция репутации.
12. Реморализация общества (термин А. и Б. Стругацких).

Кризисная фаза развития общества – подходящее время для переосмысления и, выражаясь компьютерным языком, перезагрузки социально-экономического мировоззрения. Основные черты этой трансформации сводятся к следующему.

- Субъекты всех уровней должны проявить социальную ответственность и солидарность. Ни одна группа субъектов не должна стать жертвой кризиса.
- Системный ресурс экономики должен эффективно использоваться для преодоления кризиса и выхода на траекторию устойчивого развития.
- Перегрузка экономической теории, экономической политики, реальной экономики – императив времени.
- Следующий слайд: Выводы: экономическая политика в период кризиса.
- Следует на время кризиса отказаться от критерия ресурсной эффективности, не стремиться к росту производительности труда и ликвидации неэффективных предприятий.
- Следует стремиться к сохранению состава и связей субъектов, отказаться от массовых увольнений и сокращения численности занятых на предприятиях и в организациях.
- Следует в полной мере реализовать потенциал стратегического планирования, а также планирования.
- «Идеология системной устойчивости» экономики должны доминировать над «идеологией инновационного прорыва».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Клейнер Г.* Системный ресурс экономики // Вопросы экономики. 2011. № 1. С. 89–100.
- Клейнер Г.* Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28.
- Клейнер Г.Б.* Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. Ч. 1 // Экономика региона. 2015а. № 2. С. 50–58.
- Клейнер Г.Б.* Государство – регион – отрасль – предприятие: каркас системной устойчивости экономики России. Ч. 2 // Экономика региона. 2015б. № 3. С. 9–17.
- Рыбачук М.А.* Анализ и измерение пропорций системной структуры организации: пример Университета «Дубна» // Экономическая наука современной России. 2014. № 3 (66). С. 131–145.
- Уилбер К.* Краткая теория всего. М.: АСТ, 2006.

В.Л. Тамбовцев

У меня два замечания по пленарному докладу Георгия Борисовича.

Судя по тому, что он рассказывал, он решил порвать с понятием creative destruction.

Второе замечание. Если мы вдруг придем в состояние равновесия, куда развиваться из этого состояния?

Самым не важным отделом в Госплане СССР был отдел, который занимался перспективами, а самым важным был отдел нормативов. Если вы хотите, чтобы стратегия стала действующим инструментом, к каждому ее разделу и блоку должны быть приделаны мощные стимулы. Если такой механизм предусмотрен, тогда это будет работающая вещь. Если у нас финансовое планирование трехлетнее, а стратегия – шестилетняя, я не понимаю, как это можно обеспечить.

Я считаю, что все документы, о которых говорилось, будут созданы, но не в указанный срок. А вот последствия будут без учета создания механизма принуждения к учету стратегии.

Есть понятие институционального предпринимателя, – человека, проводящего определенные институциональные изменения. Изменения, проводящиеся только потому, что есть какой-то план, будут только на бумаге, а в жизни без соответствующего предпринимателя не поменяется ничего.

Есть такая вещь, как обратная связь. Поисковый прогноз сам по себе идти не будет. Все эти порядки исходят из презумпции отсутствия обратных связей.

Мне кажется, что многие коллеги, вовлеченные в деятельность по разработке этого закона, считают, что все в живой жизни осуществляется по какому-то юридическому закону. Если закона нет, в этой сфере жизни никакой быть не может. Это глубокое заблуждение: наряду с правилами существует и обширная сфера дискреционных решений. Есть, кроме того, принципиальная неопределенность, которую мы сами создаем своей творческой деятельностью. Не надо стремиться везде вводить юридические нормы, оставьте место для живой жизни.

Спасибо.

Г.Б. Клейнер

Спасибо.

Я – противник креативного разрушения. Сначала нужно начать строить, а разрушиться оно само.

Кризис как лежбище в состоянии равновесия. Если не кризис, можно ставить вопрос о развитии, инновациях, переменах и т.д., но в кризис надо ставить задачу сохранения и выживания.

Есть ли вопросы?

Вопросов нет.

Слово предоставляется Дмитрию Семеновичу Шмерлингу.

Д.С. Шмерлинг

Я давно имею дело с этой тематикой и знаю, что она фатально плохо развивается. Госплан в СССР стратегическим планированием (СП) мало занимался. Российская судьба планирования многим здесь известна. Наша научная общественность вовсе не в стороне от этого вопроса. Планированием в стране мало кто занимался и в последние 50 лет. Занимались, в основном, частными вопросами целевого планирования.

Часть экономистов относятся к разработке и реализации планов, как обыватели к погоде. Исполнительные власти ничего не делают, говоря, что «этими вопросами» должен заниматься бизнес. Бизнес надеется на власть и разработкам по СП уделяет внимание и средства «по остаточному принципу». Между областями деятельности властей и бизнеса остается узкая полоса, в которой иногда удается вести разработки по СП.

За прошедшие после 1991 г. времена возник миф о возможности применения СП лишь при стабильной экономике (например, ценах на углеводороды) – оправдание бездеятельности наших «лидеров СП» (так называется их престижная ежегодная конференция).

Особенно опасен дефицит СП на мегапроектах, см. (Флиvbьорг и др., 2014). Исследованиями ученых доказано, что человек чрезвычайно плохо умеет оценивать будущее, см. (Канеман, 2014). Из этого следует, что мы проектируем и планируем крупные проекты исключительно грубо. Правительство РФ, министерства, и их подведомственные учреждения имеют свои границы возможностей. До сих пор специалистам по СП не удалось объяснить властям необходимость специальной методики разработки всех представляемых заказчику документов. Нужно разработать и апробировать такого рода расчетные методики, что требует привлечения специалистов в области исследования операций, принятия решения, экспертных оценок и т.п., см. (Кинг, Клиланд, 1982).

Предлагаемый подход поможет разработчикам проектов научиться хотя бы приближенно оценивать основные параметры прогнозов и планов, т.е. решать основную задачу СП.

У меня все.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Канеман Д. Думай медленно... решай быстро: Пер. с англ. М.: АСТ, 2014.

Кинг У., Клиланд Д. Стратегическое планирование и хозяйственная политика: Пер. с англ. М.: Прогресс, 1982.

Флиvbьорг Б., Брузелус Н., Ротенгаттер В. Мегапроектчы и риски: Анатомия амбиций; Пер с англ.- М.: АЛЬПИНА ПАБЛ., 2014.

Г.Б. Клейнер

Спасибо.

Есть ли вопросы?

Вопросов нет.

Уважаемые коллеги!

В выступлении на пленарном заседании Георгий Борисович указал, что в условиях кризиса необходима разработка системных подходов для ликвидации кризисных явлений.

Была сделана попытка реализации такой постановки вопроса в принятии федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 г. Тема моего выступления – возможные направления реализации этого закона о стратегическом планировании в РФ. Я был очень доволен принятием такого закона. Я закончил Плехановский институт. Даже после перехода к рыночным реформам еще некоторое время ученые этого института реанимировать планирование с точки зрения стратегического планирования.

Был вопрос об авторах закона. Такие работы по стратегическому планированию имеются, их надо только изучать. В финансовом университете вышла книга «Стратегическое планирование» под редакцией профессора Прудкина.

К сожалению, уважаемый Евгений Сергеевич не смог ответить на вопрос об идеологах. Идеологов было достаточно много, просто нужно изучать их работы, тогда часть вопросов сами собой отпадут.

Я об этом законе узнал в Институте экономики РАН. Там ведутся серьезные разработки. Я не понимаю, почему Минэкономразвития не может установить контакты с этим институтом. Приглашение представителя министерства в ЦЭМИ свидетельствует о том, что контакты будут расширены, и все прозвучавшие сегодня вопросы и замечания будут учтены.

Закон возник не на пустом месте. Имеется колоссальный отечественный опыт народнохозяйственного планирования, приспособленный для плановой системы хозяйствования. Многие методы планирования используются в разных странах, во Франции, Японии и других странах начали использовать индикативное планирование.

Относительно реализации закона. В нашей стране уже в течение длительного времени происходит отход от методов планирования и переход к рыночной экономике. Именно в ЦЭМИ под руководством Георгия Борисовича Клейнера такая работа проводилась. 16 лет уже проводятся всероссийские симпозиумы «Стратегическое планирование и развития предприятий», что доказывает то, что вопрос стоит особым образом в деятельности ЦЭМИ. Желательно, чтобы ЦЭМИ более активно взаимодействовал с министерствами и ведомствами, в частности с Минэкономразвития.

Георгий Борисович обращал внимание на системность этого закона. В этом же законе разработана система стратегического планирования, которая в себя включает целеполагание, прогнозирование, программирование. Многие эти элементы были и в условиях планового ведения хозяйства, существовала программа научно-технического прогресса. Институт народнохозяйственного прогнозирования продолжает разработки этих направлений. Если он более тесно будет работать с ЦЭМИ, здесь возможны очень хорошие результаты.

Конечно, закон этот не совершенен и, прежде всего, потому, что мы живем в рыночной экономике, когда нельзя не учитывать функционирование частного бизнеса и частного

партнерства. Это грубая ошибка разработчиков закона. Я думаю, что ученые ЦЭМИ внесут достойный вклад в решение этой задачи.

Благодарю за внимание.

Г.Б. Клейнер

Спасибо.

Есть ли вопросы?

Вопросов нет.

О ПРОБЛЕМЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ С УЧЕТОМ СТРУКТУРЫ МИРОВЫХ ЦЕПОЧЕК ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ

Начну с тезиса о том, что очень важно понимать, субъекты какого типа, включенные в какие типы воспроизводства, так или иначе будут участвовать в стратегическом планировании и реализации поставленных планов. Здесь нужно обратить внимание на особенность российской экономики, которая совершенно не учитывается в подобных документах.

Современная экономика качественно неоднородна, в ней существуют разные типы воспроизводства: экспортно- и внутри-ориентированный секторы. Экспортно-ориентированный сектор, производство которого ориентировано на мировой рынок, а движение капитала в этом секторе подчинено движению международных капиталов, до середины 2000-х гг. рост быстрее, чем российская экономика в целом. Также существует остальная часть российской экономики, ориентированная на внутренне производство и потребление, то есть внутри-ориентированный сектор. Экспортно-ориентированный сектор довольно велик, с учетом мультипликативных эффектов, он составляет порядка трети российской экономики (Стратегическое планирование..., 2015). При этом политика Банка России реально такова, что он стимулирует развитие экспортно-ориентированного сектора и дестимулирует сектор, работающий на внутренние рынки. Почему так сложилось – это отдельный вопрос.

Второй тезис. Нам надо понимать, что завязанный на мировую экономику экспортно-ориентированный сектор в закон о стратегическом планировании никак не вписывается, и вот почему. Примерно полтора года назад экспертами ОЭСР впервые успешно выполнена попытка просчитать всю мировую торговлю по цепочкам добавленной стоимости (Interconnected Economies..., 2013). С учетом нашей темы хотелось бы обратить внимание на два эффекта. Первый – реально за последние 15 лет сформировались новые региональные и трансрегиональные системы, в рамках которых происходит «распределенное» производство той или иной продукции.

Второй эффект. Эксперты ОЭСР посчитали цепочки добавленной стоимости и получилось, что примерно 80–85% этих цепочек контролируются международными корпорациями. Что из этого следует? По сути, это значит, что, если вы в рамках вашей локальной стратегии попытаетесь выйти на мировой рынок определенной продукции, то вы будете вынуждены встраиваться в уже существующие цепочки производств, а ваши стратегические цели станут соподчиненными с целями этих корпораций. В предлагаемом законе высший уровень – государство, а на самом деле высший уровень – эти международные корпорации, которые уже решили, как и куда будет развиваться мировая экономика. В такой ситуации, какие бы цели ни ставились, если они не будут соподчиненными с ними, вас просто выкинет из существующей мировой экономики. Этот момент нужно учитывать.

Это означает, что закон о стратегическом планировании де-факто относится только к внутри-ориентированному сектору российской экономики, но он выделяется чисто аналитически и никак не фиксируется в правительственных документах.

Третий тезис. Ранее выступавший Александр Бузгалин справедливо утверждал, что в рамках сложившегося у нас типа экономики выживают не наиболее более эффективные фирмы, а те, функционирование которых сращено с региональной властью. Иначе говоря, сложились цепочки, когда «вкусные» заказы такие фирмы устойчиво получают от государственной или местной власти, при этом создаются дочерние компании, обогащающие местное руководство и т.д. В условиях кризиса такие формы более устойчивы, и это наша действительность. Соответственно, компания не будет отказываться от ситуации, когда она более устойчива к внешним воздействиям и это должно учитываться в ее реальном стратегическом планировании. Они также более устойчивы к внешним шокам, а международные компании очень недовольны этим, что многократно писалось в различных отчетах и сообщалось на международных конференциях. Реально иностранцы жалуются на то, что пробиться по нашим правилам на наши внутренние рынки им плохо удается. По-другому говоря, иностранные инвесторы требуют: давайте Вы поменяете институциональные правила, тогда мы войдем на рынок и уничтожим вас. Это тоже надо бы учитывать в законе.

Естественно, что расширенное воспроизводство такой общественной объективации как «власть-экономика» порождает и расширенное воспроизводства такого феномена так «откат». Раньше откаты были равны 10%, затем их величина в ряде видов экономической деятельности поднялась до 40%, а я знаю случаи, когда было и больше.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Стратегическое планирование и развитие предприятий / Пленарные доклады и выступления на Круглом столе. Пятнадцатый всероссийский симпозиум. М.: ЦЭМИ РАН, 2015. С. 43–56. URL: <http://www.ecfor.ru/pdf.php?id=pub/frol13/>
Interconnected Economies: Benefiting from Global Value Chains. OECD Publishing, 2013.

Г.Б. Клейнер

По другой координате делают на половину, четверть и т.д.

И.Э. Фролов

Иногда отчитываясь за 100% НИОКР вообще ничего не делают. В этой ситуации такую специфическую субъектность стратегического планирования нельзя не учитывать, иначе планирование просто не будет достигаться.

Следующий тезис. По поводу обратной связи, о чем говорилось выше. Приведу пример: допустим вы поставили цель родить наследника. Ясно, что такую цель можно будет достигнуть только через 9 месяцев. Появляется наследник, и появляется обратная связь с вами, но она появляется в будущем. То есть обратная связь всегда возникает в некоторой динамике и взаимосвязи. Но нужно всегда с чего-то начинать определенного и самофиксированного как нечто самостоятельное. Я предлагаю начинать исследование с прогнозного планирования.

Согласен, что есть люди, считающие, что нужно работать только в рамках законов. Бюрократы не могут работать без регламента, но мы живем в России, и живая жизнь воздействует на любые регламенты.

Что хотел сказать в заключении. В законе не предусмотрена ситуация анализа предыдущих прогнозов. Например, был разработан прогноз до 2030 года. Его авторы совсем не отве-

чают за то, что через 5–6 лет текст и выводы будут кардинально переписываться. Почему это происходит? Чтобы получить реалистичный прогноз, предварительно необходимо организовать множество коллективов в сложную систему, и те результаты, которые, в конечном итоге, должны быть зафиксированы в итоговом тексте, должны являться взаимодействием десятков живых институтов и групп исследователей, апробированы на сотнях совещаний и семинаров и т.д., и т.п., но реальности текст пишут несколько десятков человек. Естественно, что представленный текст совершенно не работает как регламентный документ, так как не существует универсальных исследователей и коллективов. И связано это с простой вещью, что нет никакого необходимого и достаточного объема финансирования стратегического планирования.

Спасибо за внимание.

Г.Б. Клейнер

Спасибо.

Ваше указание на то, что выше государства есть мировая экономика, справедливо.

Есть ли еще вопросы?

Вопросов нет.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К СТРАТЕГИЧЕСКОМУ ПЛАНИРОВАНИЮ И ЭВОЛЮЦИОННО-СТАБИЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ: «СПРАВЕДЛИВЫЙ СОЦИУМ – ЭФФЕКТИВНАЯ ЭКОНОМИКА»

Важные проблемы, стоящие перед нами, не могут быть решены на том же уровне мышления, на котором они возникли.

А. Эйнштейн

ВВЕДЕНИЕ, ФАКТЫ И ПОСТАНОВКА ЗАДАЧИ

Плохие дороги не ведут к Храму: либо это не храм, либо не та Дорога.

Нынешний кризис – системный и глобальный, интересен и важен – как очевидный итог бесспорно негодной парадигмы развития: «так жить нельзя!», – это если кратко, по-русски и... в который уж раз. Но на этот все должно выступить как рычаг и «архимедова точка опоры»¹ (сколько можно об одном и том же): давно пора «сдвинуть» эту парадигму с насиженного ею места и... сменить. Нет, до трехкомпонентного вектора любой революции:

«Долой!» – «Даешь!» – «Баста!», (1)

• скорее всего, не дойдет. На дворе все-таки XXI век и давно уже выявлен компромисс:

«большинство имеет власть, а меньшинство – свободу ей не подчиниться», (2)

• о котором одни лишь говорят, другие сомневаются, а третьи – надеются. Хотя какие сомнения: не нравится – стань в оппозицию. Меньшинство – тоже власть, и Президенты регулярно с ней встречаются. Или – уезжай: не повезло тебе с народом, но ты – свободен...

То есть, все три компонента приведенного выше «вектора революции» могут быть разом, а главное без разрухи и хаоса, сведены к одной, но опять триединой формуле

«Свобода, Рынок и (обеспечившая это) Власть – для Всех!» (3)

Только так, и лишь такая власть сможет еще оказаться и сама свободной: нет над нею «серого кардинала» – манипулятора, и никто, не будучи отягощен греховностью прошлого, не вынужден будет грешить и сегодня.

Но манипулятор появится, если у социума (у его власти) нет Стратегии развития: «нет порта приписки – нет и попутного ветра»... Тем более, – если нет Технологии реализации этой Стратегии, значит, отсутствует и План адекватных действий – Стратегический план, действия которых не только значимы, predeterminedены последовательностью их исполнения, но и технологически выполнимы.

А на нет – и суда нет!

Отсюда и только отсюда, вся безответственность власти.

Такая власть всегда прикрывает доверенную ей «шапку Мономаха» известным оправданием: «неизведанным путем идем, господа (товарищи)...», – снабдив все это ссылкой на ее, «мономахову тяжесть».

¹ «Дайте мне точку опоры, и я переверну Землю» Архимед.

Именно так всю безуспешность управления экономикой власть успешно сопровождала (<http://www.km.ru/economics/2015/11/15/pravitelstvo-rossii/766792-narefev-po-klassifikatsii-mezhdunarodnoi-organizatsii>) ускоренно успешной монетизацией своих «тяжких трудов» (трудозатрат). Здесь и члены правительства, и Федеральных и пр. собраний, и, конечно, «эффективные менеджеры» госкорпораций и даже всех сельсоветов члены. А поскольку прожиточный минимум укладывается в России пока лишь в одиноко однозначную цифру, а МРОТ и того меньше, то в формуле (3), как минимум, нет последней ее части: власти – не до всех.

Но так как формула (3) триедина, значит, нет ни Свободы для всех, ни *Рынка*: с «однозначной цифрой» на рынок не выйдешь – разве что пограбить. А это нужда, но никак не свобода: ограничено движение, выбор – свободен ли ты?

Вот так и нависает над социумом другая логика триединства, возвращая его к той же формуле (1), но уже в «революционно-цветном» прочтении... А из «ТВ-ящиков» и на форумах пытаются встрять еще и «живые классики»: «То, что мы предлагаем – это не революция, а реформирование капитализма. Это очень мягкая программа по тому, что может произойти, ведь мир на грани серьезной бифуркации» (<http://me-forum.ru/media/news/5355>). Таким симулякрам (призракам) социал-демократии, похоже, не известна очевидная «лемма несовместимости», вся мудрость которой в пронзительности ума одного из евреев в бане: Сань, ты или крестик сними, или трусы надень». Но скорее всего, они напрочь лишены культуры мышления, парадигма которой не исключает «теоремы невозможности» Эрроу: «она их только краешком за штаны задела», сказал бы истинный классик, заведомо отрицая «стратегию» своих призраков.

Ведь, прежде чем мечтать о «симулякр-реформах капитализма», следует «расщепить» всю мощь этой теоремы: «невозможно согласовать интересы различных социальных групп». А поскольку такие группы, классы налицо (неравенство запредельно, есть бедность и нищета), никто не отрицает их антагонизма, то логика очевидна: не согласовав интересы, неизбежно придешь к... Диктатору. Он необходим для управления, осуществления выбора и властных решений.

И его непременно призовет правящий класс: выразить и навязать свою волю остальным. Значит, либо за диктатором стоит «манипулятор» – смотрящий от класса, либо он уже сам принадлежит этому классу: его и класса интересы согласованы. Что еще раз подтверждает, насколько важна процедура «согласия» (справедливости) во всех отношениях, и теорема Эрроу звучит как предвестник, предупреждение.

Маркс, придя к «теореме Эрроу» задолго до ее появления, нашел и свое решение: закон, установленный по чьей-то воле, можно против этой же воли изменить – все зависит от соотношения сил борющихся сторон. Но Маркс, сведя, таким образом, разрешение антагонизма к борьбе классов, так и не вышел за рамки парадигмы Эрроу. Более того, не вскрыл и самой сути Закона, исходящего не из воли классов, а из самой их природы (физики). Потому требуя довести эту борьбу до установления Диктатуры вновь победившего класса, Маркс потребовал уничтожения частной собственности (ЧС) как первопричины антагонизма классов и их эксплуатации.

Неолибералы, так же оставаясь внутри парадигмы Эрроу, находят, однако, иное «решение». Демагогически прикрыв диктатуру правящего класса формулой (3), они эксплуатируют политтрескотню социал-симулякров, требуя, по сути, физике и факту обратного: признать «свободный (неуправляемый) рынок» единственно возможным, разумным и необходимым Диктатором «он сам все расставит своей невидимой рукой».

При этом, давно уже накрыв социал-демократию неизвестно чьей «шинелью» и низведя ее до симулякров, они полностью отдали им на откуп «ревизию» Маркса. А потому даже не пытаются ответить, почему эта «невидимая рука», приводя к росту численности бедняков, всегда шарит только по их карманам, тайно («невидимой рукой») их обворовывая. Ведь в условиях «свободного рынка» срабатывает потрясающе эффективный механизм, собственно и формируя при этом правящий класс: всего несколько процентов социума присваивают весь прирост национального дохода (ВВП). Остальные, а это большинство социума, создавая этот прирост ВВП, ничего с него не имеют (см. подробнее в (Туганов, 2014)).

В это трудно поверить, но кроме вот такого результата, полученного из Теории, есть подтверждающая его работа (Шевяков, 2010), основанная на обработке эмпирических данных Росстата. На рис. 1 видно, что в среднем за 1990–1999 гг. доходы росли лишь у самой последней, 10-й децили. Как результат – рост национального дохода (НД – сумма доходов всех групп) – отрицателен, и ВВП страны уменьшился более чем на 50%. То есть, рост доходов одной 10-й децили не смог компенсировать общее снижение доходов остальных 9-ти децильных групп.

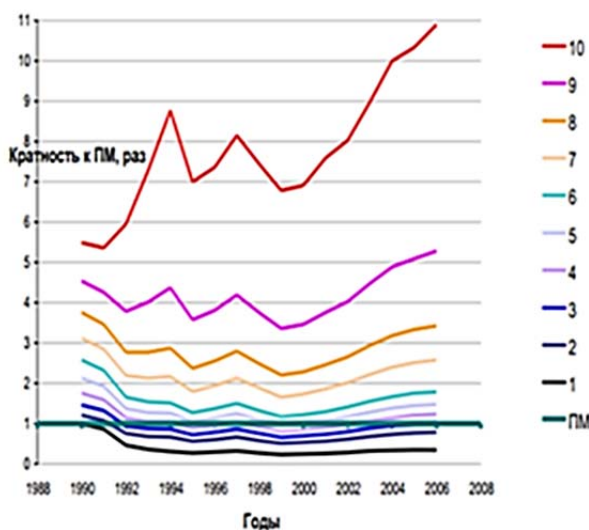

Рис. 1: Динамика соотношений доходов в децильных группах (1-10) населения России с прожиточным минимумом

жнец и на дуде игрец» – у него нет средств на оплату чужих товаров и услуг. Поэтому самый простой критерий кризиса, его усиления и роста – увеличение спроса на семена овощных культур: население возвращается к натуральному хозяйству и «диетическому» питанию. Так и было в 1990-х гг.: в результате такого «небелкового» питания средний рост призывников целого поколения снизился на несколько сантиметров.

Иной оказалась картина после 1999 г.: доходы, пусть не равномерно, но растут у всех децильных групп. Что, как известно, и привело к очевидному росту ВВП (НД) в целом: к росту доходов 10-й децили добавился рост доходов и всех остальных групп – 85–90% населения. Не отсюда ли высокий, под 85% рейтинг президента Путина, который держится и сегодня?

Но откуда эти «две большие разницы»: 1990–1999 гг. и после 1999 г.?

Рост бедности снижает разделение труда и, как следствие, его производительность: бедняк все делает сам, он «и швец, и жнец и на дуде игрец» – у него нет средств на оплату чужих товаров и услуг.

В целом же внутренний спрос при этом снижается, снижается норма прибыли и выпуск продукции: зачем что-то производить, если никто ничего не берет, и приходится отдавать дешевле, подчас, ниже себестоимости. В нормальной экономике, «привязанной» к реальной жизни и производству, а не к чужой валюте и чужой воле, должен снизиться и банковский процент, доходя сначала до отрицательных значений по номиналу, а затем и в реальном их исчислении. Что, кстати, и наблюдалось последние годы в США: для себя ФРС использует реально обеспеченные здравым смыслом и наукой рекомендации.

Социум, переходя к «деньгам Гезелля, «прощается» с кризисом. Сильвио Гезелль еще в 1920-х гг. показал целесообразность их введения, причем и в своей теории, и на собственной практике управления экономикой: по сути это был уникальный эксперимент – переход к эквивалентному обмену денег на товар².

Инфляция и безработица снижались, рабочие места и выпуск продукции росли.

Выгодно было всем, кроме банков...

А потому они свернули эксперимент и практику *управляемого рынка*.

Как и тогда, банки до сих пор эксплуатируют вскрытую Гезеллем неэквивалентность обменов денег на товар и, как следствие, в среднем выигрывают у производителей и у реальной экономики в целом. Но сегодня методами Физической экономии удалось показать, причем из первых принципов естествознания (физики), что эта неэквивалентность, будучи важным открытием Гезелля, является частным случаем общего (основного) закона рыночных обменов (ОЗРО):

«все обмены неэквивалентны: выигрывает имеющий больший доход». (4)

При этом те, кто далек от этих первых принципов, культуры и всей мощи используемых в (Туганов В.Ф., Туганов И.В., 2008, 2012; Туганов, 2007, 2008, 2013) методов исследования, могут вспомнить «вечную» истину:

«бедный беднеет, богатый богатеет: деньги к деньгам». (5)

А поскольку это давно установленный эмпирический факт, известный задолго до его появления в Священном писании, можно легко убедиться в его тождественности формуле (4), которая обретает при этом силу Закона: достаточно перевести формулу (5) на более научный язык. Известная парадигма Маркса предстанет тогда очевидным предрассудком:

«все обмены эквиваленты, кроме обмена Труда и Капитала», (6)

Ибо первое в (6) утверждение ложно (противоречит закону (4), и эмпирическому факту (5)), а второе – это еще одно, как и вывод Гезелля, следствие ОЗРО (4). Капиталист потому и выигрывает в обменах с работником, что (в среднем) богаче его – как минимум на доход от своего капитала. А если этого дохода (прибыли) нет, он уже не капиталист, даже если и имеет свои бесприбыльно-бесполезные СП.

То есть, нормальная, явно немарксова логика разделяет социум на классы вовсе не по отношению к частной собственности (ЧС) на средства производства (СП). А хотя бы по факту

---

² При изначально равной их стоимости и умеренной инфляции товар быстрее теряет свою ценность (стоимость), чем «портятся» (обесцениваясь) деньги. А потому выигрывает здесь всегда тот, кто может дольше обойтись без сделки с контрагентом.

извлечения с них прибыли (подробнее см. (Туганов В.Ф., Туганов И.В., 2011)), что собственно и дает возможность жить на доход с капитала (СП), а не на доход от своей рабочей силы (РС).

Появление двух конкретных механизмов неэквивалентности обменов: денег и товаров (Гезелль), Труда и Капитала (Маркс), которые оба оказались частными случаями более общего закона (4), рушит всю полтора вековую теорию единственно возможного механизма эксплуатации (присвоения чужого) через эксплуатацию Труда Капиталом, как было принято считать после Маркса. Выявленный из теории и фактов закон (4) устанавливает другую, более общую «единственность» – это неравенство доходов: из двух взаимодействующих (обменивающихся) субъектов всегда (статистически детерминированно) выигрывает более богатый, имеющий больший доход. Поэтому никакое уничтожение ЧС на СП не может избавить социум от эксплуатации. Эксплуатация человека человеком отсутствует лишь при «равенстве всех по доходам»: обмениваясь с равным себе по доходу, нельзя ни выиграть у него, ни проиграть – обмены при этом эквивалентны.

А как быть с такими субъектами, как классы, неизбежно существующие в условиях «свободного (нерегулируемого) рынка»? Рис. 1 всей своей эмпирикой прекрасно иллюстрирует, что самым существенным их различием является отношение к росту их доходов. Если у одного класса доходы растут, а у другого снижаются, что еще может быть большим антагонизмом, чем это? Тем более, что их антагонизм сегодня лишь углубляется: неравенство доходов увеличивается, нищета, бедность и сопровождающее их унижение огромных масс людей растет.

«Причем здесь доходы?», спросит сторонник марксова дискурса, по-видимому, обескураженный услышанным, равно как забывший или не знавший, чем закончил Карл Генрих Маркс III том «Капитала». «Что есть классы?», задал он сам себе вопрос, и так и не ответив на него, больше к своему бестселлеру не возвращался.

Ответ Марксу дал Ленин.

Это «большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда. А, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают» (Ленин, с. 388)...

Выделенное здесь, как никогда, существенно и сегодня. По размеру этой доли наемные менеджеры предприятий преподносят себя настолько «эффективными» (есть дипломы, аттестаты, свидетельства и пр.), что превосходя по доходам даже своих хозяев-работодателей, они этаким явно незаработанной зарплатой фактически эксплуатируют (присваивая чужое) и своих хозяев, и своих «коллег» по найму – простых пролетариев. Это и утверждает С. Жижек, который посчитал вполне естественным добавить эту «зарплатную буржуазию» к тем двум, известным еще с марксовых времен классам (Жижек, 2012).

Но Жижек не задумался, а потому не рискнул на естественный и философски очевидный «забег в ширину»: именно этот, из определения Ленина размер доли общественного богатства, которым располагают субъекты, собственно и есть тот заветный «ключик», что существен при неэквивалентности рыночных обменов. Это когда статистически детерминировано

(без флуктуаций) один субъект выигрывает в обмене с другим. Причем, – исключительно из-за разности их доходов.

И этот результат, полученный методами Физической экономии можно понять качественно, что называется «на пальцах»... На рынке всегда выигрывает тот, кто может дольше обойтись без сделки. В этом вся власть богатства: располагая на момент сделки бóльшим, чем у партнера, доходом, его владелец имеет возможность затянуть ее настолько, насколько без убытка для себя позволит располагаемый им доход, точнее его превышение над доходом партнера по сделке. И чем оно больше, тем хуже для последнего: ему уже «счетчик включили», а он еще сделку не совершил... Поэтому, что ни писали бы про эквивалентность обменов и Маркс с его политэкономами, и любой нынешний «Экономикс» (с пистолетом никто не стоял, сделка добровольна и эквивалентна: обе стороны по договору равны...), цену всегда диктует более богатый – он и выигрывает. И суть здесь вовсе не в «равенстве сторон по договору»: прежде, чем его заключить существенную и вовсе не юридическую роль уже сыграло материальное, имущественное их неравенство, первоисточник которого разные доходы.

«Как так!», возразят все противоборствующие стороны: и марксовы, и немарксовы «государственники», и ушибленные новизной своих «экономикс» неолибералы: «Нельзя всегда выигрывать в чисто менных процессах: все, что выиграешь при обмене с более бедным, проиграешь богатому. Это классика!».

Правильно: утверждение не ложно.

Но в одном, единственном случае: вероятности встретить и того бедного, и этого богатого равны. А это не так: достаточно взглянуть на функцию распределения доходов Туганова–Цея (сплошная кривая рис. 2). Здесь вероятности встретить и более богатого, чем ты, и более бедного, не только разные, но и зависят от того дохода, каким ты располагаешь. То есть, где находишься на оси аргумента ξ . Поэтому и возникают два антагонистичных класса: в одном доходы каждого всегда, даже в растущей экономике снижаются, а в другом, более богатом классе, наоборот, при этом растут. Очевидно не только разделение социума на классы, но и эксплуатация одного другим: более бедного – более богатым.

С распределением Парето (пунктир рис. 2) все иначе: где бы ты ни находился, вероятность встретить более богатого везде меньше, чем более бедного. А поскольку во всех обменах всегда выигрывает имеющий больший доход (см. (4)), то доход каждого растет здесь, как и общий (национальный) доход социума. И он бесклассовый.

А если здесь есть и марксовы капиталисты и пролетарии, есть классы? Нет! Они обмениваются не только друг с другом, но и меж собой, и с другими субъектами социума. И важен в итоге общий баланс выигрышей и потерь, а он в целом предопределен Парето-распределением доходов.

«Рыночный фундаментализм» и его доктрина «свободного рынка», приводящая к распределению Туганова–Цея и к рассмотренному антагонизму классов и эксплуатации, это и есть все то, с чем не один уже десяток лет носятся либералы – либерал-демократы с приставкой «псевдо». Нельзя не согласиться с Т. Пикети: те, чей капитал составлял несколько (или десятков) бесплатных квартир, как это было у «элиты» СССР, просто не могли не ввести в стране

частную собственность и «свободный рынок». Что совпало к тому же и с «тетчеризмом» в Европе, и с «рейганизмом» в США: капитал, превысив 6–7 национальных доходов, требовал отказа от «государства всеобщего благоденствия». Отсюда рост неравенства и, как следствие, снижение темпов роста. Не желая развивать Мир и каждую в нем страну во благо всех, они, так или иначе, породили кризис, терроризм и, как итог, беспрецедентную несвободу большинства.

Действительно, никуда не выкинуть историю «либерально-демократического» развития Германии времен Веймарской республики. Многолетняя инфляция, кстати, как и в России 1990-х гг. была нормой. Причем ее уровень, скорость были тогда таковы, что за зарплатой ходили с платяными корзинами объемом в два–три ведра. И ко времени возвращения домой, самое ценное, что у «ходока» оставалось, была лишь та корзина.

Итог известен: «свободные, демократические» выборы 1933 г. и... Диктатор. Сразу притихла инфляция – крестная мать толстосумов: лишь так они и побеждают в конкуренции с остальными – степень инфляции обратным образом зависит от дохода... Сгинула безработица – 48,5% (Гринберг, 2015; <http://me-forum.ru/media/news/5043/>), зато появились дороги и рабочие места... Похоже, это, кому-то было нужно. Журнал «Тайм» не зря назвал того диктатора Человеком 1938 г., сотворив из него кумира. И он за 6 лет подготовил тогда Германию к войне, иначе, с чем бы ее начал... Ну, прямо лучшее доказательство правоты Эрроу о неизбежности и эффективности диктатора. Или просто мастер-класс по исполнению служебных обязанностей для всех «лучших в мире» минфинов и пред. ЦБ: «не надо призывать к чистоте, надо подметать»...

Можно, конечно, и дальше иронизировать над такой «свободой и демократией», но те, кто еще хочет хоть как-то это спасти, сохранив и свой «свободный рынок», должны для начала доказать: это не они приводят к власти «человечков года» типа того, из 1938..., и это не они развязали нынешний кризис...

Ибо давно есть вопросы.

Нельзя ли обойтись без Диктаторов? Да еще и таких как все тот же «человечек 1938 г.», закончивший свои художества и «великие начинания»... Преступлением против человечества.

И нельзя ли без так называемой «либеральной демократии»? Что не мыслит себя без «свободного (неуправляемого) рынка» с малой долей государства в экономике и с ущемлением его социальных расходов (гарантий). И каков итог?

Только за первые три года реформ (1991–1993 гг.) Россия не досчиталась одних только мужчин 12 миллионов! Это из статьи «Русь–Тройка с минусом» Т.И. Заславской – социолога, академика РАН (Заславская, 2005). Скорость уничтожения такого количества людей – доселе немислимая: в 8 раз (!!!) превосходит среднюю скорость уничтожения евреев нацистами за 12 лет их власти.

И иного «свободный (неуправляемый) рынок» дать не может: он – диктатор по факту.

Это он навязывает большинству социума – классу, создающему большую часть прироста ВВП, волю другого класса – эксплуататора. Именно этот класс, будучи при этом меньшинством, как раз и присваивает весь созданный социумом прирост ВВП².

Вывод очевиден: не иначе как в сумасшедшем доме должны сидеть те, кто, не считая это Диктатурой класса-эксплуататора, пытаются до сих пор навязать остальным весь этот «секонд-хэнд» дикого Запада: «воля меньшинства превыше воли большинства, только это и есть демократия» (власть народа, если по-русски). Причем «психушка» для этих «либер-комиссаров» всего лишь минимум: ими создано и безнаказанно функционирует криминальное сообщество, которое «тайно (невидимой рукой) похищает чужое».

Отсюда и приставка «псевдо» (мнимый) в выражении сути этой «либеральной демократии»: либо либеральная псевдодемократия (власть народа – мнимая, вот и нет его свободы), либо псевдолиберальная демократия (свобода народа – мнимая, вот и нет его власти). Что, не отвечая формуле истинной демократии (3), не только несправедливо, но и преступно. Ведь и сам «свободный рынок», и такое в нем частное присвоение произведенного всем социумом прироста ВВП, очевидно, должны подпадать, например, в России под статью 158 УК РФ «тайное хищение чужого» («Кража»). Не подвели при этом президента Путина и интуиция, и юридическое образование и кандидатская степень по экономике: он не случайно обвинил спекулянтов во всех бедах России.

Но суть вопроса не только в том, что воровать (см. «не укради» из 10-ти заповедей) – грешно. Такое частное присвоение всего прироста ВВП – «хуже, чем преступление – это ошибка»: делясь со всем социумом, увеличиваешь и его в целом (национальный) доход, и лично свой (см. п. 2).

И это при всем том, что именно так и поставлена проблема XXI в. и Миру.

А Будущее – давно увидено: «центральная задача всех современных экономик – согласовать интересы разных групп» (Стиглиц, 2001). Причем задача была в том же году конкретизирована (Ольсевич, 2001): «Экономика рынка – это экономика взаимного давления интересов, противоположных при разделе доходов, но объединенных целью увеличения их общей суммы. Задача экономической науки состоит в том, чтобы раскрыть механизм подчинения указанной противоположности данному увеличению» (выделено мной). Несколько иначе, но в том же ключе (Клейнер, 2008): «... в гармоничной экономике, в отличие от дисгармоничной, заложен мощный внутренний потенциал преодоления противоречий в рамках эволюционного развития. По сути дела, сегодня мы стоим перед выбором: либо продолжать закрывать глаза на источники постоянной социально-экономической дисгармонии..., либо поставить цель построения в стране гармоничной экономики» (Клейнер, 2008).

Лучше не скажешь: «закрывать глаза» преступно, и не выгодно уже всем!

Поэтому так поставленную задачу следует принять как стратегию, наполнив ее лишь конкретикой (Стратегия – Технология ее реализации – Стратегический план развития) и удовлетворив известному критерию эволюционно-стабильной стратегии. «ЭСС – стратегия, которая, будучи принята большинством, не может быть изменена отклоняющимся индивидуумом, или улучшена альтернативной стратегией» (Smith, 1978). То есть ЭСС – наилучшая стратегия.

Значит, копия ЭСС – не ЭСС: не бывает двух наилучших стратегий, тем более эволюционных. Вот почему, надо с осторожностью подходить к «обноскам» чужих стратегий (ЭСС) развития: в отличие от технологий их реализации, ЭСС содержит важный генетический код, исторически сложившийся компонент³, перенос которых на почву (в тело и душу) другого субъекта может быть болезненным или невозможным.

Ну, а конечный при этом итог (сверхзадача) «расщепить предрассудок»⁴ о неизбежности Диктатора. И неважно, кто или что претендует на эту роль: даже, если «фюрером» от либералов опять окажется все тот же «свободный рынок», всегда готовый «сам все расставить», воюя ненавидимой всеми рукой.

Только так и удастся социуму избежать логического конца этой псевдодемократии, отрицающей по факту формулу (3), но демагогически ее провозглашая. Манипулятор при этом всегда найдется. И он, судя по истории с Украиной, очевиден: была бы дисгармония социума: бедность, нищета и запредельное неравенство доходов.

Чего тогда ждать, чему удивляться, если это доведенное до нищеты большинство, рано или поздно, последует инстинкту самосохранения. И, не увидев никаких перспектив, но проявив всю свою «власть», демагогически данную вот такой (без формулы (3)) «свободой и демократией», неизбежно выберет себе диктатора и его манипулятора.

Так и случилось в Германии 1933 г., а недавно на Украине...

ТЕХНОЛОГИЯ ОПТИМАЛЬНОГО ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ, УСКОРЕНИЕ ЭКОНОМИКИ И «РАСЩЕПЛЕНИЕ ПРЕДРАССУДКА» О НЕИЗБЕЖНОСТИ ДИКТАТОРА

При дешевизне рабочей силы никакая техника не будет иметь преимущества перед деревенскими девками, не требующими амортизации.

А. Платонов

В журнале The Economist, Nov 8th 2014 тема гармонии интересов прозвучала как крик отчаяния: «Забудьте про 1%. Это 0,01% тех, кто действительно процветает в Америке» («Forget the 1%. It is 0,01% who are really getting ahead in America») ... То есть, Мир (его мироустройство) давно уже «беременны» реформами. И суть их в вопросе: можно ли совместить справедливость распределения доходов, эффективность их производства и стабильно высокий коэффициент преобразования инвестиций в экономический рост Y . Это когда его эластичность по инвестициям I

$$E = \frac{\Delta Y / Y}{\Delta I / I}, \quad (7)$$

$E \sim 1$, а не $E \sim 0,5$, как сегодня: на 1% роста экономики требуется 2% роста инвестиций.

³ На эту суть *эволюционного* содержания ЭСС обратил внимание ведущий Круглого стола XV Всероссийского симпозиума «Стратегическое планирование и развитие предприятий» (2014) Клейнер Г.Б., и после вопросов и их обсуждения с выступающим Тугановым В.Ф. удалось выявить генетическое (исторически сложившееся) ее содержание. Ярчайший, кстати, пример, когда вопросы и обсуждение оказываются не менее важными, чем сами доклады и выступления.

⁴ Предрассудок – мнение, предшествующее рассудку, усвоенное не критически, без размышления (ложный взгляд, ставший привычным).

Поэтому не только Стратегия реформ, но и ее Технология – вот в чем вопрос!

Он и был решен (см., например (Туганов, 2014)): на основании развитой Теории была создана Технология по реализации выявленной Стратегии реформ: «росту экономики необходимо

снижение неравенства доходов и переход к политике их *перераспределения*». (8)

Доклад МВФ-2014 «*Redistribution, Inequality and Growth*», эмпирически подтвердив Стратегию (8), обратную связь роста экономики Y со снижением неравенства доходов (или их вариации d , см. (9)), оказался и более значимым, чем сенсационные книги Т. Пикетти (*Capital in the Twenty First Century*, 2014) и Д. Асемоглу, Д. Робинсона (*Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty*, 2012). Более того, Доклад МВФ подтвердил и правоту физического подхода к развитой Теории, и всю ее концепцию (Туганов, 2014).

Стратегия оказалась адекватна физике русского нэпа 1920-х гг. (за 6 лет тогда утроили потенциал России – это 20% среднегодовых). И это, как показано в (Туганов, 2014), не просто миллионы крестьян. Это уникальная «нэповская» функция распределения доходов – Парето-распределение $f_p(\xi)$: нет людей, чей доход ξ меньше ($\xi < \zeta$) предельного дохода ζ , заданного доходом с участка земли, наделенного тогда подушно.

Распределение Парето $f_p(\xi)$ – вот что определяет *непреходящий характер нэпа*.

Распределение типа $f_p(\xi)$ можно создать и сегодня, следуя Стратегии (8).

Снижение неравенства доходов – это снижение коэффициента их вариации d . А переход к политике (оптимального) перераспределения – это введение физически адекватного прожиточного минимума ζ , который определяется ($\zeta = \xi_0$) значением наивероятного дохода ξ_0 в функции распределения доходов «свободного» (неуправляемого) рынка $f(\xi)$ (сплошная кривая рис. 2). Как следствие, искоренение бедности: класса, чьи доходы $\xi < \xi_0$, а их прирост Y_0 – даже в растущей экономике ($Y > 0$) всегда отрицателен ($Y_0 < 0$). Что не только несправедливо при распределении доходов, но и неэффективно для их производства (сравни темпы роста (9) и (10) и соответствующие кривые рис. 3).

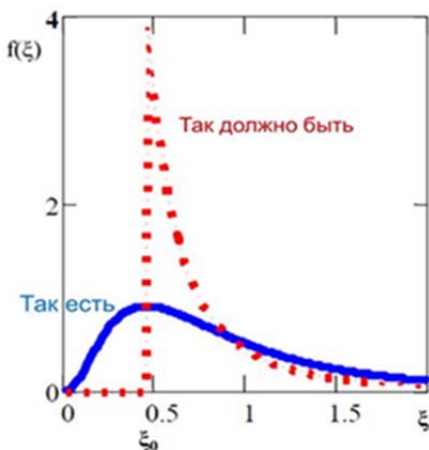

Рис 2: Распределения Парето и Туганова-Цея.

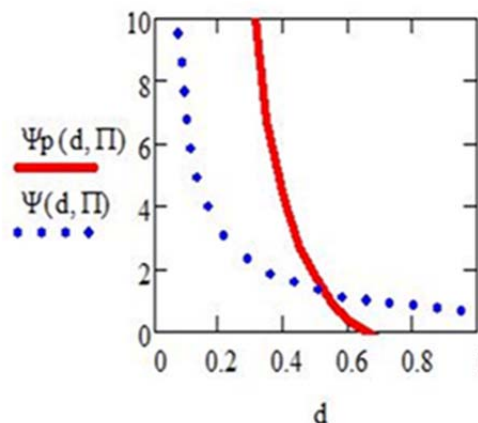

Рис. 3: Темпы роста экономики при распределениях Туганова-Цея (Y) и Парето (Y_p)

Действительно, общий прирост дохода Y такого «свободно-рыночного» социума ниже, чем рост дохода $Y - Y_0 = Y + |Y_0| > Y > 0$ класса «небедных» с доходами $\xi > \xi_0$ (аналог формулы Пикетти). Что неизбежно рождает антагонизм классов, разделенных по уровню их доходов ξ и по характеру присвоения созданного всеми прироста ВВП $Y > 0$. Один из них, класс с доходами $0 < \xi < \xi_1$ ($\xi_1 > \xi_0$) и общим приростом его дохода $Y_1 = 0$, участвуя в создании всего прироста ВВП ($Y > 0$), никак в этом не заинтересован: прирост его дохода независимо от его инвестиций в физический (человеческий) капитал $Y_1 = 0$. Значит, другой класс с доходами ($\xi > \xi_1$), присваивая созданный всеми прирост ВВП ($Y_2 = Y - Y_1 = Y$), «тайно похищает то, что не ему принадлежит» (ст. 158 УК РФ «Кража»).

Такая дисгармония общего интереса, очевидно, и есть основное препятствие на пути ускоренного роста, развития и расширенного воспроизводства капитала (физического, человеческого). Разработанная теория (Туганов, 2014), вскрыв эту «тайну», не только создает Стратегию реформ и ее Технологию, но и конкретизирует эмпирические факты цитируемых книг, например, такие как политика «включения» большинства в рынок вместо «экстракции» (URL: <http://kiwibyrd.org/2014/12/03/1415/>).

Не удивительно, все меняется при переходе общества от распределения $f(\xi)$ к функции распределения $f_p(\xi)$: нет бедных (с $\xi < \xi_0 = \xi_0$), а классы, их антагонизм ($Y_1 = 0, Y_2 = Y$) – отсутствуют. Теперь все общество присваивает весь созданный им прирост ВВП Y_p . А не самая богатая его часть $\Theta_2 < 1$, как это происходит сейчас с приростом $Y = Y_1 + Y_2 = Y_2$.

Более того, переход к Парето-распределению приводит к принципиально разным зависимостям роста экономики: при одном и том же уровне инвестиций I соответственно

$$Y \sim I/d, \tag{9}$$

$$Y_p \sim Id^*/d^2, \tag{10}$$

где d^* – вариация доходов при равенстве $Y_p = Y$. Что увеличивает рост в $K = Y_p/Y \sim dd^*/d^2 \gg 1$ раз, если вариация доходов d после реформы $d_p < \sqrt{dd^*} < d$.

Такая технология перехода к более быстрому росту с $Y_p = KY \gg Y$ гармонизирует интересы общества, разрешая «центральную проблему современных экономик – задачу совместимости интересов разных групп» (Стиглиц, 2001). Действительно, если $K > 1/\Theta_2$, то выигрывает все общество в целом, включая и ту ее часть Θ_2 , что присваивает сегодня весь прирост $Y \ll Y_p$. То есть делясь со всем социумом, получишь больше, чем сегодня, иначе, будучи в минусе ($Y < 0$), лишь это и присвоишь. Такова справедливость, мудрость и эффективность рынка, если управлять им адекватно, поняв его суть, природу и физику.

В этом истинная гармония общего интереса: «бедные, а их по данным МОТ 90% в России (<http://newsland.com/user/4297700167/content/4812656>), несвободны и вне рынка». Поэтому, «Рынок, Свобода и (обеспечившая это) Власть – для Всех!» – вот суть реформ. Без управления большими массами людей, не решив их проблем, НИЧЕГО не изменить. Это и показал русский нэп 1920-х гг.

А поскольку с уничтожением бедности (2–3% ВВП – цена вопроса) возрастают темпы роста, растет производительность труда и его разделение, то здесь не что иное, как новая об-

щественно-экономическая формация: уничтожена бедность, но не рынок и не его инструменты. Доходы растут у всех, но не поровну, а по вкладу каждого в их общий прирост Y_p . Значит, не возникает и антагонизма при распределении доходов: социум – справедлив, неравенство – умеренно ($d_p \ll d$), а экономика – эффективна ($Y_p \gg Y$).

Разрешив таким образом все проблемы оптимального управления социумом и не ухудшив, а, наоборот, улучшив экономическое положение каждой из антагонистичных ранее сторон, удалось по сути «расщепить предрассудок» о неизбежности Диктатора.

В этом, и только в этом – гарантия общественной безопасности.

ВЫВОДЫ ИЛИ НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ «ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕШЕНИЯ»

В России давно уже, говоря о невозможности что-либо изменить или предпринять, принято задумчиво произнести магические слова: «Необходимо политическое решение», подразумевая при этом сложившуюся практику «ручного управления» страной. Ладно бы Россия была размером и численностью со Швейцарию до любого кантона рукой дотянулся и управляй любым швейцарцем. Так все наоборот: в Швейцарии давно работает система и управляет системный подход – это когда все, все подсистемы и структуры, включая и властные, завязаны на общий для страны результат. А потому каждый швейцарец управляет страной. И так, что ни один вопрос не может быть без него решен: все в каждом кантоне решается на референдумах.

В России даже «рука управления» не только не может ни до чего достать, дотянуться и... реально чем-то управлять, так она эта рука-владыка еще и ничего не хочет. Более того, и знать не знает, чего ей надо хотеть и, как и чем управлять.

Действительно, в «свете последних постановлений и инструкций» по науке, которую сначала «опустили», разгромили и уничтожили, от нее стали требовать... «практических внедрений полученных результатов». Звучит хоть и загадочно, но не так вразумительно, как потрясающая сентенция великолепного Езефа Швейка: «Чтоб так не было, как никогда не было»...

А было до этого так, как и было всегда...

Никакие научные результаты никаким структурам не нужны – они так же далеки от науки, как и те «народники» страшно далекие от народа. Хотя почти все здесь в «свете последней моды» доктора наук, как минимум, экономических... Вспоминается знаменитый Левша, который умирая твердил как заповедь властным потомкам: «... и не чистите ружья кирпичом», где те ружья, проигранная война и те потомки?

В п. 2 по сути Теория и Технология русского нэпа 1920-х гг., УТРОИВШЕГО ВВП России за 6 лет! И все это можно использовать и сегодня. Кому только и сколько раз не докладывалась, не отправлялась эта Технология, начиная с Медведева Д.А., бывшего тогда, в 2011 г. президентом страны. За 4 года пребывания в должности увеличил он ее ВВП на 5,5% – это 0% в пределах погрешности.

С такими «успехами» на второй срок не пойдешь... Китай, например, за те же самые годы прибавил к своему ВВП 44%. То есть в 8 раз больше: использовали все, что можно было взять полезного из эмпирики нашего нэпа. Теории не было, но оказалось достаточным самой идеи Ленина: «он управлял течением мысли, и потому страной» (Пастернак).

Управлять надо всем...

А потому, чтобы совместить власть, управление и науку с «практическим внедрением ее результатов», необходимо продолжить начатое президентом Медведевым Д.А. изменение Конституцию РФ: он увеличил срок пребывания в должности президента с 4-х до 6-ти лет. Это правильно: именно за 6 лет русский нэп 1920-х гг. УТРОИЛ потенциал России. Современная Технология нэпа изложена в п. 2. Остается лишь внести поправку в соответствующую статью Конституции: «Президент, не УТРОИВШИЙ ВВП страны за первый срок, не может баллотироваться повторно»⁵.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

- Жижек С.* Год невозможного. Искусство мечтать опасно. М.: Европа, 2012. URL: <http://iknigi.net/avtor-slavoy-zhizhek/57386-god-nevozmozhnogo-iskusstvo-mechtat-opasno-slavoy-zhizhek/read/page-1.html>.
- Заславская Т.И.* Русь – тройка с минусом // Новая газета. 2005. № 22.
- Клейнер Г.Б.* Стратегия системной гармонизации экономики России // Экономические стратегии. 2008. № 05-06. С. 72–79.
- Ленин В.И.* Великий почин // Полн. собр. соч. Т. 29.
- Ольсевич Ю.* «Неортодоксальный взгляд» У. Баумоля на достижения экономической науки в XX веке и ее задачи // Вопросы экономики. 2001. № 12. С. 18–31.
- Туганов В.Ф.* Физическая кинетика рынка: ВВП, его «удвоение» и борьба с неравенством и бедностью // Экономика. Современная физика в поисках экономической теории / Под ред. В.В. Харитонова, А.А. Ежова. М.: МИФИ, 2007. С. 471–507.
- Туганов В.Ф.* Физическая кинетика рынка: социальна ли политика государства? // Экономика и математические методы. 2008. Т. 44. № 1. С. 34–51.
- Туганов В.Ф.* Естественнаучная парадигма теории и практики управления структурами социума // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2013): Материалы Седьмой международной конференции, 30 сентября – 2 октября 2013 г., Москва: в 2 т. / Под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. Т. 1: Пленарные доклады, секции 1–3. М.: ИПУ РАН, 2013. С. 230–232.
- Туганов В.Ф.* Естественнаучный (физический) подход к экономике: факты, физическая экономия и технология ускоренного развития (Ответил ли доклад МВФ-2014 на вопрос: что делать с экономикой?) // Текст доклада на научном семинаре ИЭ РАН «Институциональная теория и ее приложения», 25.09.14. URL: http://inecon.org/docs/Tuganov_paper_201409.pdf; <http://uploadrb.ru/upload/users/files/619997/cf88b60a07aaefdcfa2d2be695608553.pdf>
- Туганов В.Ф., Туганов И.В.* Простая модель рынка: экономический рост, богатство и бедность // Львовские чтения – 2008: Сборник научных трудов по материалам конференции / Под ред. С.Ю. Глазьева и Б.А. Ерзнкяна. М.: ГУУ, 2008. С. 152–155.
- Туганов В.Ф., Туганов И.В.* Физико-экономический подход к проблеме бескризисного развития // Экономика и математические методы. 2011. Т. 47. № 2. С. 107–116.
- Туганов В.Ф., Туганова Е.В.* Физическая экономия и системный подход к проблеме увеличения темпов экономического роста // Материалы Научно-практической конференции «Системный анализ в экономике». Москва, 27–28.11.12. М.: ЦЭМИ РАН, 2012. С. 189–194. URL: http://www.fa.ru/chair/sae/research/Documents/SAvE2012_sec1.pdf.
- Шевяков А.Ю.* Социальное неравенство: тормоз экономического и демографического роста // Уровень жизни населения регионов России. 2010. № 5. С. 38–52.
- Smith J. M.* Evolution and the Theory of Games. Cambridge, Cambridge University Press, 1978.

⁵ Поскольку Закон не имеет обратной силы, на ныне действующего президента эта поправка не распространяется.

Хочу начать свое выступление со слов: «Бойтесь своих желаний, они имеют обыкновение сбываться». В начале работы над законом о стратегическом планировании мы рассчитывали на другой результат по сравнению с тем, на что мы сейчас выходим. В частности, Минэкономразвития России подготовил порядок ведения реестра документов стратегического планирования. Уже на данном этапе проглядываются системные риски для реализации 172-ФЗ в целом. В реестре документов стратегического планирования должно содержаться несколько тысяч документов, большая часть из которых еще не разработана. В рамках подготовки подзаконных актов 172-ФЗ стало очевидно, что каждым из около 30 тыс. муниципальных образований ежегодно будет готовиться или обновляться по пять документов стратегического планирования. Скорее всего, одномоментное возникновение подобного количества документов на данном уровне власти будет больше похоже на информационный мусор, чем на процесс стратегического планирования. Скорее всего, не намного лучше будет ситуация на федеральном уровне и на уровне субъектов Федерации. С некоторой долей вероятности можно прогнозировать, что в результате данного процесса маятник «стратегирования» качнется в другую сторону, и слова «стратегическое планирование», скорее всего, будут дискредитированы. После такого испытания всех участников системы государственного управления документацией низкого качества, тема начнет поворачиваться в противоположную сторону (сворачивания стратегического планирования). Данный процесс имеет свои признаки уже на данном этапе.

В рамках подготовки проектов постановлений все более очевидной становится отсутствие функциональных и логических взаимосвязей между документами различных типов и уровней. До сих пор отсутствуют методики, на основе которых документы стратегического планирования могли бы быть разработаны и взаимоувязаны. При этом все проекты постановлений Правительства Российской Федерации, регламентирующие вопросы непосредственной практической реализации 172-ФЗ, должны быть разработаны до конца года.

Подобный, инкрементальный опыт запуска в нашей стране стратегического планирования уже далеко не первый, и одна из главных проблем заключается в том, что у нас все подобные эксперименты проводятся в отрыве от предыдущего опыта, мировой практики и реальных потребностей системы управления. Это уже пятая или шестая итерация одного и того же. Название не должно вводить в заблуждение. Несмотря на то, что в названии 172-ФЗ четко говорится о стратегическом планировании, на самом деле, большая часть нормативного материала закона касается только одного из элементов государственного управления – бюджета. В этом смысле, данная реформа является логическим продолжением попыток запустить ДРОН-Ды, проекты ОНДП и т.д.

Если же эту документацию воспринимать как систему стратегического планирования, то у нас присутствует явная методическая и практическая несвязанность всех документов между собой. Очень важно подчеркнуть, что все проходящие у нас реформы системы управления начинают какое-то системное движение, а потом в один момент все про них забывают. Все сворачивается, и новая реформа начинается с нуля. Не остается почти никаких следов предшествующих инициатив. Новая реформа проводится уже другими должностными лицами, с

иными целями, задачами и т.д. В нашей стране, как среди чиновников, так и среди экспертов отсутствует механизм воспроизведения опыта реформирования системы государственного управления. Глобального и систематического обобщения успешного и неудачного опыта на практике не проводится.

Если воспринимать 172 федеральный закон о стратегическом планировании, чего там не хватает? Не хватает большого числа современных элементов стратегического планирования, а самое главное отсутствуют взаимосвязи между ними. Первое, что нужно отметить, что 172 федеральный закон в основном уточняет, что такое государственные программы в части прогнозирования параметров бюджетной системы и предоставления документации, обосновывающей бюджетное финансирование. Все остальные документы носят часто неопределенный, подчиненный характер по сравнению с бюджетной документацией. С высокой степенью достоверности, можно утверждать, что все это скорее элементы долгосрочного бюджетного планирования. В данном законе и подзаконных актах не хватает такого элемента, как качество государственного управления и целеполагания. Одно дело заявить какие-то стратегические цели и показатели под них, но еще нужны стимулы, мотивации и т.д. для того чтобы эти цели и показатели были корректно выбраны и впоследствии были достигнуты. На данный момент все целеполагание возникает в наших стратегических документах на основе нерегламентированных решений неопределенного круга лиц.

Второй элемент, которого сильно не хватает, это подотчетность. Нормативные акты по стратегическому планированию в развитых странах на 75% состоят не из планирования, а из отчетности о результатах достижения. Нужно понять, какой элемент контроля у нас, кто кого контролирует. Этого в системе документации по 172-ФЗ не хватает, без этого стратегическое планирование работать не будет.

Третий элемент, которого не хватает, если мы говорим о стратегическом развитии всей страны и отдельных отраслей, а не только трате бюджетных средств, то единственный инструмент у государства – государственное регулирование, т.е. принятие отраслевых законов и подзаконных актов. В законе и подзаконных актах, готовящихся сейчас под 172-ФЗ, отсутствует этот ключевой элемент воздействия на общество в условиях рыночной экономики. Ведь в рыночной экономике невозможно прямое стратегическое планирование развития независимого от государства бизнеса и свободного общества, а возможно только косвенное государственное регулирование отдельных аспектов их развития. В результате в нашей стране складывается хаотичное законодотворчество. Получается, что в нашей системе стратегического планирования отсутствует элемент влияния на бизнес и другие заинтересованные стороны. Мы снова концентрируемся в основном на направлениях и объемах траты бюджетных средств.

Еще одним из элементов, который в зарубежной практике называется «enforcement law and regulation» принуждение к исполнению норм законов и подзаконных актов (в переводе). Это государственный контроль, разрешительная деятельность и т.д. Эти очень важные государственные функции никак не интегрированы у нас в закон о стратегическом планировании, а это ключевые инструменты понуждения к движению в каком-то стратегическом направлении. В правовом государстве мы можем воздействовать на бизнес и общество только

установлением неких норм и последующим государственным контролем их исполнения. Сейчас данный инструмент стратегического управления полностью не представлен в соответствующем федеральном законе.

Стоит отметить, что в Минэкономразвитии России параллельно разработке подзаконных актов под 172-ФЗ о стратегическом планировании ведется большая работа по закону о государственном контроле. Часть этих вопросов должна быть урегулирована в новом законе. Однако получается, что есть какая-то подотрасль стратегического планирования, которая по факту является элементом системы стратегического планирования (управления), но в законе о стратегическом планировании она даже не упоминается. И данный сюжет далеко не единственный подобный пример.

Спасибо.

Г.Б. Клейнер

Спасибо.

Есть ли вопросы?

М.Д. Ильменский

Вы сказали, что разрабатывается куча никому не нужных актов. Зачем Вы их делаете, если Вы видите такую их судьбу?

Второй вопрос. Знают ли в министерстве то, о чем Вы сегодня говорили, выступаете ли Вы там?

Э.П. Чуркин

Ответ простой. Это реализация функции органов исполнительной власти. Министерство исполняет поручение и требование законодательства. В указе президента № 536 о стратегическом планировании все процессы были прописаны, и ничего не мешало федеральным органам власти уже 6 лет этим заниматься. Не было воли, т.е. дело не в законе. Мое мнение, что на это нет заказа на высшем уровне. Но тема нужная, ее надо двигать и развивать. Мое мнение, что настало время для обобщения всех инициатив 2003 г., их анализа и распределения приоритетов на нужных вещах. Не разрабатывать сотни документов в год, а сделать 2–3, но работающих. Это мое мнение.

Г.Б. Клейнер

Спасибо.

Есть ли еще вопросы?

Вопросов нет.

Тамбовцев правильно сказал в конце выступления, что пора лечиться. Я целиком присоединяюсь к этой рекомендации. Вопрос только заключается в том, от чего надо лечиться. Сейчас много говорится о накопленном в нашей стране огромном опыте по стратегическому планированию и необходимости его использования. Мне кажется, что стремление использовать этот опыт планирования является результатом некоторого заблуждения. Система планирования, действовавшая у нас в течение более 70 лет, это система командного, нормативного, планирования, сконструированная для управления государственной экономикой, в которой одной из главных задач было сбалансировать имеющиеся ресурсы под цели, установленные на верхнем уровне управления страной. Конечно, и в командной (директивной) экономике немаловажную роль играли процессы согласования целей развития с возможностями их достижения, сигналы о которых поступали из более низких по уровню управленческой иерархии звеньев. Однако в целеполагании доминировал высший уровень иерархии. Только очень крупные предприятия имели возможность как-то корректировать свою производственную программу. Подавляющая часть предприятий получала ее как задание, которое надо было выполнять. И уже в соответствии с этой программой оно запрашивало у государства необходимые для ее выполнения ресурсы. Поскольку ресурсы были дефицитны, то для минимизации риска руководство предприятия, как правило, старалось снизить темпы выпуска, тем более, что за перевыполнение плана можно получать премии, даже если из-за перевыполнения выпуска продукции нарушался общий баланс распределения ресурсов.

В рыночной экономике стратегическое планирование и по своему генезису, и по своей идее существенно отличается от того планирования, громадный опыт которого накоплен в нашей стране.

Сначала несколько слов о генезисе стратегического планирования. Из экономической теории хорошо известно, что механизмы конкурентных рынков нацелены на решение, прежде всего, кратко- и среднесрочных задач. С решением долгосрочных задач эти механизмы справляются плохо. Особенно в тех случаях, когда рыночное реагирование очень инерционно, как например, в электроэнергетике, и сопряжено с большими затратами финансовых ресурсов. Именно с таким провалом рынка столкнулись американские электроэнергетические компании в период двух мировых энергетических кризисов. Стало понятно, что для преодоления органического дефекта конкурентных рынков необходимо стратегическое планирование, с помощью которого можно снизить риск одного из важнейших для экономики бизнесов – электроснабжения. Так что стратегическое планирование стало рассматриваться как важнейший инструмент ведения бизнеса как обществом, так и участниками рынков. Стратегическое планирование стали активно использовать после мировых энергетических кризисов 1970-х гг.

Идея современного стратегического планирования также сильно отличается от идеи централизованного командного планирования. Опыт централизованного планирования был основан на том, что план отражает, главным образом и прежде всего, активность верхних уровней управленческой иерархии. Этот механизм планирования был основан на убеждении в том, что общества должно быть разделено на две группы людей: на верхнем уровне действуют

наиболее эффективные и прозорливые люди, которым поэтому и вменяется в обязанность разрабатывать долгосрочные планы. Остальные люди – это исполнители, поэтому их активность для всей системы должна быть направлена только на исполнение команд. Современное стратегическое планирование, практикуемое в наиболее эффективных предприятиях, основано на противоположном подходе. В нем каждый работник предприятия – член команды, активность которого может быть направлена как на поддержку активности всей компании, так и на противодействие. Поэтому один из важнейших процессов в стратегическом планировании – организация целеполагания компании, координирующего интересы всех работников предприятия.

Поэтому определение миссии компании – это результат специального координационного процесса, в котором не последнюю роль играет понимание психологии человека. Вот пример такого процесса. Например, в одной крупной электроэнергетической американской компании нужно было составить стратегический план. Собрали ведущих сотрудников, а также представителей профсоюза, действующего в компании, вывезли их «на природу» и в течение 2-х дней каждый из них составлял свою версию стратегического плана, совокупность которых они затем обсуждали и с помощью координационных процедур пришли к приемлемой для всех формулировке миссии компании. И только после этого в компании стали разрабатываться стратегии, достижения согласованной миссии.

В чем опасность закона о стратегическом планировании? Он повторяет процедуры укоренившихся в нашей стране институтов командной экономики. Это не первая попытка такого рода. Так, в середине 1990 гг. Верховный совет СССР принял основные социально-экономические направления развития страны, где было написано: «Выбор сделан. Нет альтернативы рыночной экономике. Мы должны наметить пути развития рыночной экономики и через 1,5–2 года вступить в полноценный рынок». О чем говорит это постановление? Люди, которые принимали решения по рыночной экономике, рассуждали, как командные руководители. Согласно их представлениям об экономике, достаточно 1,5–2 года, и будет полноценный рынок. Понятно, что ничего сделано не было. Такая же опасность здесь. Стратегическое планирование нужно для того, чтобы государство в специальных задачах, а не во всех, имело какой-то ориентир. Таких задач очень много. Если нужно финансировать крупную программу или проект, решается на государственном уровне такая задача. Если вводить закон о стратегическом планировании в том виде, как это предлагается, возникнет риск для частного бизнеса. Государство будет оказывать давление на частные бизнесы, чтобы те разрабатывали стратегические планы и увязывали их с государством. Люди, которые в самом государстве будут разрабатывать такие планы, будут шунтировать активность государственных чиновников. Все это создает дополнительный риск активности. Я считаю, что это очень опасно.

База стратегического планирования – прогноз, а мы знаем, что прогноз – очень большая неопределенность. Когда мы создаем детерминированный прогноз на перспективу, это создает источник неэффективности, т.к. ситуация меняется, а государство не успевает принимать нужные решения.

Вывод: закон о стратегическом планировании в представленном виде не нужен и опасен для государства. Возможно, что отменить его невозможно. Чтобы ввести его в какие-то

рамки, нужно очень резко сузить области его применения. Возможно, рекомендовать какие-то методики для государственных корпораций, органов и т.д. Разрабатывать стратегический план России на дальнюю перспективу мне кажется бессмысленным и опасным.

Спасибо.

Г.Б. Клейнер

Спасибо.

Есть ли вопросы?

Вопросов нет.

О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Принятый Федеральным Собранием и подписанный Президентом Федеральный Закон Российской Федерации от 25 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» свидетельствует о стремлении государства улучшить реализацию одной из своих основных функций – управления социально-экономическим развитием страны. Важность этого решения велика по ряду объективных причин: Россия, как минимум, в 2,5 раза отстает от ведущих стран по производительности труда, большинство субъектов РФ дотационные, т.е. не могут развивать свой народнохозяйственный комплекс без существенной поддержки государства. Наконец, субъекты РФ резко различаются по климатическим условиям, природно-ресурсному потенциалу, хозяйственной освоенности территории, отраслевой структуре производства, по расселению и типам населенных мест, и в целом по уровню экономического развития.

Эти различия определяют методы расчета прогнозных показателей и организацию работ по стратегическому планированию. В связи с этим следует внимательно проанализировать опыт Советского Союза, где в 1960-х – 1980-х гг. была сформирована система предплановых научных исследований и разработки прогнозов на 10–15 лет вперед.

В начале 1960-х гг. Госплан СССР поддержал инициативу академика АН СССР Н.Н. Некрасова о проведении предплановых научных исследований и об определении возможных вариантов развития экономики страны с участием в этой работе представителей отраслей народного хозяйства и госпланов союзных республик. Итоговый документ этих исследований был назван «Генеральная схема размещения производительных сил СССР», а организация работ была поручена Совету по изучению производительных сил (СОПС) при Госплане СССР.

Первым результатом стал проект Генеральной схемы на 1966–1970 гг. При работе над ней определялись и уточнялись организационные и методические вопросы. Первым полноценным предплановым документом стала Генеральная схема размещения производительных сил на 1971–1980 гг., которая была подготовлена в соответствии с директивой 23-го съезда КПСС. В исследованиях в ходе разработки этой Генеральной схемы участвовало 560 научно-исследовательских, проектных и плановых организаций отраслей народного хозяйства, отделений АН СССР, а также академий наук всех союзных республик. Основу этой Генеральной схемы составили отраслевые и территориальные схемы развития и размещения производительных сил в долгосрочной перспективе, а также схемы крупнейших территориально-производственных комплексов (ТПК). В ходе работ результаты анализа сложившейся в стране и республиках социально-экономической ситуации неоднократно обсуждались совместно Госпланом СССР и АН СССР.

Эта Генеральная схема была принята Госпланом СССР для использования в народнохозяйственных планах, а также для подготовки Основных направлений экономического и социального развития страны, утверждаемых очередным съездом КПСС.

Одновременно с реализацией предложений принятой Генеральной схемы, представленных в прогнозных разработках на перспективу 1971–1980 гг., в стране начались еще более масштабные работы по определению перспектив на период 1976–1990 гг. Разработка Генеральной схемы, а также отраслевых и территориальных схем на указанную перспективу велась в связи с тем, что Госплан СССР начал подготовку прогноза развития экономики страны на долгосрочную (пятнадцатилетнюю) перспективу.

Указанная Генеральная схема также была обобщением научных и проектных разработок отраслевых и территориальных схем т.е. в традиционной для того времени структуре, и представляла территориальную организацию народного хозяйства страны на пятнадцать лет вперед. Кроме Генеральной схемы были разработаны схемы развития отраслей народного хозяйства, союзных республик, а по РСФСР также схемы развития и размещения производительных сил экономических районов.

Главная особенность разработки предплановых материалов на период 1976–1990 гг. состояла в том, что в эту систему были включены еще три документа. Одновременно и во взаимодействии с Генеральной схемой по конечным целям и срокам перспективы были разработаны: Госстроем СССР «Схема расселения по типам населенных мест», Минэнерго СССР «Энергетическая программа» и АН СССР «Комплексная программа научно-технического прогресса».

Таким образом, в 1980-х гг. в Советском Союзе была сформирована качественно новая система планирования экономического и социального развития страны, включающая разработку на предплановом этапе прогнозов этого развития в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Разработанный в СССР уникальный метод комплексного прогнозирования экономического и социального развития и размещения производительных сил ранее не был известен ни в нашей стране, ни за рубежом. Им заинтересовались и стали использовать другие дружественные СССР страны.

Но приближались «лихие» 1990-е гг., когда на территории бывшего СССР возникли самостоятельные государства, экономика перестроилась на рыночные отношения и в силу других объективных причин все эти работы были, к сожалению, прекращены. В результате распались научные и проектные коллективы разработчиков генеральных схем. К тому же интерес к таким масштабным работам в России утратило Минэкономразвития.

И все же из опыта прошлых лет можно и необходимо сделать ряд организационных и методологических выводов, полезных для выполнения рассматриваемого федерального закона.

Организация такой крупномасштабной работы должна исходить из необходимости:

- принятия правового акта федерального уровня об определении и научного обоснования приоритетов развития народного хозяйства;
- определения головного научно-исследовательского института экономического профиля, которому должно быть поручена организация всех работ по проблеме (включая подбор научно-исследовательских и проектных институтов-соисполнителей по согласованию с Минэкономразвития, ведомствами и РАН);
- определения тематики каждого участника работ;
- контроля за своевременным исполнением и качеством выполнения работ;

- разработки головной организацией координационного плана исследований с указанием этапов работ, соисполнителей, темы исследований, промежуточных и конечного сроков их выполнения;
- подготовки общей методики проведения исследований как основы формирования специализированных (главным образом, отраслевых) методик;
- обсуждения проекта общей методики на ученом совете головной организации с привлечением представителей отраслевых институтов;
- обеспечения разработчиков необходимой систематизированной информацией, особенно по субъектам Российской Федерации, в том числе по межрегиональным связям;
- обсуждения совместно Минэкономразвития и РАН промежуточных итогов работы и окончательного прогноза экономического и социального развития страны, включая его территориальный аспект.

Методологические выводы из опыта работ над генеральными схемами в Советском Союзе состоят в следующем:

- исследования должны начинаться с детального анализа социально-экономического положения страны и субъектов РФ, состояния важнейших отраслей народного хозяйства, отраслей промышленности. Временной период анализа должен при этом определяться тем же количеством лет, что и перспективный период;
- должна быть проанализирована роль России в мировой экономике и ее межгосударственные экономические связи. В результате должно быть получено представление о насущных проблемах народного хозяйства, что позволит выбрать цели перспективного развития и оценить возможные риски;
- на основе анализа и в соответствии с целями социально-экономического развития страны формируются предложения по укреплению экономики субъектов РФ;
- одновременно с аналитическим этапом исследований должна быть подготовлена общая методика разработки прогноза экономического и социального развития на принятую перспективу, во-первых, как важный организационно-методический документ, а, во-вторых, как основа для определения единых методических подходов при подготовке частных, например, отраслевых, схем. Формирование общей методики должно быть поручено ведущему НИИ экономического профиля;
- генеральная схема, отраслевые и территориальные схемы развития и размещения производительных сил должны разрабатываться с использованием метода вариантов, принимая во внимание неопределенность векторов перспективного развития;
- при прогнозировании должен использоваться балансовый метод; особенно важны материальные балансы и баланс трудовых ресурсов. Необходимы расчеты балансов по субъектам РФ и Российской Федерации в целом.

Эти выводы адресованы государственным служащим министерств и ведомств, которым в соответствии с Федеральным законом «О стратегическом планировании в Российской Федерации» предстоит организовать его реализацию.

МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА № 172-ФЗ «О СТРАТЕГИЧЕСКОМ ПЛАНИРОВАНИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Ключевой задачей Федерального Закона № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» является создание правовой основы разработки, построения и функционирования комплексной системы стратегического планирования в области социально-экономического развития и национальной безопасности России, ее регионов и муниципальных образований.

Законом введена единая система стратегического планирования в РФ, в рамках которой документы подлежат согласованию по целям, приоритетам, ресурсам, показателям достижения целей.

Определен горизонт стратегического планирования, согласованный со сроками полномочий участников стратегического планирования.

Выделены межмуниципальный и межрегиональный уровни стратегического планирования.

В систему стратегического планирования включены муниципальные образования.

Определены принципы организации и порядок проведения мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования.

При этом предполагаются следующие этапы разработки механизмов применения на практике положений закона:

- к 1 января 2016 г. намечено разработать нормативно-правовые акты, определяющие порядок разработки, корректировки, мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования
- к 1 января 2017 г. предполагается закончить разработку методических и нормативно-правовых документов, необходимых для практической реализации механизмов стратегического планирования.

Следовательно, закон «О стратегическом планировании в РФ», создав правовую основу для разработки и функционирования комплексной системы государственного стратегического планирования, до настоящего времени остается рамочной конструкцией, требующей детальной проработки многих принципиальных аспектов стратегического планирования. Для этого необходимо выполнить анализ действующей нормативно-правовой базы стратегического планирования, привести ее в соответствие с положениями нового закона, разработать методические рекомендации по подготовке документов СП субъектов РФ и муниципальных образований; продумать необходимость согласования документов, разработанных субъектами РФ.

Законом к документам стратегического планирования, разрабатываемым на уровне субъекта Российской Федерации, отнесены:

1. Стратегия социально-экономического развития субъекта Российской Федерации – документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания.

2.1. Прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на долгосрочный период;

2.2. Бюджетный прогноз субъекта Российской Федерации на долгосрочный период;

2.3. Прогноз социально-экономического развития субъекта Российской Федерации на среднесрочный период – документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования.

3.1. План мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта Российской Федерации;

3.2. Государственные программы субъекта РФ

3.3. Схема территориального планирования субъекта РФ – документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках планирования и программирования.

Таким образом, создаваемая система стратегического планирования на уровне субъекта РФ – это сложная совокупность документов, основой которой является стратегия на срок до 12-ти лет.

К настоящему времени такие документы, как региональные стратегии и программы сформированы во всех субъектах Российской Федерации. Но, как показывает практика, региональные стратегии в их нынешнем виде, составе и структуре были недостаточно продуктивны.

Опыт Института региональных экономических исследований, проводившего в 2008–2012 гг. экспертизу стратегий социально-экономического развития, разрабатывавшихся для города Москвы и ряда других регионов, позволяет сделать некоторые выводы:

- региональные стратегии в их нынешнем виде не составляют единой системы с другими документами регионального развития, не взаимосвязаны с ними (региональные концепции, прогнозы, индикативные планы);

- стратегии лишены эффективных организационных механизмов реализации, не имеют муниципального разреза, что принципиально важно при нынешнем двухуровневом устройстве власти в регионах;

- слабы организационные и экономические рычаги, которые побуждали бы хозяйствующие субъекты выполнять стратегические целевые установки;

Прогнозно-аналитические разработки и планирование развития регионов страны должны проводиться по единым научно обоснованным принципам, на единой методической базе, закреплённой в законодательной форме (Бурак, 2013).

Принципиальными чертами региональных стратегий как целеустанавливающих документов, по нашему мнению, должны быть:

- прямая и всесторонняя увязка с системой действующих законодательно установленных, региональных, прогнозно-аналитических документов;

- адресность, т.е. построение данного документа в соответствии с функциями и структурой существующей системы государственного управления в регионе;

- ориентация стратегических направлений развития, долгосрочных и среднесрочных мероприятий по их реализации на обеспечение бюджетной эффективности привлекаемых ресурсов;

- исходная информация и данные, используемые при разработке региональных стратегий социально-экономического развития, должны быть исчерпывающе полными, актуальными и объективными, лишеными какого-либо популизма и политизации;
- наличие муниципального разреза, обеспечивающего детализацию и конкретизацию целей, мероприятий и ресурсов развития региона на уровне местного самоуправления, достижение на этой основе межмуниципального и внутрирегионального взаимодействия органов власти и бизнес-структур;
- применение эффективных механизмов привлечения инвесторов и реализации инвестиционных проектов на основе реальных экономических льгот, с одной стороны, и санкций – с другой, широкого использования механизмов государственно-частного партнерства;
- концентрация на выявлении и использовании конкурентных преимуществ региона в целях достижения экономического и инвестиционного роста;
- обеспечение формирования «точек роста» региональной экономики, инициирование крупных комплексных инвестиционных проектов инновационного характера (такими точками роста могут стать наукограды, особые экономические зоны и др.).

Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ, разработанная в соответствии с требованиями нового закона должна содержать:

- оценку достигнутых целей социально-экономического развития;
- приоритеты, цели, задачи и направления социально-экономической политики;
- показатели достижения целей социально-экономического развития;
- ожидаемые результаты реализации стратегии;
- оценка финансовых ресурсов, необходимых для реализации стратегии;
- информация о Государственных Программах, утверждаемых в целях реализации Стратегии
- и другие.

В настоящее время в РФ расширяется практика разработки региональных стратегий в соответствии с требованиями ФЗ-172.

В Московской области Законом от 26 февраля 2015 г. № 20/2015-ОЗ «О стратегическом планировании социально-экономического развития Московской области» детально регламентирован порядок стратегического планирования.

Урегулированы отношения между органами государственной власти Московской области, возникающие при разработке, утверждении, мониторинге и контроле реализации документов стратегического планирования. К числу участников стратегического планирования отнесены областная Дума, губернатор, правительство, исполнительные органы государственной власти, а также Контрольно-счетная палата. В состав документов стратегического планирования включены стратегия и прогноз социально-экономического развития на долгосрочный период, бюджетный прогноз на долгосрочный период. К документам стратегического планирования отнесены прогноз социально-экономического развития на среднесрочный период, план мероприятий по реализации стратегии, государственные программы и схема территориального

планирования. Закреплены особенности мониторинга реализации документов стратегического планирования. Результаты мониторинга отражаются в ежегодном отчете Губернатора.

В Томской области так же утвержден Закон Томской области от 12 марта 2015 г. № 24-ОЗ «О стратегическом планировании в Томской области» принятый постановлением Законодательной Думы Томской области от 26 февраля 2015 г. № 2493. По сравнению с федеральным законом, в нем расширены полномочия участников стратегического планирования (органов власти, контрольно-счетной палаты, органов местного самоуправления, общественных организаций, предпринимательского сообщества и др.). Новацией проекта Закона являлось внедрение документа, детализирующего Стратегию социально-экономического развития Томской области – Стратегия (концепция) приоритетного направления развития

Стратегия социально-экономического развития Томской области до 2030 г. принята постановлением регионального парламента 26 марта 2015 г.

Документ учитывает планы развития до 2030 г. всех муниципальных образований. Для успешной реализации стратегии выявлены такие преимущества Томской области, как конкурентоспособность и увеличение доли томской продукции на отечественном и мировом рынках. В области реализуются «дорожные карты» с крупными компаниями, занимаясь импортозамещением. Второе преимущество – рост объемов обрабатывающей промышленности. С принятием стратегии Томская область стала одним из первых субъектов Федерации, который законодательно отразил в своих перспективных планах нынешнюю экономическую ситуацию.

В общем, для каждого региона, базой для достижения стратегических целей социально-экономического развития, выхода на высокие темпы и уровень социально-экономического развития, являются масштабные инвестиционные процессы. Поэтому, центральным разделом в региональных стратегиях должен стать инвестиционный раздел. В его рамках целесообразно проводить:

- Оценку инвестиционного климата региона, факторов, обуславливающих инвестиционную привлекательность региона, направления, темпы и объемы инвестиционной активности.
- Определение целей и приоритетов в деятельности органов региональной власти по улучшению инвестиционного климата.
- Формирование комплекса мер по повышению инвестиционной привлекательности региона, основой которого должны стать мероприятия по устранению причин, негативно влияющих на параметры инвестиционного климата.

Основные меры, направленные на повышение инвестиционной привлекательности региона должны включать в себя:

- меры региональной поддержки ключевых структурных и территориальных точек роста (перечень конкретных «предприятий-локомотивов» и муниципалитетов-лидеров);
- мероприятия по улучшению инвестиционного законодательства региона;
- мероприятия по улучшению условий ведения текущей предпринимательской деятельности в регионе, в том числе в сферах инноваций, информационных технологий, наукоемких и экологически чистых производств, транспорта и связи.
- мероприятия, направленные на улучшение имиджа региона.

- Разработку стратегических направлений инвестирования, определение прогнозных объемов и точек локализации инвестиций (иностраннных и национальных) в регионе (с выделением промышленных округов, особых экономических зон, кластеров, промышленных, индустриальных, технологических, логистических парков и иных территорий).

- Разработку стратегических направлений развития инвестиционной инфраструктуры в регионе.

Под инвестиционной инфраструктурой при разработке стратегий следует понимать такие инфраструктурные объекты как проектные институты и бюро, индустриальные парки, технопарки, центры прототипирования, центры коллективного пользования оборудованием, центры кластерного развития, центры трансфера технологий, региональные центры инжиниринга и промышленного дизайна.

- Определение долгосрочных направлений деятельности имеющихся в регионе операторов инфраструктурного развития – корпораций, банков, фондов и центров развития.

Важнейшей характерной чертой региональных стратегий должно стать использование при их разработке и реализации новейших информационных технологий, электронного информационного обмена и контроля, единых баз данных по широкому спектру показателей социально-экономической активности и инновационной деятельности.

Региональные стратегии должны предусматривать аргументированный, научно обоснованный выбор направлений развития, учитывающих позитивный опыт решения аналогичных проблем в экономике и социальной сфере российских и зарубежных динамично развивающихся регионов – лидеров и соответствовать таким требованиям, как:

- адекватность – отражение особенностей социально-экономической среды Московской области;

- научная обоснованность – доказательное подтверждение предлагаемых подходов с учетом позитивного и негативного опыта;

- комплексность – учет влияния на развитие экономики и социальной сферы Московской области разнообразных внешних и внутренних факторов;

- системность – аргументированное ранжирование факторов по степени влияния;

- конструктивность – ориентация предлагаемых подходов на применение в практической деятельности органов власти;

- доступность – ориентация на адекватное и позитивное восприятие предлагаемых решений широким кругом специалистов, общественности и населения.

- компактность – обеспечение изложения подготовленных материалов в максимально сжатой, четко структурированной и наглядной форме.

В условиях формирующегося информационного общества с высокой гражданской ответственностью и инициативой людей, разработка региональных стратегий социально-экономического развития субъектов РФ должна вестись максимально публично. К публичному обсуждению стратегических направлений социально-экономического развития региона могут привлекаться эксперты, общественность, предприниматели и инвесторы. Помимо проведения стратегических сессий, консультаций, совещаний рабочих групп, целесообразно проводить от-

крытые публичные обсуждения разрабатываемых стратегических документов в электронных средствах массовой информации, открытых официальных информационных источниках (порталах, серверах, сайтах органов региональной исполнительной и законодательной власти).

Анализируя деятельность региональных органов в области стратегического планирования можно выявить наиболее типичные проблемы, с которыми сталкиваются регионы РФ при разработке стратегий развития.

Важно отметить, что в ходе работы над нормативно-правовыми документами региональные органы власти смогут сами устанавливать требования к содержанию документов, порядку их разработки, рассмотрению и утверждению. Региональные органы власти обеспечивают сбалансированность и согласованность документов стратегического планирования на своем уровне. Кроме того, региональные органы власти, в соответствии с их полномочиями, должны принимать участие в формировании документов стратегического планирования федерального уровня по вопросам совместного ведения РФ и субъекта РФ.

В регионе должен быть создан реестр документов стратегического планирования и соответствующих государственных программ.

Работа над новым пакетом документов стратегического планирования потребует:

- мобилизации финансовых и человеческих ресурсов для выполнения огромного объема аналитических, прогнозных, плановых работ;
- активизации работы региональных органов власти и органов местного самоуправления с экспертным сообществом;
- повышения уровня компетенции работников органов местного самоуправления в части разработки, мониторинга, корректировки документов стратегического планирования.

Решение глобальных задач по созданию системы стратегического планирования направлено на:

- практическую реализацию логической последовательности этапов прогнозирования, планирования, реализации, контроля (аудита), корректировки разработанных планов и программ;
- создание системы взаимосвязанных документов стратегического планирования на уровнях РФ (федеральном) – федеральных округов – регионов – муниципальных образований, а так же межотраслевого и межрегионального взаимодействия, синхронизированных по целям, ресурсам и срокам;
- увязку целей государственной политики со структурой и динамикой бюджетных расходов; создание условий и стимулов для их снижения;
- развитие механизмов среднесрочного и долгосрочного планирования бюджетных инвестиций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Бурак П.И. Методические вопросы организации прогнозирования и планирования социально-экономического развития регионов и крупнейших городов // Труды вольного экономического общества России. 2013. Т. 171. № 4.

СВЕДЕНИЯ О ДОКЛАДЧИКАХ КРУГЛОГО СТОЛА

Агафонов Владимир Анатольевич – Финансовый университет при Правительстве РФ, ЦЭМИ РАН, Москва.

Борзых Андрей Андреевич – кандидат физико-математических наук, доцент, Российский государственный социальный университет, Курск.

Бурак Петр Иосифович – доктор экономических наук, профессор, Институт региональных экономических исследований.

Клейнер Георгий Борисович – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заместитель директора ЦЭМИ РАН, Москва.

Мазанова Маргарита Борисовна – доктор экономических наук, профессор, Институт региональных экономических исследований.

Невелев Владимир Абрамович – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт макроэкономических исследований.

Тамбовцев Виталий Леонидович – доктор экономических наук, заведующий лабораторией Экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва.

Туганов Валерий Федорович – Институт космических исследований РАН, главный специалист ГНЦ РФ ТРИНИТИ, старший научный сотрудник.

Фролов Игорь Эдуардович – доктор экономических наук, заведующий лабораторией, Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН, Москва.

Чернавский Сергей Яковлевич – доктор экономических наук, ЦЭМИ РАН, Москва.

Чуркин Эдуард Петрович – эксперт Минэкономразвития.

Шмерлинг Дмитрий Семенович – кандидат физико-математических наук, НИУ Высшая школа экономики, Москва.

ИЗДАНИЯ ЦЭМИ РАН

2015 г.

Препринты

1. **Волконский В.А.** Человек обживает мир: эволюция конструктивных и деструктивных идеологий / Препринт # WP/2015/312. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 76 с. (Рус.)
2. **Фаерман Е.Ю., Тарасова Н.А., Васильева И.А., Фонтана К.А.** Моделирование финансирования социальной сферы РФ и анализ социальной политики. Часть 1 / Препринт # WP/2015/313. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 66 с. (Рус.)
3. **Брагинский О.Б., Куницына Н.Н., Горлов А.В.** Рациональное использование углеводородного сырья в нефтегазовом комплексе России / Препринт # WP/2015/314. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 80 с. (Рус.)
4. **Граборов С.В.** Модели оптимизации бюджетно-налоговой структуры: метод решения и эквивалентность критериев / Препринт # WP/2015/315 – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 38 с. (Рус.)

Книги

1. **Стратегическое планирование и развитие предприятий.** В 5 т. / Материалы Шестнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 14–15 апреля 2015 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 864 с.
2. **Стратегическое планирование и развитие предприятий** / Пленарные доклады и материалы Круглого стола Пятнадцатого всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 138 с.
3. **Модели и методы инновационной экономики** / Сборник научных трудов под ред. **К.А. Багриновского** и Е.Ю. Хрусталёва. Выпуск 7. – М.: ЦЭМИ РАН, МАОН, 2015. – 189 с. (Рус.)
4. **Корпоративные программы помощи сотрудникам в приобретении жилья: проблема выбора институциональной структуры** / Под ред. В.М. Полтеровича. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 81 с. (Рус.)
5. **Модели и методы инновационной экономики** / Сборник научных трудов под ред. **К.А. Багриновского** и Е.Ю. Хрусталёва. Выпуск 8. – М.: ЦЭМИ РАН, МАОН, 2015. – 197 с. (Рус.)
6. **Теория и практика институциональных преобразований в России** / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 31. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 180 с. (Рус., англ.)
7. **Математическое и компьютерное моделирование социально-экономических процессов** / Сборник научных трудов под ред. Ю.Н. Гаврилец. Вып. 6. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 80 с. (Рус.)
8. **Молодая экономика: экономическая наука глазами молодых ученых** / Материалы научно-практической конференции. Москва, 9 декабря 2015 г. Под ред. Р.Н. Павлова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 171 с.
9. **Теория и практика институциональных преобразований в России** / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 32. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 166 с. (Рус., англ.)
10. **Проблемы и первоочередные задачи формирования новой системы развития и управления на муниципальном уровне** / Сборник докладов Всероссийского научно-практического семинара. 10 июня 2015 г., г. Валдай. Под ред. М.В. Глазырина, Л.А. Киркоровой и Р.Н. Павлова. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 123 с.
11. **Теория и практика институциональных преобразований в России** / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 33. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 182 с. (Рус., англ.)
12. **Теория и практика институциональных преобразований в России** / Сборник научных трудов под ред. Б.А. Ерзнкяна. Вып. 34. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 144 с. (Рус., англ.)
13. **Клеппер Л.Я.** Методы математического моделирования и оптимизации лучевой терапии рака молочной железы. – М.: ЦЭМИ РАН, 2015. – 95 с. (Рус.)

2015

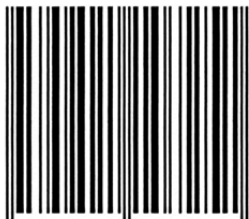
Working papers

1. **Volkonsky V.A.** The Human Renders Habitable the World: the Evolution of Constructive and Destructive Ideologies / Working paper # WP/2015/312. – Moscow, CEMI RAS, 2015. – 76 p. (Rus.)
2. **Faerman E.Yu., Tarasova N.A., Vasilieva I.A., Fontana K.A.** Simulation of the financing of the social sphere Russian Federation and social policy analysis. Part 1 / Working paper # WP/2015/313. – M.: CEMI RAS, 2015. – 66 p. (Rus.)
3. **Braginsky O.B., Kunitsyna N.N., Gorlov A.V.** Rational use of hydrocarbon raw materials in the oil and gas complex of Russia / Working paper # WP/2015/314. – M.: CEMI RAS, 2015. – 80 p. (Rus.)
4. **Graborov S.V.** Optimization Models of Budget and Tax Structure: Decision Method and Equivalence of Criteria / Working paper # WP/2015/315. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 38 p. (Rus.)

Books

1. **Strategic Planning and Evolution of Enterprises. 5 / Materials.** Sixteenth Russian Symposium. Moscow, April 14–15, 2015. Ed. by G.B. Kleiner. – Moscow, CEMI RAS, 2015. 864 p.
2. **Strategic Planning and Evolution of Enterprises /** Plenary reports and materials of the Round table. Fifteenth Russian Symposium. Moscow, April 15–16, 2014. Ed. by G.B. Kleiner. – Moscow, CEMI RAS, 2015. – 138 p.
3. **Models and Methods of Innovation Economy /** Collection of scientific papers by ed. **K.A. Bagrinovsky** and Ey.Yu. Khrustalyov. Issue 7. – Moscow, CEMI RAS, IASS, 2015. – 189 p.
4. **Home Purchase Assistance Programs in Corporations: A Problem of Institutional Design /** Ed. by V.M. Polterovich. – Moscow, CEMI RAS, 2015. – 81 p. (Rus.)
5. **Models and Methods of Innovation Economy /** Collection of scientific papers by ed. **K.A. Bagrinovsky** and Ey.Yu. Khrustalyov. Issue 8. – Moscow, CEMI RAS, IASS, 2015. – 197 p.
6. **Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia /** Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 31. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 180 p. (Rus., Eng.)
7. **Mathematical and Computer Modeling of Socio-Economic Processes /** The Collection of Articles ed. by Y.N. Gavrilets. Issue 6. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 80 p. (Rus.)
8. **Young Economics: Economic Science in Terms of Young Scientists /** Proceedings of the scientific and practical conference. Moscow, December 9, 2015, Ed. by R.N. Pavlov. – Moscow, CEMI RAS, 2015. – 171 p.
9. **Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia /** Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 32. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 166 p. (Rus., Eng.)
10. **Problems and Priority Tasks of Forming a New System of Development and Management at the Municipal Level /** Reports of the All-Russian Scientific-Practical Seminar. June 10, 2015, Valdai. Ed. M.V. Glazyrin, L.A. Kirkorova and R.N. Pavlov. – M.: CEMI RAS, 2015 – 123 p.
11. **Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia /** Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 33. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 182 p. (Rus., Eng.)
12. **Theory and Practice of Institutional Reforms in Russia /** Collection of scientific works ed. by B.H. Yerznkyan. Issue 34. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 144 p. (Rus., Eng.)
13. **Klepper L.Ya.** Methods of Mathematical Modeling and Optimization of Radiotherapy the Breast Cancer. – Moscow, CEMI Russian Academy of Sciences, 2015. – 95 p. (Rus.)

ISBN 978-5-8211-0725-1

9 785821 107251

Заказ № 12

Объем 6,1 п.л.

Тираж 250 экз.

ЦЭМИ РАН